

Актуальные проблемы истории Донбасса

Сборник материалов

Второй научной конференции историков ДНР

Донецк, 2019

**Актуальные проблемы истории Донбасса. Сборник материалов
Второй научной конференции историков ДНР. Донецк, 2019.**

В сборнике представлены материалы «Второй научной конференции историков ДНР», которая прошла 26 мая 2019 г. в Донецке. Основные темы, нашедшие отражение в работах участников конференции, связаны с историей Донбасса XIX-XX вв. и событиями «Русской весны» 2014 года. Также представлены обзоры по древней и средневековой истории региона, состоянию изучения истории в средней школе ДНР. Наибольший интерес представляют работы, которые анализируют предпосылки, причины и события «Русской весны».

Издание рассчитано на историков, краеведов, студентов, а также тех, кто интересуется историей Донбасса.

© Ампилогова Т.Ю., Бабаева Е.В., Бунтовский С.Ю., Вербовский А.В., Вострякова Н.В., Герасимов А.В., Кравченко Э.Е., Крутова Л.А., Кузин В.И., Ляшенко В. Г., Морозов П.Л., Пенькова О.Б., Скляр В.И., Разумная Н.Н., Руденко М.В., Чепига Г.Г., Черкашин К.В., Чурсина И.И., Шепко Л.Г.

Предисловие

Вторая конференция историков ДНР, прошедшая 26 мая 2019 г., была посвящена актуальным вопросам истории Донбасса, над которыми в настоящее время работают историки, политологи, культурологи Донецка и Луганска. В данном издании представлены доклады, которые прозвучали на конференции или были представлены для публикации.

После проведения Первой конференции в 2015 г. прошло почти четыре года, и за это время можно сделать некоторые выводы относительно развития исторической науки в Республике. Первая конференция стимулировала научную работу историков Республики. За прошедшее время удалось написать и издать две полноценные книги: «Очерки истории Донецкого края (с древнейших времён до 1917 г.)» и учебное пособие для учителей средней школы «История Донбасса: от древности до современности». Была разработана научная концепция Донбасса, которая, в частности, легла в основу учебных программ средней и высшей школы. В настоящем назрела необходимость снова собраться историкам ДНР для того, чтобы обсудить новые задачи по активизации работы исторического сообщества ДНР, новые темы и направления научных изысканий.

В рамках конференции обозначались два научных направления. Первым направлением работы Второй конференции стало рассмотрение исторического периода Донбасса в XVII-XX вв. Затрагивались самые различные вопросы истории края, начиная от освоения степных просторов донецких степей Россией в XVII-XVIII и заканчивая позднесоветским периодом. Второе направление было посвящено событиям «Русской весны» в Донбассе. Особенно важным представляется, что непосредственно историками и политологами Донецкой и Луганской Народных Республик предпринимаются первые шаги по описанию и обобщению бурных событий, охвативших Донбасс с 2014 г., поиску методологических критериев в оценке прошедшего. Отдельные из участников конференции были в гуще событий и непосредственно сами наблюдали происходившие общественно-политические процессы, тем ценнее их информация и особый, объективный взгляд на события. Впервые в научное историческое пространство попала деятельность Харьковского Сопротивления, что, несомненно, вызовет большой интерес у историков, занимающихся «Русской весной» Новороссии 2014-2015 гг.

Обсуждение ситуации с исторической наукой в Донецке привело к пониманию, что для полноценного функционирования исторической науки необходимо предпринять в Республике ряд организационных мер. Одним из важнейших –

организация академического Института истории Донбасса, что возможно только при самой деятельной поддержке руководства ДНР. Немаловажным представляется также создание Ассоциации историков ДНР, деятельность которой будет направлена на координацию и поддержку работы всех историков, работающих в Республике. И на своём итоговом заседании участники конференции в своей резолюции обратились к государственным организациям ДНР с предложениями о создании Института истории Донбасса и Ассоциации историков ДНР.

П.Л. Морозов,
*заведующий отделом общественных дисциплин
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский
институт дополнительного педагогического образования»*

Современное состояние школьного исторического образования, его задачи и проблемы

В сложнейших реалиях современности происходит переосмысление мира, в котором мы живём, в его целостности и взаимосвязи. Усиление интеграционных процессов в современном мире, пресловутая глобализация, объективно выдвигает новые задачи по подготовке молодёжи к жизни в условиях современной цивилизации. Ситуация, в которой оказалось молодое поколение, требует обращения к определённой системе ценностей, связанных как с лучшими национальными традициями, так и с общечеловеческой традицией гуманизма, которые в сумме и определяют отношение человека к окружающему миру и другим людям. Современный этап жизни общества оказался во многом переломным. Радикальные преобразования не обошли историческую науку и образование. Историческое образование на постсоветском пространстве – сегодня один из наиболее сложных и противоречивых элементов системы образования. Одним из главных направлений его развития становится гуманизация и гуманитаризация, что требует роста общей культуры специалистов.

В процессе модернизации общества, строительства государства, в переломный момент общественного развития, в которых оказались мы с вами, реформа системы образования приобретает особую актуальность и остроту. Именно школьное историческое образование является сегодня важным инструментом формирования исторического сознания молодёжи и преемственности поколений. Содержание истории как учебного предмета призвано помочь школьникам освоить культурно-исторические традиции, прежде всего, своего народа, но и других народов мира. Первостепенной задачей является интеграция молодёжи в государственную целостность ДНР, она должна идентифицировать себя в статусе граждан Республики и патриотов Отечества. С учётом названных факторов – как социального, так и историко-педагогического характера – актуализируется проблема определения эффективных путей развития системы школьного исторического образования ДНР как целостной педагогической системы с учётом мирового опыта и социокультурных особенностей региона и сложившейся ситуации.

Дискуссии вокруг школьного исторического образования стали в последнее время предметом общественного и государственного интереса. Плюрализм и

неоднозначность в оценке исторических событий, отсутствие чётких концептуальных линий, свобода учителя в выборе учебного материала породили три опасные тенденции в современном преподавании истории.

Первая связана с пренебрежением к отбору содержания учебного исторического материала, что привело к определённым кренам в преподавании: одни учителя больше внимания уделяют историческим личностям, другие – социально-экономической истории, третьи сосредоточены на внутривластной и жизни правителей и т.д. В итоге школа готовит выпускников, с различными представлениями о прошлом, с различными мировоззренческими установками и социальными ориентирами.

Вторая тенденция – беспомощность учителей в вопросах методологии. Большинство уроков истории обогащены новым фактическим материалом, но нередко само преподавание не содержит глобальной, стержневой идеи или даже заключительного вывода, а порой и учительской позиции.

Третья тенденция – подавление историческим содержанием методики преподавания. Учитель сегодня захлебнулся в фактологическом материале, и ему уже не до методики (успеть бы, прочитать новейшую литературу и выдать её объём на уроке). Выпадает проблематика целей и задач школьного исторического образования. История подаётся так, чтобы знать «факты и только факты», и главная задача при этом подходе видится в выяснении «достоверного хода событий». В основе этой методологии лежит объективистский взгляд на историю и историческое образование.

В целом, современная система преподавания истории в средней школе, сложившаяся за последние два десятилетия, обладает относительной новизной (по сравнению с прежней советской), она функциональна, но всё ещё далека от совершенства, противоречива и содержит немало проблем и противоречий. Основные противоречия в системе школьного исторического образования возникают:

– между необходимостью чёткого определения приоритетов и направлений развития системы исторического образования в условиях развития информационных ресурсов и явно недостаточным уровнем научной разработки этой проблематики;

– между концептуальными идеями, определяющими содержание, формы и методы школьного исторического образования в современном мире, и реальными возможностями государства, общества, учреждений системы образования, педагогов и адекватно реализовать их в педагогической практике;

– между традиционной системой образования, ориентированной на приобретение знаний, и современными требованиями обеспечения условий для личностного развития учащихся;

– между запросами граждан на получение качественного образования и недостаточным уровнем научного осмысления тенденций и перспектив развития исторического образования, отвечающего условиям глобализации;

– между современными концепциями исторического образования и традиционной системой подготовки преподавателей истории;

– между объёмным материалом курсов отечественной и всеобщей истории, которые обязательны для изучения, и необходимостью включения в содержание образования региональной истории.

В отношении последнего противоречия историки и учителя-практики как никто другие прекрасно осознают, что изучение региональной и локальной истории – необходимая часть исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения. Это получило своё закрепление и отображение в историко-культурном стандарте. Ключевая мысль, содержащаяся в нём: история страны должна изучаться через региональную историю. В контексте изучения истории России как основной составляющей учебного курса «История Отечества», изучение региональной истории является необходимой составляющей развития демократического государства, формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира.

В современной системе школьного исторического образования имеется немало проблем, и помощь академической и вузовской исторической науки в их решении необходима. Одна из них – недостаточная профессиональная подготовка молодых специалистов (учителей истории), которые приходят в школу после окончания университетов (педагогических и классических). К сожалению, вузы не справляются в полной мере с подготовкой кадров для школы. Если исторические знания усваиваются в необходимом объёме будущими учителями, то знаний психолого-педагогических, методических умений и навыков им явно не хватает. Следовательно, при формировании необходимых компетенций у будущих учителей крайне важно, чтобы процесс их профессиональной подготовки был максимально практико-ориентированный, тесно связанный со школой и будущей профессией, и педагогическая практика должна занять достойное место в вузовских учебных планах каждого года обучения.

Не менее остро стоит проблема регламентации профессиональной деятельности и степени свободы учителя как гражданина и профессионала, что не всегда совпадает. Добавим, что эта проблема приобрела особый нравственный смысл в условиях плюралистического общества. Сегодня многие факторы влияют на формы и содержание аттестации педагогов. Согласованность процедур повышения квалификации аттестации преподавателей на различных уровнях – ключ к построению эффективной системы управления образованием в целом.

Особо хотелось бы акцентировать внимание на проблеме качества учебной литературы, школьных учебников по истории. Ко многим учебникам по истории учителя предъявляют обоснованные претензии: перенасыщенность фактическим материалом, наукообразный стиль изложения учебного материала, наличие ошибок, непроработанный методический аппарат и т.п. И ключевой вопрос для учителей – какой образ Родины формируется в сознании ученика на основе материалов того или иного учебника? Думается, что готовить учебники должны авторские коллективы с участием историков-специалистов, опытных методистов и психологов, знающих возрастные особенности учащихся. Одним из важнейших критериев качества учебника следует считать формирование на его материалах положительного образа Родины и чувства гордости за свою страну в сознании ученика.

В этом плане уже есть успешный опыт взаимодействия средней школы с историками Республики. После проведения Первой конференции историков ДНР в 2015 г. возникла потребность более предметно обсудить вопросы, связанные с историей Донбасса. Было проведено несколько круглых столов, итогом которых стало оформление Программы школьного исторического образования, создание Концепции исторического развития Донбасса, утверждённой Приказом № 317 МОН ДНР от 11.04.2018, и подготовка коллективом авторов «Очерков истории Донецкого края (с древнейших времён до 1917 г.)» под общей редакцией В.И. Кузина, ориентированных в первую очередь на учителей средней школы. Позже на базе исторического факультета ДонНУ было подготовлено фундаментальное издание «История Донбасса: от древности до современности» под общей редакцией профессоров Л.Г. Шепко и В.Н. Никольского. Оно было рассчитано на преподавателей и студентов вузов. На основе этих двух изданий началась работа над созданием школьных учебников для 5-11 классов. Наконец, сегодня мы говорим о создании полного комплекта учебников по историческому краеведению для всех классов, в которых изучают данный предмет – с 5-го по 11-й классы.

Учебники для средней школы состоят из восьми книг (пособие для 11 класса состоит из двух частей). В них в общей сложности представлено около 130 исторических документов, более 100 карт, 1245 иллюстраций и схем. Так, для пятиклассников подготовлено пособие «Историческое краеведение: введение в историю Донецкого края», которое даёт им общее представление обо всём том, что происходило на нашей земле на протяжении столетий, знакомит с историческими памятниками, традициями, знаменитыми земляками, прославившими Донбасс. В следующих классах учащиеся изучают уже более детально каждый из периодов нашей истории. В 6-м – древнейшую историю края, начиная с жизни первобытных людей на территории Донецкого края, в 7-м – историю региона в эпоху Средневековья, в 8-м – в эпоху Нового времени (XVI–XVIII вв.), в 9-м – XIX век, когда Донбасс стал бурно развиваться. Для десятиклассников

подготовлен учебник «Страницы истории Донбасса XX века (1900–1939 гг.)», в котором рассказывается о революциях и войнах, индустриализации и коллективизации и других событиях, например, о создании Донецко-Криворожской Советской республики, существовавшей в наших краях во время Гражданской войны. В учебном пособии для 11 класса описаны борьба наших земляков с немецко-фашистскими захватчиками, послевоенное восстановление края, периоды «оттепели», «застоя», «перестройки», существование Донбасса в составе Украины, в том числе во времена первого и второго «майданов», а также создание и развитие Донецкой Народной Республики.

Идея о неразрывной связи Донецкого региона с историей, культурой и государственностью России проходит красной нитью через все наши учебные пособия по историческому краеведению. Именно этот стержень заложен в Концепцию исторического развития Донбасса. Но останавливаться на достигнутом рано, сегодня вся образовательная отрасль ДНР находится в состоянии переходного периода, предметные программы по истории не приобрели стабильности, учебные пособия по этим программам не напечатаны, так, что все задачи перед системой среднего образования окончательно ещё не решены.

Если говорить о перспективах развития школьного исторического образования на современном этапе, то необходимо отметить, что ближайшее будущее школьного исторического образования, безусловно, связано с реализацией Государственного образовательного стандарта (ГОС) и максимальной интеграцией школьного исторического образования Республики в российское образовательное пространство. При этом в обязательном порядке необходимо реализовать главную цель образования – воспитание личности, гражданина, осознающего ответственность за судьбу Республики, способного адаптироваться и быть конкурентоспособным в современном социуме. Эта главная цель образования определяет место, роль и значение предмета истории в школе на ближайшую перспективу. Перспективной задачей для всех общеобразовательных организаций является построение целостной системы исторического, обществоведческого и гражданского образования, а также общественного воспитания, основанного на сочетании ценностей русской цивилизации и общемировых достижений. В связи с этим особенно актуален поиск оптимального баланса общих, национально-региональных и локальных компонентов содержания образования и их сбалансированная компиляция.

Обращаясь к научному историческому сообществу ДНР, хотелось бы обозначить крайне актуальную задачу – дать чёткое научное определение и характеристику целому ряду взаимосвязанных событий, явлений и процессов, которыми был насыщен пятилетний период новейшей истории Донбасса. Данную задачу в 2016 г. озвучивал М.В. Руденко в своём докладе на Первой научной конференции историков ДНР «История Донбасса: анализ и перспективы». Он

акцентировал внимание на необходимости выяснить причины, дать периодизацию этапов, изучить развитие, ход и результаты «Русской Весны», Донбасского восстания в марте 2014 г., Апрельской Революции (2014), Национально-освободительной войны за Новороссию 2014-2016 гг. Многие недавние события в массовом сознании воспринимаются «по живому», некоторые начавшиеся весной 2014 г. процессы ещё не завершены и тесно переплетаются с современными общественными отношениями и политическими реалиями, складывающимися на территории Народных Республик. Всё это усложняет работу и мешает формированию отстранённого ретроспективного взгляда на вещи. Но вместе с тем, нельзя откладывать эту работу на будущее. Иначе, кто-нибудь сделает её за нас, и далеко не факт, что выданные «на-гора» результаты будут хоть сколько-нибудь объективными.

Также остаётся открытым вопрос подготовки качественной хрестоматии или сборника документов, с которыми учитель мог бы работать на уроке. В идеале, конечно, видится несколько тематических подборок документов, например, история Донбасса в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах.

К сожалению, наши учебно-методические пособия не обеспечены необходимыми элементами, составляющими полный учебно-методический комплекс по историческому предмету. И если создание качественной рабочей тетради для учащегося или сборника заданий учителя-практики и методисты ДРИДПО ещё могут осилить, то вот для создания картографического атласа или материалов для учителя (история Донбасса в схемах и таблицах, например) невозможно обойтись без компетентной помощи учёного сообщества. Даже подготовка простого комплекта наглядности, например, «История Донбасса в лицах» или «Гордость и слава Донбасса» требует компетентных и профессиональных консультаций со стороны академической науки прежде всего в информационном плане. Как успешный пример, подобных комплектов сделали в Луганске. Там издание было подготовлено университетом им. Шевченко во главе с Т.Ю. Анпиловой.

Важным инструментом для учителя-практика является популяризация истории Донбасса через написание и издание научно-популярной истории. Благодаря такой литературе будет идти процесс формирования у подрастающего поколения интереса к истории своей Родины.

Отдельным направлением остаётся более тесное взаимодействие с музеями ДНР в рамках реализации музейной педагогики. Возможно, оно может реализоваться через создание единого координирующего центра, который возьмёт на себя кураторство над сетью школьных музеев. Отдельно стоит вопрос о проведении тематических музейных уроков, музейных квестов, наконец, просто тематических экскурсий по вопросам школьной программы.

Содержание обществоведческого образования всегда было и остаётся предметом пристального внимания государства, поскольку дисциплины этого цикла формируют общечеловеческие и гражданские ценности. Особенно это актуально сегодня, когда обществоведческие дисциплины призваны формировать идеологическую основу образования молодой республики, а именно история является основной обществоведческой дисциплиной. Михаил Ломоносов в своё время сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». У нас есть будущее, и есть те, кто знает свою историю, историю своего Отечества, своего родного края, своего города и своей семьи, но их меньше, чем хотелось бы. Поэтому мы должны приложить все силы, чтобы максимально увеличить количество людей «знающих свою историю».

Л.Г. Шепко,
доктор исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Изучение скифских и сарматских памятников на территории Донецкого края

На территории Северного Приазовья и Подонцовья, начиная с первой половины I тыс. до н.э., в течение тысячелетия происходили сложные социально-политические и этнокультурные процессы. Они связаны с существованием, взаимодействием и взаимовлиянием индоиранских народов, к которым присоединились скифы и сарматы.

Усилиями нескольких поколений археологов и историков установлено, что территория Донецкого края была заселена на протяжении весьма длительного времени. Но в силу исторических причин и природно-климатических условий плотность и характер заселения в различные эпохи были неодинаковы. Благодаря своему географическому положению Северо-Восточное Приазовье являлось важной контактной зоной, во многом определяя судьбы народов, прежде всего, кочевников, населявших южную часть Восточной Европы.

В период с VI по III вв. до н.э. на территории региона обитали племена скифов. История скифов делится на несколько периодов.

Ранний период, охватывающий VII-V вв. до н.э., отличается тем, что территория Северо-Восточного Приазовья, и особенно Подонцовья, ещё не стала зоной их постоянного обитания. К этому времени относятся отдельные случайные находки. Они представляют предметы вооружения: наконечники стрел, мечи или кинжалы. Достаточно трудно выявить ранние погребения рядовых скифов вследствие их плохой сохранности. Следует упомянуть ряд наиболее интересных находок. Возле городов Новоазовска и Славяногорска найдены бронзовые втульчатые наконечники стрел VI в. до н.э. и железные мечи-акинаки с характерным перекрестием в форме бабочки. О пребывании скифов в донецких землях в VI в. до н.э. свидетельствует уникальная каменная статуя из села Ольховчик возле города Шахтёрск. Она изображает бородатого скифского воина в полном боевом облачении. На его голове изображён греческий шлем, на шее – массивная витая гривна. Скиф одет в дорогой кафтан. Костюм дополняют плеть – символ власти – и меч-акинак. Статуя изображает умершего в образе предка-героя, которому поклонялись и приносили жертвы. Буквально весной этого года возле КПП «Мариновка» на границе с РФ обнаружено ещё одно скифское изваяние, не менее уникальное, чем из Ольховчика, которое вызовет огромный интерес в научном мире скифологов.

Более выразительными являются археологические памятники конца V-IV вв. до н.э. В IV в. до н. э. скифы пережили ускоренный период разложения первобытнообщинного строя, у них оформляется царская власть и появляется слой военной знати, заинтересованной в прокламации собственной силы и власти. На территории Донецкого края наиболее известными археологическими комплексами данного периода являются Мариупольские курганы (раскопки 1927 г.), могильник у села Шевченко (раскопки 1980 г.), курганы «Двугорбая могила» (раскопки 1977 г.), «Хомуш-Оба», «Передериева могила» (раскопки 1989 г.), «Рясные могилы» (раскопки 1989 г.) и ряд других. Памятников немного по сравнению с соседними территориями, но каждый из них неординарен. Скифские комплексы имеют много общего в конструкции сооружений. При возведении насыпи использовался камень (панцирные покрытия, так называемого, пояса крепид). Сложное устройство насыпи курганов, присутствие тризн, жертвоприношений, связанные с захоронением верхового коня обряды, колесницы, наличие в инвентаре защитного и наступательного вооружения, наборов конской узды, золотых и импортных изделий – всё это позволяет видеть в умерших воинах-дружинниках представителей высшего слоя знати. В отдельных могилах встречаются предметы, связанные с культовой практикой, что не исключает возможность исполнения погребёнными жреческих функций.

Со времён царя Атея можно говорить о скифской державе, обладавшей сильной царской властью. Это находит отражение в материальной культуре и искусстве. В скифском обществе в этот период наблюдается сильная имущественная дифференциация. Определённая часть обнищавших соплеменников попадает в зависимое положение от знати, что отчётливо прослеживается в захоронениях IV-III вв. до н.э. В IV-III вв. до н.э. возводятся грандиозные курганы в окрестностях города Никополя Днепропетровской области Украины (вероятное местонахождение легендарной Геры). К этому времени относится большая часть скифских погребений нашего края. Наиболее выразительные из них открыты в курганах «Двугорбая Могила» и «Передериева Могила».

В 1988 г. археологической экспедицией Донецкого государственного университета под руководством А.А. Моруженко около села Зрубное в одном из курганов, под названием «Передериева Могила», было раскопано скифское захоронение. К сожалению, курган был разграблен в древности. Недалеко от могильной ямы был обнаружен «золотой шлем». Этот конусовидный предмет, по форме напоминающий шлем, скорее всего, являлся частью парадного головного убора. Этот шедевр античной гонимости высотой 16,7 см выполнен из золота. Его поверхность покрыта изображениями, выполненными в технике тиснения и чеканки. Изображение представляет собой две группы сражающихся скифов. Фигуры переданы в динамике. Воины одеты в подпоясанные кафтаны и штаны. Чётко изображены предметы вооружения и детали одежды.

В настоящий момент предмет хранится в Музее исторических драгоценностей Украины, город Киев.

В 1977 г. сотрудники Донецкого краеведческого музея исследовали курган под названием «Двугорбая Могила», в котором находилось погребение знатного скифа IV в. до н. э. Курган высотой до 2 м был укреплен по периметру каменным поясом шириной до 3 м. Скифского вельможу в потусторонний мир сопровождали слуги. Среди сохранившихся находок обнаружены бронзовый котёл с костями ягнёнка, 19 греческих амфор для транспортировки вина. Но, как и многие курганы знати, захоронение оказалось разграбленным в древности.

С конца III в. до н.э. на территорию скифов начались набеги отдельных групп сарматов из районов Донского левобережья. Но лишь со II в. до н.э. они захватывают и заселяют междуречье Дона и Днепра. Археологические памятники сарматов ранее II в. до н.э. на Левобережье Днепра однозначно не выделяются.

В III в. до н.э. на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье формируется новое, хотя и немногочисленное население. В Северо-восточном Приазовье по сравнению с другими территориями известно немного комплексов, датируемых III в. до н.э. - IV в. н.э., их около 70. Это в основном отдельные погребальные сооружения, могильники и случайные находки вещей, возможно, происходящими из разрушенных захоронений. Большинство из них представляет собой захоронения рядовых кочевников с мало выразительным инвентарём. Основные категории находок – посуда, детали одежды и украшения.

Представление о материальной культуре и занятиях сарматов даёт могильник, открытый у села Шевченко Володарского района. В шести курганах было обнаружено семь захоронений, которые относятся ко второй половине II - началу III в. н.э. Часть из них была ограблена в древности. В мужских могилах присутствовало оружие: кинжалы, длинные ножи, дротики, сарматский меч, конская упряжь, пряжки, точильные бруски. В женских могилах найдено много бусин из стекла, фаянса, кораллов, янтаря. Они нашивались на одежду и обувь, составляя нарядные ожерелья покойных.

Неординарные сарматские погребения исследованы в кургане возле посёлка Новолуганское Артёмовского района в 1967 г. Здесь было открыто два погребения. Мужское захоронение сопровождали железный нож и кинжал, лук и колчан со стрелами (более 80 штук). Рядом с погребённым в небольшом тайнике находился бронзовый котёл, на внешней стороне которого греческими буквами выбита надпись, она гласит: *«пей, ешь Сордзий, сын Париадра»*.

В III-IV вв. н.э. территория Донецкого края было слабо заселена. За более чем вековую историю археологического изучения здесь обнаружены единичные погребения и случайные находки, в числе которых монеты римских и византийских императоров конца II-VI вв. н.э. Установить, какому народу принадлежали такие памятники, достаточно трудно. Также мало известно позднесарматских

погребений в бассейне Северского Донца. Только три комплекса имеют более-менее определённую датировку в пределах II - второй половины IV вв. н.э.

В это же время складываются военно-племенные союзы, где степи Северного Причерноморья занимали племена роксоланов и языгов. Они имели тесные контакты с греческими колониями. Примером, ярко иллюстрирующим торговые связи, традиции и верования сарматов, является захоронение, исследованное в 1984 г. археологической экспедицией Донецкого государственного университета у села Чугуно-Крепинка Шахтёрского района. Здесь на рубеже I-II вв. н.э. в кургане была захоронена молодая сарматская женщина. Умершая была облачена в дорогой наряд, украшенный золототканной парчой. Золотыми бляшками были расшиты рукава, возможно, и покрывало. Шею украшали гривна из золотой проволоки с сердоликовой интальей и подвеска из дымчатого опала, на пальцах руки надеты золотые перстни, дополняли этот гарнитур золотые серьги. В могиле также находился богатый набор бронзовой и серебряной посуды, изготовленный греческими и римскими мастерами. Ряд предметов говорил о связях с центральноазиатскими народами. Её также сопровождали разнообразные амулеты-обереги.

В погребении из Чугуно-Крепинки у правой руки погребённой находилась группа предметов: глазчатая пастовая бусина синего цвета, два каменных предмета яйцевидной и шаровидной формы, три бронзовых кольца с шишечками. Среди находок был кристалл горного хрусталя в бронзовой оправе, морская раковина, цилиндрическая бусина, 4 кусочка серы. Набор амулетов включал овечий астрагал, позвонок рыбы, клык (коготь?) животного, сустав мелкого, вероятно, землеройного животного. Все предметы имели отверстие и, очевидно, составляли охранительный браслет. Весь набор предметов из погребения указывает на то, что умершая женщина занимала высокую ступень в социальной лестнице сарматского общества.

Район Северо-Восточного Приазовья входил в зону внимания древних греков. В V в. до н.э. заинтересованность в торговых связях с районом дельты Дона проявляли ольвийские купцы. Уже с III в. до н.э. Танаис, основанный греками, и ближайшая его округа находились под контролем боспорских царей.

Присутствие греков в Северо-Восточном Приазовье объясняется, прежде всего, развитием торговых связей с кочевым миром и непосредственным освоением северного побережья Меотиды греческими колонистами. В связи с торговыми контактами с обитавшими здесь скифскими и сарматскими народами высказывалось предположение о существовании сухопутного торгового маршрута вдоль северного побережья Азовского моря. В донецком Приазовье есть памятники, которые можно рассматривать как свидетельство торговых контактов с греческими полисами. Это погребальные комплексы скифов и сарматов с античным импортом, случайные находки монет, амфор, светильников,

также местонахождения с чернолаковой, краснолаковой посудой, которые могли быть предметами обмена. Известно около 35 местонахождений и погребений с изделиями древнегреческих мастеров. Среди них есть довольно значимые и известные памятники «Двугорбая Могила», «Передериева Могила», Васильевка, Кременевский комплекс, Чугуно-Крепинка и др. Они расположены преимущественно в южных частях Донецкой области. Локализируются главным образом в округе Мариуполя, Новоазовском, Володарском, Шахтёрском районах.

Вещи античного происхождения могли попадать в кочевнические погребения различными путями. Ряд категорий, конечно, может маркировать торговые пути и являться свидетельством торговых отношений. Это относится к амфорам, бусам, некоторым видам посуды. В погребениях знати престижные и дорогостоящие предметы можно рассматривать в качестве дипломатических даров, как, например, металлическая посуда, украшения, ткани в захоронении у села Чугуно-Крепинка, военные трофеи, а также изделия, сделанные по специальному заказу для конкретного лица или случая, как «шлем» из Передериевой Могины.

Расположение памятников скифско-сарматской эпохи в Донецком крае показывает, что в ходе движения кочевники огибали Донецкий Кряж с юга и севера, наиболее привлекательным для обитания являлось Северное Приазовье. Скифские и сарматские памятники в рассмотренном регионе, скорее, отражают этапы миграций кочевников и характеризуют его пограничное состояние между Приднепровским и Донским районами, что свидетельствует о стабильном проживании и преемственности населения в этом районе.

Проблемы средневековой археологии Донецких степей

Донецкий край представляет собой классический степной регион. Эта территория расположена далеко от крупных центров, являвшихся оплотом культуры и цивилизации в средневековых степных государствах. Она редко посещалась учёными и путешественниками, труды которых представляют собой основной источник информации о жизни средневековых обитателей Степи. Соответственно, при изучении истории этих земель современный исследователь постоянно сталкивается с полным отсутствием данных о них в письменных источниках. В связи с этим, археологические материалы, происходящие с территории Донецкого края, представляют собой важнейший, а зачастую, и единственный источник информации о событиях, происходивших здесь в эпоху средневековья.

Археологические исследования на этой территории были начаты более 100 лет назад. За это время учёными выяснены многие проблемы истории края. Ныне ясно, что в эпоху средневековья степи, в пределах которых располагается территория нынешнего Донбасса, представляли густонаселённый и хорошо освоенный регион. Северная его часть (бассейн реки Северский Донец) являлась исконной областью обитания оседлого населения. В пользу этого свидетельствуют сохранившиеся здесь многочисленные остатки крупных поселений и грунтовые некрополи, относящиеся к различным периодам истории края. Бескрайние степные пространства, расположенные к югу от Северского Донца, были исконной областью обитания кочевников: болгар, хазар, печенегов, торков, половцев, ногайцев и других степных народов.

Сведения, полученные в результате археологических исследований, нашли отражение в ряде научных статей и популярной работе, в которой была сделана попытка обобщить данные, имеющиеся на настоящий момент: «Очерках истории Донецкого края» [Очерки истории ..., 2017]. Фактически, «Очерки» явились определённым рубежом в изучении и популяризации истории и археологии Донецких степей. Тем не менее, в процессе создания этой работы чётко проявился ряд проблем, для освещения которых имеющихся в распоряжении данных оказалось недостаточно. Отдельные периоды отечественной истории вовсе представляют собой белые пятна. В данной заметке мы коснёмся только некоторых из них.

* * *

1. Памятники хазарского времени, расположенные в среднем течении Северского Донца, хорошо известны и относительно неплохо изучены. Здесь

присутствуют, как минимум, шесть городищ рассматриваемого периода. На наиболее крупных из них (археологические комплексы у сёл Маяки и Сидорово) в продолжение многих лет велись раскопки. Кроме городищ здесь находится большое количество неукреплённых поселений и характерные для оседлого населения грунтовые некрополи, которые также подвергались раскопкам. Единичными находками (Славянск, кирпичный завод и курган могильника Новониколаевка II) [Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., 2000, Евглевский А.В., Кудлай Ю.В., 2001] представлены курганные захоронения хазарского времени, типологически тяготеющие к степным древностям.

К югу от этой территории, вплоть до Азовского моря, находится огромное количество малых поселений, также существовавших в хазарское время. Со времени разведок С.А. Плетнёвой, указанные памятники определялись как кочевья, и связывались с кочевым протоболгарским населением [Плетнёва С.А., 1967]. Основанием для этого являлись исторические свидетельства предшествующих эпох о проживании протоболгар где-то на территории Приазовья, небольшие размеры и степное расположение поселений и относительная бедность собранного на них вещественного материала. При этом, сами поселения изучены крайне слабо. Небольшим по объёмам исследованиям подверглось всего несколько из них. Общая же информация, имеющаяся об остальных памятниках, получена почти исключительно по собранному на поверхности подъёмному археологическому материалу. В статье, посвящённой данным памятникам, автором было указано на то, что хронологически и типологически эти поселения очень неоднородны [Кравченко Э.Е., 2014]. На большинстве их (хотя, не на всех) содержится керамика хазарского и золотоордынского времени. Материалов XI-XIII вв. нет, что представляется необычным, так как судя по наличию большого количества половецких захоронений и каменных изваяний, Донецкие степи в XI-XIII вв. были густо заселены. Вполне возможно, отсутствие материалов этого периода связано с особой системой кочевания степных номадов в половецкое время.

Вне сомнений, часть степных поселений была оставлена именно кочевым населением степи. Раскопки одного из них (Грузское 8, Добропольский район) показали, что оно представляло собой классическое весенне-летнее кочевье, расположенное на широком дне балки. На памятнике наблюдалось полное отсутствие углублённых в землю сооружений. Остатки жилищ представляли собой вытопанные площадки, насыщенные вещественным материалом. Они находились на небольшой глубине, и выявить их удалось только потому, что территория памятника никогда не подвергалась распашке. В центре каждой такой площадки располагалось кострище. Вероятно, эти постройки представляли собой лёгкие наземные шалашевидные сооружения, этнографически аналоги которых присутствовали у тюркоязычных народов вплоть до XIX в. [Харузин

Н., 1896]. Судя по остаткам прежних кострищ, жители, возвращаясь обратно, старались ставить свои постройки на одном и том же месте.

Вероятно, к этому же типу памятников относилось кочевье, раскопки которого производились под Донецком. На нём не было обнаружено каких-либо сооружений в связи с тем, что территория памятника в течение многих лет распаивалась. Вероятно, этого же типа было и крупное кочевье, расположенное в Крутой балке близ Донецкой фильтровальной станции.

Иную ситуацию дали раскопки на Азовском побережье. Исследования в Ляпинской балке показали, что на этом месте в VIII-X и XIV веках существовало стационарное поселение [Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Кузин В.И., 1992, Кравченко Э.Е., 2003]. Та же ситуация наблюдалась на памятнике у села Обрыв, который также изначально относили к кочевьям [Плетнёва С.А., 1967]. Его раскопки показали, что памятник являлся многослойным поселением, которое существовало в хазарское и золотоордынское время. Его средневековые слои были хорошо насыщены археологическим материалом, более того, на памятнике зафиксированы следы ремесленного производства [Кравченко Э.Е., 2018]. Из построек зафиксированы наземные или слегка углублённые в грунт стационарные сооружения, стены которых, наиболее вероятно, были сделаны из прутьев или камыша и обмазаны глиной. Материалы хазарского времени представлены остатками от постройки и группой хозяйственных ям, в двух из которых зафиксированы детские захоронения.

Таким образом, на территории Приазовья в хазарское время существовало как минимум два типа средневековых поселений: кочевья, связанные со степными номадами и стационарные поселения, оставленные оседлым населением. Определить количество памятников того или другого типа можно будет только после раскопок. Сейчас же изучение этой проблемы находится в самой начальной стадии. Возможно, в процессе раскопок этих поселений и прояснится вопрос, кто же конкретно проживал в VIII-X вв. на территории Северного Приазовья. Пока он тоже остаётся открытым, вследствие отсутствия данных и общей неразработанности хронологии древностей хазарского времени. Вполне вероятно, что эти памятники, как предполагала С.А. Плетнёва, были связаны с протоболгарами. Может часть их имела отношение к венграм, печенегам и иным народам, которые в IX-X вв. могли (и должны были) находиться в Северном Приазовье.

2. История Донецких степей в позднекочевническое время (XI-XIII вв.) также представляет существенный интерес. Внешне она выглядит достаточно хорошо изученной. Если же посмотреть на обобщающие работы, то видно, что об истории этих земель в XI-XIII вв. написано немного [Голубовский П.В., 1884, Ляскоронский В.Г., 1907, Расовский Д.А., 1935-1940, Плетнёва С.А., 2010, 2003]. Большинство работ посвящено половецким каменным изваяниям, анализу «Слова о полку Игореве», публикации отдельных погребальных комплексов и т.д. По

этому поводу видный исследователь истории поздних кочевников – Д.А. Расовский вполне справедливо заметил: «Половцам...особенно не посчастливилось в историографии. Им почему-то менее всего уделяют внимания историки, в частности, историки турецких народов нередко просто пропускают их в своих обзорах. ...Остальная литература о половцах, в общем, довольно многочисленная, всегда ограничивалась лишь частными вопросами истории...» [Расовский Д.А., 1935, с.245].

Мы коснёмся только одной проблемы – вопроса об оседлом населении половецкой степи. В дореволюционное время (в рамках поиска ранних следов пребывания в степи славянского населения и исторических корней казачества) он широко рассматривался в научной литературе. Особое внимание уделялось «половецким городам», которые русская летопись размещала где-то на Северском Донце или на Дону, и вопросу о «бродниках» – якобы славянском населении, проживавшем в степи. В более поздний период этой проблемы касались К.В. Кудряшов [Кудряшов К.В., 1948], Н.В. Сибилёв [Сибільов Н.В., 1951], С.А. Плетнёва [Плетнёва С.А., 1985; 1991]. На рассмотрении судеб степного оседлого населения после гибели Хазарского каганата останавливался М.И. Артамонов [Артамонов М.И., 1961]. Дореволюционные авторы пользовались отрывочными письменными свидетельствами. Позднее были подключены данные археологии, представленные материалами раскопок (Саркела) Белой Вежи, Таманского городища, и поселений Нижнего Дона [Артамонов М.И., 1935; Ляпушкин И.И., 1941].

В последней четверти XX в. ряд поселений с «древнерусской керамикой» был выявлен и в среднем течении Северского Донца. Большинство указанных поселений находились близ речных переправ. Один из таких памятников, сопровождаемый христианским могильником, изучался М.Л. Швецовым в Краснолиманском районе у хутора Зливки [Швецов М.Л., 1991]. В 1990-1991 и 2005 гг. на археологическом комплексе у села Маяки производились раскопки ещё одного такого поселения. Результаты этих работ и разведок, проводимых в среднем течении Северского Донца, отражены в ряде статей [Кравченко Э.Е., 2000, 2009] и обобщены в «Очерках истории Донецкого края» [Очерки истории ..., 2017].

Связь этих памятников с упоминаемыми в летописях «половецкими городами» Сугровом, Балиным, Шаруканем, Чешуевым, Асеневым, в которых, согласно летописному сообщению, проживало не половецкое, христианское по вероисповеданию население, установить проблематично. Летописные свидетельства о походах русских князей 1111 и 1116 гг. туманны и локализовать по этим сообщениям маршруты, привязав их к современной карте, сложно. Так, ряд авторов считал, что половецкие «города», упоминаемые в летописях, находились в среднем течении Северского Донца, на месте расположения городищ Теплинского, Маяцкого и Сидоровского [Кудряшов К.В., 1948, Сибільов, 1951].

С этой точкой зрения не согласилась С.А. Плетнёва [Плетнёва С.А., 1985], которая определила место нахождения «городов» выше по течению реки, где-то в пределах лесостепи. В самом деле, раскопки указанных памятников показали, что культурные напластования XI-XIII вв. есть только на селище Маяков. При этом, здесь мы имеем остатки от относительно небольшого населённого пункта, который вряд ли мог определяться, как «город». К северу от этой территории, в пределах нынешней Харьковской области Украины, имеется немало городищ, часть которых могла существовать в позднекочевнический период. Однако в связи со степенью изученности их говорить о наличии в этом регионе половецких «городов» также не представляется возможным. Более того, вероятно, не следует забывать, что согласно летописи, указанные «города» находились на Дону (который мог быть, как Северским Донцом, так и реальным Доном). И потому вопрос о летописных половецких «городах» остаётся открытым.

На поселениях, расположенных в среднем течении Северского Донца, проживало полиэтничное население, состав которого в различные периоды истории изменялся в зависимости от конкретных исторических событий и связанных с ними перемещений населения в степи. Судя по археологическому материалу, уже в половецкое время влияние Древней Руси на материальную культуру этих поселений было достаточно сильным. После монгольского нашествия на рассматриваемых памятниках русское влияние усиливается, в том числе, появляются постройки, близкие жилым сооружениям древнерусских земель. Вероятно, это было связано с усилением потока перемещающегося в степь славянского населения.

Приречное расположение рассматриваемых нами поселений обусловило характер занятий их жителей. Одним из основных промыслов была рыбная ловля. Большое количество костей животных (домашних и диких) свидетельствует о высокой роли в хозяйстве придомного животноводства и охоты. Земледелие, судя по имеющимся материалам, играло второстепенную роль. При раскопках поселения Маяки не было выявлено ни одного орудия, связанного с земледелием. Судя по всему, население, оказавшись в степном окружении, полностью адаптировалось к новым условиям жизни. Вполне вероятно, что именно это степное оседлое население и носило в русских летописях название «бродники» (может в связи с местом расположения на бродах?). В самом деле, судя по материалам, рассматриваемые нами поселения функционировали и после монгольского нашествия, прекратив своё существование с развалом Золотой Орды.

При раскопках поселений XI-XIV вв. среднего течения Северского Донца зафиксирована стратиграфия, иногда в несколько ярусов. Наряду со значительным разнообразием жилых и хозяйственных сооружений памятника, это свидетельствует в пользу того, что поселения существовали достаточно продолжительный промежуток времени. Здесь очень важным является вопрос о

хронологии отдельных комплексов. Хронология их в настоящее время полностью не разработана. Тем не менее, она представляется очень важной в рамках определения того, какие изменения происходили на объектах материальной культуры в тот или иной период времени. Проблема заключается в том, что основным материалом, получаемым при раскопках, является керамика. А хронологические рамки бытования отдельных форм и типов посуды, учитывая тот факт, что эти формы были перенесены с иных территорий, могут укладываться в достаточно широкий промежуток времени. В целом, большинство найденных фрагментов относится к типам сосудов, бытовавших в хронологическом диапазоне XII-XIV вв. Присутствуют и материалы более раннего времени, однако их немного, и они невыразительны. Среди прочего вещественного материала чётко читаются вещи XIII-XIV вв. Более ранний период также представлен небольшим количеством находок. В связи с этим в настоящее время датировка комплексов, в лучшем случае, может укладываться в рамках «домонгольского» или «золотоордынского» времени. Решить каким-то образом этот вопрос можно только в процессе серьёзных исследований поселений описанного типа.

3. Во 2-й половине XIII в. территория Донецких степей вошла в состав Золотой Орды. На Северском Донце продолжали существовать оседлые поселения, население которых избежало погрома. К концу XIII в. рядом с ними начинают формироваться населённые пункты с собственно золотоордынской материальной культурой. Вероятно, в это время формируются поселения на месте будущего Царина городища (Маяки), Райгородского городка, возможно, Шипиловки. Степи продолжали оставаться оплотом кочевничества. Вероятно, к этому времени, или к началу XIV в., относятся остатки кочевья, обнаруженные В.Н. Горбовым при раскопках поселения у села Раздольное Старобешевского района. Постройки этого памятника представляли собой круглоплановые сооружения, обложенные по периметру камнями, которыми, скорее всего, прижимали к земле покрытие жилища [Кравченко Э.Е., 2001].

Во 2-й половине XIV в. ситуация кардинально меняется. Длительная (двадцатилетняя) междоусобица, которая разгорелась на территории государства, вызвала серьёзные потрясения и перемещения населения. В среднем течении Северского Донца появляются крупные центры, а в степной части региона возникает серия поселений. Большинство этих памятников пока что не подвергалось археологическим исследованиям. Некоторые из них (у села Красный Кут Великоновоселковского района), вероятно имели отношение к крупному торговому пути, который шёл из Нижнего Поднепровья, через среднее течение Северского Донца, разветвляясь на две ветви. Одна из них направлялась в среднее течение Дона, другая же шла в русские земли. В более позднее время эта степная магистраль частично совпадала с известной по Книге Большому чертежу Муравской дорогой [КБЧ, 1950].

В южной части региона пролегал ещё один торговый путь, идущий вдоль Азовского моря. Вероятно, с ним была связана группа небольших поселений, вытянутых вдоль Азовского побережья. Два из них подвергались раскопкам. Неподдалёку от поселения Ляпинская балка был выявлен грунтовый могильник, погребения которого имели сходство с курганными захоронениями кочевого населения [Евглевский А.В., Кульбака В.К., 2003]. При раскопках поселения в Ляпинской балке, верхний слой которого подвергался распашке, обнаружено достаточно много разнообразного материала. Однако, здесь не было выявлено каких-либо построек золотоордынского времени [Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Кузин В.И., 1992]. Вероятно, это связано с тем, что имеющиеся здесь сооружения представляли собой лёгкие наземные строения, остатки которых были полностью уничтожены во время распашки поверхности памятника [Кравченко Э.Е., 2003]. Остатки таких построек были зафиксированы при раскопках поселения у села Обрыв Новоазовского района ДНР. Здесь верхние слои не подвергались глубокой распашке, благодаря чему удалось проследить остатки наземного сооружения и группу хозяйственных ям золотоордынского времени. Сооружение представляло собой остатки наземной постройки, в конструкции стен которой применялась глина. Вполне вероятно, её стены были сплетены из прутьев или сделаны из щитов, сплетённых из камыша, которые затем были обмазаны глиной. Подобные сооружения дожили до этнографической современности и следы их и ныне можно видеть в старых сёлах, расположенных вдоль среднего течения Северского Донца. Кроме того, на памятнике были выявлены следы ремесленной деятельности (шлаки, железные крицы), а также значительное количество фрагментов чугунных котлов [Кравченко Э.Е., 2018]. Так или иначе, имеющиеся немногочисленные материалы свидетельствуют, что поселения Ляпинская балка и Обрыв вероятно, были оставлены недавно перешедшими к осёдлости кочевниками [Кравченко Э.Е., 2003].

В целом, вопрос об исследовании степных золотоордынских поселений стоит очень остро. Изучение памятников этого типа поможет яснее представить процессы взаимодействия в степи кочевой и оседлой цивилизаций, проследить, как, и в связи с какими условиями, происходило возникновение в степной части края оседлых поселений и оседание на них бывших кочевников.

4. Мощные междоусобицы 1-ой половины XV в., которые привели к распаду и гибели Золотой Орды, тяжело отразились на жизни населения края. В первую очередь погибли маленькие степные поселения в Приазовье, затем, прекратили существование крупные населённые пункты в среднем течении Северского Донца. Степи заполнились кочевыми ордами и стали ареной непрекращающихся военных действий. Вплоть до нового заселения края в XVI-XVII вв. эта территория была в полной власти кочевников. В связи с этим, данный период получил крайне слабое освещение в письменных материалах. Отрывочные упоминания о

междоусобных столкновениях, которые происходили где-то в степях Приазовья, чередуются со скупыми заметками, оставленными путешественниками, послами и русскими сторожами, попадавшими на эту территорию.

Согласно летописным свидетельствам, с конца XV в. в Северном Приазовье начинают появляться ногайцы. В январе 1481 г. близ места впадения Северского Донца в Дон нашёл свою гибель ордынский хан Ахмад, который за год до этого сделал неудачную попытку противостоять русским войскам на реке Угре. Он был убит ногайскими мурзами Ямгурчи и Мусой, которые для этого похода объединились с сибирским царевичем Ибаком [Трепавлов В.В., 2002]. Вероятно, это было одно из первых серьёзных проникновений ногайских орд в эти земли. Во 2-ой половине XVI в., в период междоусобной борьбы в Крымском ханстве, мятежным царевичем Алды-Гиреем, где-то на реки Кальмиус строится городок Болы-Сарай (Медовый дворец) [Виноградов А.В., 2018]. Вероятно, Болы-Сарай был достаточно значимым пунктом, так как именно его сыновья Дивей-мурзы избрали для центра своей орды. Образование новой орды, под руководством мятежных Дивеевичей, принимавших деятельное участие в междоусобице в Крыму, не было нужно ни Турции, ни Крыму, ни Русскому государству. Последнее совершенно не было заинтересовано в появлении неуправляемой достаточно крупной орды в степях, неподалёку от своих границ. Городок не пережил событий крымской смуты и был сожжён. Все попытки ногайцев добиться его восстановления не привели к успеху. В 1599 г. у места впадения реки Оскол в Северский Донец царскими воеводами Б. Бельским и С. Алферьевым строится крепость Царёв-Борисов. Появление в степи этого крупного населённого пункта знаменует начало нового этапа истории Донецкого края.

В целом, исторические источники дают мало сведений о событиях, происходивших в XV-XVI вв. в степи. В связи с этим существенно возрастает ценность археологических данных. Однако археологические материалы этого периода крайне малочисленны и, в большинстве своём, невыразительны. Вероятно, серьёзного продвижения в изучении данной проблемы можно было бы достичь, обнаружив остатки Болы-Сарая, место нахождения которого до сих пор не найдено. Исследование этого городка позволило бы решить многие вопросы истории Северного Приазовья XV-XVI веков.

Список литературы

Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. № 131. Ленинград, 1935.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1961.

Виноградов А.В. Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе // История Новороссии (отв. ред. В.Н. Захаров). М., 2018.

Голубовский П.В. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар. История Южно-Русских степей в XI-XIII вв. К., 1884.

Евглевский А.В. Кудлай Ю.В. Культурный комплекс хазарского времени на р. Сухой Торец // Степи Европы в эпоху средневековья Т. 2. Донецк, 2001.

Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовой могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк, 2003.

Книга Большому чертежу. М.-Л., 1950.

Кравченко Э.Е., Шамрай А.В. Погребальные комплексы хазарского времени с баклагами на территории Донецкой области // Донская археология. 2000. № 3-4. Ростов-на-Дону.

Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк, 2000.

Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Раздольное на р. Кальмиус в Донбассе // Археологический альманах. № 10. Донецк, 2001.

Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Ляпинская Балка в Северо-Восточном Приазовье // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк, 2003.

Кравченко Э.Е. Исследования поселения с «древнерусской» керамикой в среднем течении Северского Донца // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV международной конференции посвящённой памяти профессора МГУ Г.А. Фёдорова-Давыдова. Азов, 2009.

Кравченко Э.Е. Поселения хазарского времени (Северо-Восточное Приазовье, Донецкий Кряж, степное Подонцовье) // Археологический альманах. № 30. Донецк, 2013.

Кравченко Э.Е. Поселение у с. Обрыв – новый средневековый памятник на Азовском побережье в Донбассе // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. Казань.

Кудряшов К.В. Половецкая степь. М., 1948.

Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта в 1399 г. СПб., 1907.

Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX-XII вв. на Дону и Тамани по археологическим источникам // МИА № 6. М.-Л., 1941.

Очерки истории Донецкого края // Музейный вестник. № 1. Донецк: Типография «РА ДОН», 2017.

Плетнёва С.А. Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985.

Плетнёва С.А. Половцы. М., 2010.

Плетнёва С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV-XIII вв. Воронеж, 2003.

Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Кузин В.И. Отчёт об археологических раскопках новостроечной экспедиции ОПА ДОКМ в 1992 г. // НА ИА НАНУ № 1992/84.

Расовский Д.А. Половцы I. Происхождение половцев // *Seminarium Condacovianum*. Т. VII. Прага, 1935.

Расовский Д.А. Половцы III Пределы «поля половецкого» // *Seminarium Condacovianum*. Т. VIII-XI. Прага-Белград, 1936, 1938, 1939, 1940.

Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Новгород Сіверського // *Археологія*, Вип. IV. К., 1950.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002.

Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.

Швецов М.Л. Могильник Зливки // Проблемы на прабългарската история и култура. Т. 2. София, 1991.

Г.Г. Чепига,
кандидат исторических наук,
донецкая общеобразовательная школа I-III ступеней № 47

О состоянии изучения проблем истории Днепро-Донского междуречья в XVII-XVIII вв.

Стержневая проблема истории Донбасса в период Нового времени – процесс военно-земледельческой колонизации полевых окраин Российского государства, частью которых были степные просторы Северного Приазовья. Данный процесс колонизации не имеет чётких временных и пространственных границ, хотя в целом укладывается в периодизацию Нового времени. Исторически он начался за пределами Донецкого региона в современном Подмосковье в районе Большой засечной черты и завершился присоединением Крымского полуострова к Российскому государству. Поэтому, учитывая хронологические рамки и территориальные границы колонизации, история Донецкого края в эпоху Нового времени выходит за рубежи административных границ современности. Проблемы истории Донбасса XVII-XVIII столетий целесообразно изучать в контексте всего природного региона Днепро-Донского междуречья. Отсюда более широкий территориальный и исторический охват, чем непосредственно собственная история Донбасса.

Целью данной работы является как подведение некоторых итогов изучения истории колонизации Донецкого региона, так и определение круга решённых и нерешённых на сегодня вопросов. В настоящей работе рассматриваются аргументы для более точной хронологии основания первых населённых пунктов, которыми в Донбассе были города, а также причины имеющихся разногласий по этим вопросам в научной, научно-популярной литературе и интернет-ресурсах.

На данный момент в историографии решены такие важные для истории Донецкого края вопросы, как даты основания городов Бахмут – город Артёмовск (1701 г.), Тор – город Славянск (1676 г.), Маяцк – село Маяки (1663 г.), Райгородок – пгт Райгородок (1684 г.).

Основанием для определения точных дат постройки русских городов, одновременно и первых со времён средневековья населённых пунктов на территории Донбасса, являются архивные данные. Так, исследователь Изюмской черты В.П. Загоровский, ссылаясь на документы из ЦГАДА, писал: «Деревянная крепость в виде острога, включавшая 2 проезжие башни с воротами и 5 глухих угловых башен, была построена в Маяцком в 1663 г.». Новый город, отмечал исследователь, построен на Маяцком городище и в нём размещён российский гарнизон. Заниматься земледелием жители не могли из-за «беспрестанных»

татарских набегов. Исследователь истории Донецкого края В.А. Пирко, также со ссылкой на архив отмечал, что С. Титов составил описание Маяцкого города, где указана дата постройки – 1663 г. Василий Алексеевич опубликовал это описание в сборнике документов [Джерела до історії, 2001, с. 8-9]. Сам город в различных документах той эпохи именуется по-разному: Маяцк, Маяцкий, Мояк, Маяк. Под прикрытием Маяцкого острога в 1664 г. на Торских озёрах началась выварка казённой соли. Одновременно там же появился небольшой стоялый (не жилой) острог со сменным караулом, защищавший «государевы варницы».

Также В.П. Загоровский по документам описывал историю появления города у Торских озёр. В соответствии с его данными (из фондов ЦГАДА), городок Тор (Солёный) царь Алексей Михайлович распоряжался построить трижды, попытки организовать строительство в 1648 и 1662 гг. не увенчались успехом. По архивным данным В.А. Пирко определил дату последней успешной попытки строительства города 1676 г. Город строил отряд во главе с Р. Масловым. В составленных Б. Протасовым переписных книгах указана та же дата постройки Солёного – 1676 г. Несмотря на точную информацию на основании архивных источников, до сегодняшнего дня высказываются разные мнения по поводу острожка на Торской переправе, как будто существовавшего в 1645 г. Впервые данные о нём появились в работе преосвященного Филарета (Гумилевского). Однако текст сообщения заставляет предположить наличие только сторожевой охраны в этом районе, а не острога, хотя бы и не жилого. В.П. Загоровский не приводит это сообщение, видимо, по той же причине. В.А. Пирко, упоминая об этом известии, никогда не связывал начало функционирования города с 1645 г. Данные о каком-либо заселении в этот период на Торских озёрах отсутствуют. Имеются данные о том, что в 1646 г. острожка уже не существовала. Кроме того, острожек находился (если был построен) вдали от места постройки будущей Торской крепости, у брода через реку Тор.

В вопросе о дате постройки крепости Райгородок при впадении реки Тор (Казённый Торец) в Северский Донец разночтений в литературе практически нет. Городок был построен как часть Торской оборонительной линии в 1684 г., о чём ярко свидетельствует соответствующий документ [Джерела до історії, 2001, с. 11-12].

Много разночтений, чаще в популярной литературе, и вслед за этим в интернет-ресурсах, вызывает история основания города Бахмут. Основание города часто ошибочно связывают с письменным упоминанием сторож русской сторожевой службой по реке Северский Донец. Слово «сторожа» употребляется в значении некоего строения, что не соответствует историческим данным. Словосочетание «укреплённая сторожа», встречающееся в краеведческих изданиях, является не корректным, так как сторожа не являлась постройкой, а только условным местом. Упомянутая в 1571 г. Бахмутская сторожа значилась на левом бе-

реку Северского Донца, а не на реке Бахмут, впадающей в Северский Донец с правой стороны, где ныне расположен г. Артёмовск. Между тем, дата постройки Бахмутской крепости ясно определяется 1701 г. по «Грамоте Петра I 14 октября 1704 г.», которую луганский исследователь В.И. Подов назвал «метрикой» города [Грамота Петра I..., 1844, с. 351-372]. Также сведения по этому вопросу можно почерпнуть из обширного документа «Память из разряда в Посольский приказ по поводу спора между донскими казаками и Изюмским полком о Бахмутских соляных варницах и др. угодьях» [Булавинское восстание, 1935, с. 87-106]. Трудность восприятия длинного текста с историей и предысторией вопроса основания Бахмута, которому посвящена грамота, библиографическая редкость изданий, где она опубликована, приводит к имеющимся искажениям сведений об основании города. Рассматривая все события в комплексе и в хронологическом порядке можно убедиться, что городок был построен донскими казаками в 1701 г., потом разрушен торянами – русскими и черкасами, которые вскоре после этого на том же месте построили свой город. Поскольку городок был разрушен и быстро восстановлен в следующем году, царская грамота зафиксировала его существование с 1701 г., оставив его, однако, в ведении не донских казаков, а русских местных властей и черкас Изюмского полка.

Среднее Подонцовье в эпоху раннего Нового времени было посещаемо людьми с промысловой целью или в связи с тем, что оно относилось к специфической экономико-политической области, называвшейся в источниках полевой окраиной Российского государства или Подем. Кроме того, данную территорию называют пограничьем Российского государства в связи с отсутствием обозначенных на плоскости границ. В исторической литературе по отношению к подобным обстоятельствам встречаются названия «Великая граница», «Великая степь», или «фронтир» – наименование «военной границы» в Австрии, откуда позднее сербские граничары мигрировали в междуречье Северского Донца и Лугани и перенесли с собой данный термин. Промысловая деятельность населения, равно как и постоянное присутствие русской сторожевой охраны в регионе подготовило появление в Подонцовье постоянного населения, прежде всего городов, что и фиксируется в документах, имеющих конкретную хронологию.

Помимо городов к постоянно функционирующему населённому пункту относился Святогорский монастырь, известный с первой половины XVII в. По данным ведущего научного сотрудника «Государственного историко-архитектурный заповедника в г. Святогорске» В.Н. Дедова, первое письменное упоминание о Святогорском монастыре, обнаруженное в архиве Разрядного приказа, является записью первой жалованной грамоты царя Михаила Фёдоровича, датированной 9 марта 1620 г. «на дачу годового пожалования игумену Ефрему с двенадцатью монахами». Продовольствие и деньги монахам выдавались в городе Белгород.

Появление постоянно действующего пещерного монастыря в меловых горах Святогорья связано с началом российской правительственной колонизации в Среднем Подонцовье. Первым городом Нового времени в данном районе стал Царёво-Борисов. Дата строительства г. Царёво-Борисова в 1599 г. признаётся практически всеми исследователями, глубоко изучавшими историю региона. Тем не менее, на многих картах, относящихся к истории России в XVI-XVII вв. можно увидеть ошибочную дату основания города – 1600 г. Если история его возникновения, масштабного строительства хорошо освещена и подтверждена документами, то относительно окончания его функционирования единой точки зрения нет. Автором данной работы проанализированы имеющиеся документы и аргументация исследователей по этому вопросу и сделан вывод о наиболее вероятном его оставлении жителями в 1612 г. Жители города, коих было немало (около 3000 человек), а также местные уходники (упоминаются оскольские и донецкие уходники, которых В.П. Загоровский считал казаками южнороссийского происхождения), получили права на владения юртами и уходами в Среднем Подонцовье. Через небольшое время (10-20 лет) теми же юртами уже владели святогорские старцы, а позднее, в 1656 г. – российское правительство передало их Царёво-Борисову второго заселения, с 1666 г. они давались во владение «сообча» со змиевцами, или с маяцкими и торскими жителями.

К этим уходам, которыми владели во второй половине XVII в. указанные города и Святогорский монастырь, относились урочища: река Балаклея Малая, озеро Ильмень, затон Беречкий, колодязь Студенок, затон Пичугин, колодец Нетригус, реки Тор, Бахмут, Жеребец Чёрный, Красная, Боровая, 7 солёных озёр [Юркевич В.В., 1932, с. 151]. Часть этих территорий в 1666 г. отмежевали у монастыря в пользу построенных городов. Таким образом, в Раннее Новое время история Царёво-Борисова первого заселения была тесно связана с появлением на исторической сцене Святогорского монастыря и, через несколько десятилетий – с историей строительства первых русских городов на территории собственно Донбасса.

На ход колонизации Донбасса в первой половине XVIII в. повлияло сооружение Украинской оборонительной линии. Несмотря на то, что напрямую территория региона не была затронута строительством, поскольку Украинская линия проходила по территории южных окраин современных Харьковской и Полтавской областей Украины, её сооружение повлияло на ход заселения, социальный состав населения, правовое положение однодворцев, строительство оборонительных сооружений в Торе, Бахмуте и их окрестностях. В дальнейшем поселения русских ландмилиционеров на Украинской линии, как и Бахмутская провинция со Славяносербией, входили в состав первой Новороссийской губернии.

Хронология строительства Украинской линии в основном определена: 1731-1736 гг. Тем не менее, фиксируется большое расхождение в научной литературе

и интернет-ресурсах относительно хронологических рамок строительства. Этот вопрос, как и весь процесс строительства, подробно разобрал В.А. Пирко в работе «Оборонні споруди в межиріччі Дніпра і Сіверського Дінця. Друга половина XVII-XVIII ст.». Основным аргументом при выяснении хронологии строительства для В.А. Пирко стали правительственные документы. Началом строительства он считал указ военной коллегии 1731 г. генерал-майору де Бреньи, по которому его обязывали осмотреть места между реками Орелью и Северским Донцом с целью постройки там крепостей или линии. Дата начала строительства, в целом, не вызывает разногласий. О дате окончания строительства единого мнения нет, приводятся различные точки зрения, обусловленные различными подходами. В.А. Пирко датой окончания работ на линии считал 1736 г. Известно, что в 1736 г. на Украинскую линию по просьбе Б. Миниха было отправлено 15 тыс. гетманцев и слобожан. Перед этим дан указ в том же году на имя генерал-лейтенанта Урусова, где говорится лишь об исправлении недоделок на самой линии, а не продолжении строительства крепостей. Следовательно, считает автор – линия к этому моменту считалась построенной. Поэтому он датирует окончание строительства 1736 г. В этом же указе речь идёт о том, что линию до Бахмута и Тора продолжать не будут, а только укреплять крепости, «обвести ретраншементами и учредить форпосты от Донца до Лугани».

Людские и финансовые ресурсы для организации поселения ландмилиционеров на Украинскую линию пополнялись за счёт Белгородской и Воронежской губерний, а однодворческие слободы на линии впоследствии стали частью Новороссийской губернии. В историографии имеются расхождения в количестве крепостей на линии: по одним данным 16, по другим – 17. Разница обусловлена различными подходами. Крепость Царичанка была укреплена и выполняла все функции линейной крепости. Поэтому В.А. Пирко и некоторые другие исследователи (Ф.Ф. Ласковский, Д.И. Багaley, Б.Г. Галкович и др.) относят её к крепостям линии, и тогда их насчитывалось 17. Другая точка зрения основана на том, что Царичанка было старым поселением Полтавского полка, а не вновь построенным, как другие, и поэтому количество крепостей – 16.

Окрестности городов Тора и Бахмута в этот период не получили серьёзной защиты от татарских нападений, что сильно замедлило заселение края. Для защиты Бахмутской провинции и ускорения заселения края в середине века правительство Елизаветы Петровны пригласило на поселение сербских граничар (представителей военного сословия с сербской территории австро-турецкой военной границы). Практически нет разночтений в определении хронологии основания славяносербских военных поселений. Первоначально приехавшие по призыву правительства в Россию сербы селились на Правобережье Днестра, где основали в 1751 г. военную автономию Новая Сербия. Следующие партии переселенцев не имели желания там поселиться и отправились дальше – в

Подонцовые, испросив высочайшего позволения. Это произошло в 1753 г. В научной и популярной литературе часто смешивают эти два потока миграции: на Правый берег Днепра в Новую Сербию и переселение в Донецкий край, в будущую Славяносербию. Эти две военные автономии отличает не только разная хронология, состав переселенцев, места выхода, природные условия, но и геополитическое положение Бахмутской провинции. В соответствии с царским указом Славяносербия была основана в 1753 г. Зимой 1754/1755 г. сербы жили в Бахмуте и его слободах. Весной 1755 г. землемеры снимали планы, делили землю на участки, обозначали урочища, затем эти планы отправили в Военную коллегию на апробацию. Так прошли лето и зима 1755/1756 гг., весной 1756 г. сербы получили возможность реально поселиться. Всё это показывает, что переселение больших групп людей в тех условиях – процесс долгий и сложный. Расформирование автономии связано с созданием Новороссийской губернии в 1764 г. [Известие о походе..., 1884, с. 189].

В 1769 г. произошёл последний в истории крупный набег татар на российское пограничье. Было уничтожено много новороссийских поселений, люди угнаны в рабство. В связи с этим событием, а также с начинающейся войной с Турцией, было решено на русско-турецкой границе построить ещё одну оборонительную линию, названную Днепровской. С началом её строительства Донецкий край, фактически, вошёл в состав России полностью, так как самая восточная из крепостей – Петровская – строилась без учёта барьерных земель на побережье Азовского моря.

Со строительством Днепровской линии начался последний период истории Донецкого края в качестве военного пограничья. В историографии её значение признаётся как оборонительное (от крымских татар), так и колонизационное. С ней было связано последнее мероприятие правительства по проведению военно-земледельческой колонизации в районе Днепро-Донского междуречья. По хронологии строительства Днепровской линии также нет особых противоречий. Начало строительства датируется 1770 г., окончание 1783 г., когда основные работы по обустройству крепостей были прекращены, а набеги больше не угрожали [Пірко В.О., 2007, Молдавський Р.Л., 2007, Макидонов А.В., 2014]. Валов, ров и пр. между крепостями не было. Земли вокруг крепостей раздавали отставным солдатам и прочему служилому люду.

С 1783 г., после окончательного присоединения Крыма к России, начался мирный, земледельческий этап колонизации будущего Донбасса. В следующем году крепости Тор (Славянск) и Бахмут получили мирный статус. Вехой для этого можно также назвать приезд и размещение греков в Северном Приазовье в 1780 г. Это была первая миграция на Донецкую землю, чьим условием для поселения была не военная служба и защита границ, а только хозяйственное

освоение земель. Такое требование выдвинули сами греки, и оно совпало с намерениями правительства.

Дата основания г. Мариуполя прослеживается по документам, которые дают точные данные о начале истории города. Например, это «Рапорт губернского товарища Г.Г. Гарсеванова губернатору Черткову от 19 августа 1780 г. о заселении Мариупольского уезда и основании города Мариуполя» [От Крыма до..., 2008, с. 398-399]. Массив документов о первых страницах истории города и Мариупольского уезда опубликован С.А. Калоеровым. В соответствии с данными современных научных исследований, оборонительные мероприятия, предпринятые российским правительством на протяжении XVII-XVIII вв. на территории Днепро-Донского междуречья, явились успешными как с военной точки зрения, так и с точки зрения колонизации края.

Впервые во всей полноте эту тему обозначил историк и государственный администратор Новороссии А. Скальковский. А. Скальковскому принадлежит первая концепция истории Новороссии, которую он сформулировал следующим образом: «...в течение менее чем одного столетия (1740-1812) весь край – от Северного Донца и устьев Дона на востоке, до Прута и устьев Дуная на западе; от Крылова и бывшей Украинской линии на севере, до Черного и Азовского морей на юге, – слился в одну правильную целость; Дикое поле, Ханство царя Перекопского, земли татарские и часть земли Волосской – как их называли историки – сделалась «Новою Россиею» [Скальковский, А.А., 1850, Ч. 1, с. 34].

Составляющие части этой «целостности» более чем разнообразны: новосербские и славяносербские колонии, русские крепостные и слободские поселения, некрасовские и молдавские сёла, запорожские поселения на левом и правом берегах Днепра, ногайские и крымско-татарские кочевья, турецкие крепости, крепости Таганрог, Азов, Ростов и Днепровская линия крепостей, немецкие, болгарские, швейцарские, еврейские, цыганские и другие колонии. Эти составные части весьма разнообразны, и у государства была задача не только призвать людей на поселение, но объединить их под общим знаменателем. Таким знаменателем стало включение всего этого многообразия в сословную систему Российского государства. В Новороссии в период её формирования каждый мог выбрать себе сословие и иметь землю. На протяжении нескольких веков основным по значению было военное сословие, которое также было неоднородно: от низших чинов феодального сословия до представителей вольного казачества, причём сословные перегородки были проницаемы. Всё это в равной степени характерно для истории Донецкого края в XVI-XVIII ст. Донецкий край появился первоначально как полевая окраина Российского государства, затем стал составной частью Новороссии, и только в финале Нового времени начал выделяться, или кристаллизоваться, в своеобразный промышленный регион.

Таким образом, формирование сословий, особенности социальной и экономической жизни, бытовых условий Донецкого региона в XVII-XVIII вв., принципы его объединения из частей в целое заслуживают особого внимания историков. Этот процесс привёл во многом к формированию современного состава населения Донбасса, повлиял на формирование своеобразной ментальности. Можно предположить, что особое почтение к «служилому сословию», восхищение его яркими представителями, понимание задач служилых людей, традиций военной службы в Российском государстве, возможность существования в условиях военной границы – это эхо далёкого прошлого края, ставшего частью мироощущения его жителей.

Список литературы

Выдержка из строельной книги Харьковского полковника Г. Донца от 1 ноября 1684 г. о Райгородке // Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI–XVIII ст. / Укладач В.О. Пірко. Донецьк, 2001.

Грамота Петра I 14 октября 1704 г. // ЗООИД. Т.1. Одесса, 1844.

Известие о походе Симеона Степановича Пищевича. 1731-1785 / Под редакцией Нила Попова. М.: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1884.

Опис містечка Маяцького 1668 р. // Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI–XVIII ст. / Укладач В.О. Пірко. Донецьк, 2001.

Память из разряда в Посольский приказ по поводу спора между донскими казаками и Изюмским полком о Бахмутских соляных варницах и др. угодьях // Булавинское восстание. 1707-1708. Труды историко-археографического института АН СССР. Т. XII. М.: Издательство политкаторжан, 1935.

Рапорт губернского товарища Г.Г. Гарсеванова губернатору Черткову от 19 августа 1780 г. о заселении Мариупольского уезда и основания города Мариуполя // От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652-1783). Документы по истории греков Приазовья. В 4-х томах. Т. 1. Донецк: Юго-Восток, ЛТД, 2008.

Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса: Типография Францова и Нитче, 1850.

Торговая конъюнктура как фактор развития промышленных предприятий и путей сообщения в Донбассе во второй половине XIX-начале XX в.

Торговля во второй половине XIX в., как и в современный период, играла важную роль в становлении экономики страны. Благодаря развитию промышленности и транспортных коммуникаций, в этот период наблюдался рост торговых отношений, увеличивался товарооборот на территории Донбасса и в целом на Юге России. Промышленный переворот и индустриализация, рост городов и посёлков – все эти факторы влияли на улучшение торговой ситуации в регионе. Кроме того, развитию торговли способствовало расширение банковской и акционерной систем, появление новых средств связи – почты и телеграфа.

Однако для развития торговли необходимо было улучшать и совершенствовать пути сообщения, поскольку торговля во многом зависела непосредственно от транспортных коммуникаций. В середине XIX в. в Донбассе существовали только грунтовые дороги. В 1854 г. в Екатеринославской губернии функционировало единственное шоссе из гранитного щебня. Грунтовые дороги были не самым лучшим вариантом транспортировки грузов, особенно в осеннее и весеннее бездорожье, зимой во время снежных заносов. В это время года купцам и ремесленникам приходилось прилагать немало усилий, чтобы попасть на очередную ярмарку. Нелегко было сбывать свой товар и предприятиям. Затраты на перевозки гужевым транспортом в несколько раз повышали стоимость товара, вследствие чего представители торгово-промышленного капитала с большой надеждой ждали вступления в эксплуатацию первых железных дорог. Их надежды во многом оправдались. Уже в середине 60-х годов XIX в. по первым железным дорогам начали перевозить уголь. Помимо угля важным для сбыта продуктом в пореформенный период являлись хлеб и металл; на продажу шли также традиционные товары – соль, рыба, продукты сельскохозяйственного производства.

Введение в строй в 1870 г. Курско-Харьковской железной дороги, которая вела через Донбасс в Таганрог, позволило увеличить пропускную способность железнодорожных путей сообщения. Станция Славянск ежегодно отправляла 1000 вагонов зерна, Дружковка – 1400 вагонов [Подов В.И., 2009, с. 263]. Переправляли по ней и большие объёмы топлива. Только одна станция Харцызск ежедневно отправляла 12000 пудов угля. С введением Екатерининской, Донецкой каменно-

угольной и других железных дорог возможность доставки грузов за территорию Донбасса значительно выросла. Промышленные, сельскохозяйственные, иные товары региона всё больше завоёвывали рынки сбыта в центральных и северных губерниях России. Всё настойчивее пробивались они и на зарубежный рынок.

Главными морскими воротами Донбасса в этот период являлся Мариупольский морской порт. Через него проходила основная часть внешней торговли предприятий и организаций региона. С 1863 по 1878 год ввоз товаров из Мариупольского порта вырос в 4 раза [Вареникин В.Н., 2014, с. 43]. После введения в эксплуатацию в 1882 г. железной дороги, которая дала выход в порт донецкому углю, товарооборот значительно вырос.

Одним из главных объектов торговли являлось зерно. Из промышленных товаров предметами торговли были кирпич, цемент, известь, металл. В частности, Новороссийское общество давало на рынок уголь, кокс, стальные рельсы, железо, оси, наковальни, металлические конструкции. Развивалось винокуренное производство.

Важным объектом торговли была соль. Развитие крупной соляной промышленности связано с деятельностью академика А.П. Карпинского и профессора Н.Д. Борисяка, доказавших, что в районе Бахмута имеются мощные соляные залежи. В 1870 г. здесь была заложена первая соляная шахта. С началом промышленной добычи соли в Бахмутском районе прекратился её ввоз из-за границы. В 1887 г. на местных соляных копиях уже было задействовано свыше 15 тыс. рабочих, которые добыли 1,3 млн. пудов соли.

К концу XIX в. расширяется география торговых отношений. Например, муку из Мариуполя отправляли в Ейск, Бердянск, Керчь, Феодосию. Земледельческие орудия труда Мариупольского завода Нарова шли в Донецкий регион и Таврическую губернию. Из Мариуполя вывозились внутрь России рыба, фрукты и огородная зелень. Сырьё в регион поставлялось из различных уголков Украины и России. Кожа и сало для мыловаренных заводов доставлялось из Кубанской области Черноморского округа, из Донской области – воск, хмель завозили из Варшавы и Волынской губернии, чугун – с уральских заводов.

Особое место в конце XIX в. приобрела в регионе ярмарочная торговля. Ярмарки имели ярко выраженный сельскохозяйственный характер. Только в Бахмуте ежегодно проводилось 3 ярмарки, в самом уезде – 63. Центрами сельских ярмарок были населённые пункты Камышеваха, Скотоватая, Гришино, Калиновка, Верхнее. По разряду они относились к средним розничным ярмаркам и проводились, как правило, до семи дней. Ярмарки в регионе не играли определяющей роли в общеуездной торговле, но почти полностью обеспечивали внутренние потребности этого крупного промышленного региона.

Вместе с ярмарками, в городах и крупных рабочих посёлках по воскресным и другим дням проводились торги, всё шире распространялась торговля кера-

мическими изделиями. В Бахмуте в середине XIX в. на центральной площади находился каменный гостиный двор, на котором размещались 52 магазина. Всего в городе работало 149 торговых лавок и 4 винных погреба. Среди товаров, продаваемых в магазинах, были сукно, шерсть, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, железные и стеклянные изделия, хрусталь, фарфор, фаянс, керамическая и деревянная посуда, кофе, чай, бакалейные товары [История Луганского края, 2003, с. 252].

В 90-х годах произошло расширение рынков сбыта, активизировался вывоз минерального топлива в центрально-промышленный район, где самым крупным потребителем топлива стала Москва и другие промышленные центры. Эти же годы стали началом расширения поставок топлива на машиностроительные заводы Морского ведомства под Петербургом. Однако в большей степени спрос на продукцию угольной промышленности увеличивался непосредственно на самой территории Донецко-Приднепровского комплекса.

Одновременно с расширением внутреннего национального рынка предприниматели начинали проявлять большую заинтересованность в освоении балканского рынка сбыта. Высокое качество и богатый ассортимент донецкого угля, территориальная близость Донбасса к Константинополю, завершение строительства Мариупольского порта, развитие парового каботажного на Азовском и Чёрном морях – создавали благоприятные условия для организации сбыта донецкого угля в Турцию и его успешной конкуренции с английским углём.

С середины 90-х годов донецкий уголь хоть и с трудом, но всё же начинает пробиваться на внешний рынок. В 1890 г. 10 тыс. тонн угля было отправлено в Румынию, а через два года партия угля была доставлена из Мариуполя в Константинополь [Подов В.И., 2009, с. 264]. Но конкурировать с английским углём было трудно. По требованию углепромышленников Донбасса в 1894-1895 гг. правительство неоднократно снижало тарифы на уголь для тех станций, которые отправляли уголь в Мариуполь, чтобы облегчить поставки донецкого угля за границу и в другие порты Азовского и Чёрного морей.

Последние десятилетия XIX в. характеризовались попыткой владельцев шахт освоить румынский рынок. В 1890 г. владельцы шахт Донбасса отправили туда первую партию минерального топлива в количестве 10 тыс. пудов. Кроме промышленных товаров за границу вывозились пшеница, ячмень, лён, рожь, макуха и в небольших количествах кожа и шерсть.

В начале XX века в Мариуполе были открыты такие иностранные торговые фирмы по вывозу товаров за границу, как «Луи Дрейфус и К», Фискович, А. Трипкович и А. Хараджаев. Становление и развитие большого зернового бизнеса в Мариуполе связано с деятельностью представителей итальянского купечества. Именно итальянцы одними из первых среди иностранных торговцев оценили преимущества хлебной торговли через портовые города южного побережья

Азовского моря – его дешевизну, в сравнении с теми же черноморскими портами и отсутствие конкуренции со стороны больших фирм или местного купечества [Спасский П.Х., 1910, с. 27]. Их деятельность в городе активизировалась ещё в 1820-1830-е годы. Итальянские предприниматели, открывшие свои торговые фирмы в Мариуполе, содействовали развитию внутренней торговле в регионе в целом и, в частности, самом городе Мариуполе, в первую очередь – торговле зерновым хлебом.

Таким образом, развитие торговли сопровождалось специализацией региона в производстве различных видов продукции. Основой внутренней и внешней торговли на территории Донбасса выступала промышленность. Налаживая деятельность тяжёлых отраслей промышленности – добычи угля, машиностроения, металлообрабатывающей отрасли, – а также совершенствуя транспортные коммуникации, промышленники способствовали улучшению и торговой ситуации. В свою очередь, рост торговли являлся фактором развития промышленности и путей сообщения. Открытие новых рынков сбыта стимулировало повышение производительности и повышения эффективности труда рабочих предприятий. Благодаря строительству портов и железных дорог, развитию парового каботажу, открытию новых рудников и заводов во второй половине XIX – начале XX века значительно увеличились торговые обороты, что свидетельствовало о развитии как внутренней, так и внешней торговли.

Список литературы

Вареникин В.Н. Мариуполь и мариупольское Приазовье. Путеводитель. Мариуполь, 2014.

История Луганского края: учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Климов А.А., Красильников А.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. Луганск: Альма-матер, 2003.

История торговли и промышленности в России / Под ред. П.Х. Спасского. СПб(б), 1910.

Подов В.І. Історія Донбасу. Луганськ: Видавництво ДЗ «ЛНУ ім. Тараса Шевченка», 2009.

Создание Путиловского завода в Юзовке (1916-1917 гг.)

В связи с юбилеем окончания Первой мировой войны повышенный интерес вызывает анализ событий, происходивших в Донбассе более сотни лет назад. Изучение экономических аспектов истории развития края в этот период представляет первостепенное значение. Регион приобрёл важное промышленное и хозяйственное значение в жизни Российской империи. В соответствии с имеющимися данными, в крае к 1914 г. была построена удобная транспортная инфраструктура, главные промышленные центры были соединены железнодорожной линией, связывающей его с центральной Россией.

Цель исследования состоит в изучении вопроса истории строительства Путиловского завода в посёлке Юзовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Источниками исследования являются материалы Государственного архива ДНР.

В Донбассе во время Первой мировой войны уже действовали предприятия металлообрабатывающей промышленности. Кроме этого, в эти годы в Юзовке были построены новые предприятия. В 1916 г. «Русское Общество» для изготовления снарядов и боеприпасов в срочном порядке частично эвакуировало из Петрограда оборудование своих артиллерийских заводов, и вблизи станции Юзово на базе механических мастерских был построен новый завод.

В связи с топливным кризисом, чётко проявившемся уже в конце 1915 г., когда стало ясно, что работа Путиловских заводов в Петрограде не может быть развёрнута в полную мощность, возникла необходимость строительства нового завода в Юзовке. Причина заключалась в сложности доставки в Петроград необходимого количества топлива и металла. [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8а. Л. 1, 10]. К тому времени заводы «Русского Общества» в Петрограде увеличили свой штат рабочих с 1500 до 7500 человек. Уже в начале 1916 г. выяснилось, что дальнейшее существование заводов, даже при довоенном количестве рабочих, невозможно [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8а. Л. 10-11].

В основу технического плана создания нового завода в Юзовке была разработана следующая строительная программа: возведение 4-х одинаковых железобетонных корпусов с общей площадью 28800 м² для производства снарядов среднего и мелкого калибров; 2-х железобетонных корпусов с общей площадью 15120 м² для производства снарядов тяжёлых калибров; железобетонного корпуса для закалочной мастерской общей площадью 3360 м² и железобетонного

корпуса для ремонтно-инструментальной мастерской площадью 3600 м²; прес-совой мастерской (металлическая конструкция) площадью в 10800 м², кузницы (металлическая конструкция) площадью в 3600 м².; электрической станции, газогенераторной и котельной для кузницы и прес-совой; административного здания, магазина, 400 домов для рабочих; домов для администрации и служащих; вспомогательных учреждений: школы, бань, больницы, продовольственных лавок и т.д. Сметная стоимость строительства была оценена приблизительно в 12,6 млн. руб.

При годовой потребности заводов общества в 5 млн. пудов стали и железа, 2,5 млн. пудов угля и 15 000 000 кВт часов электроэнергии экономия в расходах по транспортировке необходимого количества металлов и угля составляла 5 млн. рублей, если бы завод проработал в Юзовке полным темпом один год. Вообще же эта цифра была выше из-за местных условий заработной платы рабочих, так как средний уровень заработной платы рабочих в Юзовке был ниже, чем в Петрограде.

Вопрос о государственной финансовой помощи в строительстве завода на Юге России также рассматривался, но практического решения не получил. Прервав переговоры с правительством, «Русское Общество» по изготовлению снарядов предприняло попытку самостоятельно найти выход из создавшего положения. Путём выпуска новых акций Обществу удаётся добиться увеличения своего капитала и на вырученные средства приобрести акции Новороссийского общества в Юзовке, что дало возможность уже в июне 1916 г. приступить к началу строительства завода [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8а. Л. 4, 10]. Фактическое строительство завода было начато в конце августа 1916 г. без субсидий и особых льгот со стороны правительства, кроме права бесплатной доставки по железной дороге 1800 военнопленных на строительные работы, для охраны которых были наняты ингуши с оплатой в 365 р. 47 коп. [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 36].

Оборудование для завода было заказано в Англии. При этом, правление Путиловских заводов предлагало рабочим в Петрограде работу в Юзовке с заключением договоров, в соответствии с которыми каждому желающему переехать и приступить к работе в Юзовке, платили за проезд по железной дороге в вагонах 3-го класса с семьёй. Осуществлялась доставка, упаковка, погрузка и разгрузка имущества рабочих и служащих за счёт завода. Каждому приехавшему из Петрограда предоставляется 50 рублей подъёмных денег с расчёта на жену и ещё на каждого члена семьи по 30 рублей, на детей от 5 лет – по 15 рублей. При этом за дорогу рабочие получали оплату как за восьмичасовой рабочий день. Оговаривалось, что если рабочие помогали разгружать вагоны с вещами, они получали за это средний заработок [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 3].

Срок найма на работу предлагался не менее чем на 6 месяцев, а увольнение могло произойти только по вине рабочего, и если увольнение всё-таки происходило, рабочий имел право проживать в предоставленном заводом помещении ещё в течение 1 месяца. Также было обозначено, что условия труда, расценка работ и цеховая плата будут определены на новом месте в Юзовке в соответствии с местными условиями по согласованию с местными организациями предпринимателей [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8а. Л. 7]. Отдельно дирекция заводов планировала открыть столовую. На основе самоуправления тех, кто в ней планировал питаться, предполагалось приобрести на месте наряды на продукты питания, предоставить помещение для продовольственной лавки. По договору рабочим предоставлялось жильё с отоплением, водой, освещением, туалетом, баней, прачечной и сараями. Семейным служащим и рабочим – квартиры с кухней, холостым выделяли комнаты. Мебель и уборка общественных домов холостых рабочих осуществлялась за счёт дирекции.

В феврале 1917 г. в связи с обострением топливного кризиса (отсутствие угля) в некоторых вновь построенных помещениях завода не смогли установить стёкла. Поскольку «Донецкое общество стекольных химических заводов» в Сантуриновке, с которым заключили договор на поставку материала, остановило производство и уволило 1532 человек мастеровых и рабочих [Госархив ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 2. Л.10-11].

13 мая 1917 г. всем служащим и рабочим завода были розданы больничные карточки, а с 15 мая по ним осуществлялся приём больных и выдача лекарств [Госархив ДНР. Ф.72. Оп.1, Д. 9. Л.2].

С 8 августа 1917 г. на заводе, в связи с принятым Постановлением Временного правительства, было ограничено использование труда женщин и подростков до 17 лет с 9 часов вечера до 5 часов утра, и с 10 часов вечера до 4 часов утра. С 1 октября 1917 г. вступило в силу другое совместное постановление Военного министра, Министра труда, Министра торговли и промышленности, в соответствии с которым до окончания войны разрешался ночной труд женщин и подростков на предприятиях или отраслях производства, работающих на оборону [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп.1. Д. 4. Л. 5].

В августе 1917 г. «Акционерное общество К. Зигель» в Ростове-на-Дону направило старшего мастера Александра Матвеевича Хентула, с 1 младшим мастером, 3-мя слесарями и 3-мя подрядчиками для установления отопления в пяти жилых домах при артиллерийском заводе. На время командировки просили обеспечить мастерам бесплатное жильё, а также выдать письменное разрешение на право платного питания в заводских столовых и приобретения продуктов в кооперативных продовольственных лавках на заводе. При этом в неделю всем восьми мастерам заплатили общую сумму 400 рублей [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 20].

В октябре 1917 г. на заводе наблюдаются сложности с выплатой заработной платы, по поводу чего было расклеено объявление следующего содержания: «Несмотря на крупные финансовые затруднения из-за отсутствия сообщения с Петроградом заводоуправлению удалось с большим трудом достать деньги на месте и рассчитываться с рабочими» [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 22].

С 13 октября 1917 г. было принято изменение в отношении оплаты труда, произошло уменьшение тарифных ставок всем категориям рабочих кроме чернорабочих. Заработная плата чернорабочего составляла 6 руб. за 8 часовой рабочий день при бесплатном квартирном содержании, если не было квартиры, то платили 7 руб. в день при этом предоставлялся керосин и уголь по цене монополии.

С 7 ноября 1917 г. банк категорически отказал в дальнейшей выдаче денег заводу. Поэтому дирекция завода, имея в распоряжении 300 тыс. руб., решила пойти на временные меры и выплатила деньги рабочим и служащим только по половине окладов. Она даже обратилась к рабочим с просьбой подождать, но в ответ послышались угрозы забрать деньги в конторе самостоятельно, поэтому дирекция пошла на уступки. Все деньги выдали, но их не хватило, и как следствие, управление завода осталось без финансовых средств [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 20].

К концу 1917 г. наблюдается ухудшение социально-экономической ситуации на Путиловском заводе, постоянно вывешиваются негативные объявления для рабочих. В одном из них говорилось, что 29 ноября 1917 г. была перенесена выплата заработной платы на неделю и назначена на 17 декабря 1917 г. Всем отделам завода предписывалось осторожно закупать необходимое сырьё и не делать запасы. В декабре снова откладывается выплата заработной платы; выплаты осуществлялись только 15 и 16 декабря (Русско-Азиатским банком) по 100 рублей на человека, и не более. Затем снова выплата откладывалась на январь, потом на 3 февраля; объявление о выдаче угля по 30 пудов на рабочего (или семью, если работало несколько человек на одном заводе). С 24 декабря по 1 января 1918 г. завод не работал [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 24, 26-28, 30-32, 34, 39].

«Акционерное общество К. Зигель» сообщало на 16 декабря 1917 г., что до праздника Рождества Христова не были окончены работы по установке отопления во всех 5-ти домах. Мастера уехали на праздник домой и беспокоились, что оставленный материал остаётся без присмотра, поэтому просили охранять. Одного рабочего всё-таки оставили на заводе в Юзовке, чтобы всё осматривал. В случае продажи какого-то материала, он должен был составить акт о продаже совместно с управлением завода [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 26]. Задержки в отоплении объяснялись невозможностью установить стёкла, поскольку не было алмазов для саморезов [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 27].

В связи с ухудшением продовольственного кризиса на общем собрании 31 декабря 1917 г. была принята резолюция о выдаче ордеров на получение продуктов первой необходимости из продовольственных магазинов в кредит с 15 января 1918 г. тем, кто не получал заработной платы, а также солдатам, недавно поступившим на завод. Тем, кто получил по 100 рублей – выдавали в кредит только хлеб и картофель. Паёк хлеба сокращался до 2 фунтов на человека в день. Военнопленным по 2 фунта на человека в день. Остальные продукты выдавались по мере необходимости и соизмеримо запасам в магазине. Кредит предоставлялся только до выплаты следующей заработной платы. Тем, кто получил не более 50 руб. продукты продолжали выдавать в кредит. Выдача кредита была начата с 2 января 1918 г. [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп.1. Д. 9. Л. 43, 70].

В январе дирекция завода получила письмо следующего содержания: «Вследствие прекращения военных заказов и отсутствия средств, Петроградские заводы с 2 января 1918 г. были закрыты, предложили закрыть и Юзовский завод, оставив лишь необходимое число рабочих для охраны и поддержки заводского имущества в нормальном состоянии». Помощником директора завода И.А. Неудачиным в Петрограде была получена сумма 700 тыс. рублей. Но даже этой суммы было недостаточно, поэтому рабочим предоставлялся добровольный расчёт. 24 января рассчитали всех строительных рабочих. С 25 января 1918 г. все производственные работы были прекращены и завод закрыли. При расчёте рабочие должны были сдать продовольственные карточки. Выплату расчётных назначили на 30 января 1918 г., тем, кто добровольно решил взять расчёт должен был сдать заводское имущество [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп.1. Д. 9. Л. 37]. При этом среди рабочих распространялись слухи о получении крупных военных заказов. Поэтому рабочие неохотно уходили с предприятия, задерживали расчёт и чего-то ожидали, но дирекция объясняла, что завод всего лишь приспособливается к работе в мирное время и необходимости в приёме рабочих нет [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 58].

Лицам, рассчитанным при закрытии завода, была продлена возможность проживания в квартирах предприятия до 1 мая 1918 г., они также бесплатно получали уголь, керосин и воду. К тому времени было построено 6 заводских железобетонных корпусов, около 600 жилых домов для рабочих и служащих, домашняя церковь, школа, гостиница, бани, 2 столовые, летний театр и начато строительство здания новой конторы. В стадии строительства находилось ещё 35 домов и 6 заводских корпусов. Завод находился в 1,5 верстах от станции Юзовка (посёлок Ветка). Под заводские корпуса было отведено 275 390 м, под посёлок – около 65 десятин земли [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 37]. После остановки завода для его обслуживания были оставлены только рабочие, необходимые для поддержания технического уровня и охраны завода [Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7. Л. 40].

Таким образом, развал фронта в 1917 г., трудности со снабжением продовольствием и не только, привели к задержке по выплатам заработной платы. В мае 1918 г. почти все служащие Путиловского завода получили окончательный расчёт. Военнопленных в июле 1918 г. отправили на родину.

Список литературы

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Цирюляры и протоколы общих собраний уполномоченных Харьковского окружного страхового товарищества и переписка с ним о регистрации и высылке сведений, несчастных случаях на заводе, порядке выдачи пособий. Акты соглашения о выплате пособий. Списки пострадавших 1915-1918 гг. 86 л.

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1, Д. 2. Переписка с Новороссийским акционерным обществом о доставке материалов и переводе денежных сумм через банк. Список военнопленных рабочих. 1916-1917 гг. 43 л.

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4. Переписка с Александровским чугунолитейным заводом о заказах на материалы их доставке и о переводе денежных сумм. 346 л.

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7. Счета, выписки из счетов и другие кассовые документы, списки рабочих и служащих заводов 1917-1918 гг. 302 л.

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8а. Докладная записка и переписка с правлением Русского общества по изготовлению снарядов, об эвакуации заводов и переводе рабочих в г. Юзовку. Смета на постройку нового завода в Юзовке. 19 л.

Госархив ДНР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Цирюляры, распоряжения и объявления правления завода. Положение СНК и проект инструкции о рабочем контроле, постановление временного правительства о порядке приёма и увольнения рабочих. 83 л.

Доктор Ставровский. Из истории русской интеллигенции Донбасса

В истории Донецкого края во многом остаются неизвестными страницы его истории, связанные с судьбой и подвижнической деятельностью русской интеллигенции. С началом первой индустриализации во второй половине XX в. из пределов России в Донбасс начала массово приезжать русская интеллигенция. Судьба семьи Ставровских-Радаковых-Вербовских является во многом одним из типичных примеров того, как оседала русская интеллигенция в Донбассе и становилась частью исторической судьбы региона. В данной работе изложена жизнь врача Владимира Николаевича Ставровского (1877-1944 гг.). Ряд материалов, использованных в работе, относится к архиву семьи, который хранится в настоящий момент у автора. Часть из того, что известно о докторе Ставровском, почерпнуто из воспоминаний его дочери – Елены Владимировны, в замужестве Вербовская. Главным источником о ветви Ставровских в нашей семье является книга «Наш род» Евгения Викторовича Ставровского, внука Владимира Николаевича.

Фамилией Ставровский в нашей семье мы обязаны далёкому предку – священнику Никите Богоявленскому, который дал своим сыновьям разные фамилии: Богоявленский, Крестовский, Воздвиженский, Рождественский и Ставровский. Ю. Федосюк в своей книге «Русские фамилии» о фамилии Ставровский пишет: «это семинарская фамилия. Ставрос по-гречески – крест» [Федосюк Ю., 1972, с. 174].

15 января 1877 г. в городе Туле, в семье коллежского асессора Николая Николаевича Ставровского, родился сын Владимир. Глава семьи, Николай Николаевич, будучи из семьи потомственных священников, сам по этой стезе не пошёл. Он первый в роду отказался связать свою судьбу с церковью и поступил служить акцизным чиновником. Помимо сына Владимира у Николая Николаевича и его жены Юлии Ивановны Зубаровской было семь детей: Надежда, Софья, Ольга, Сергей, Александр, Николай и Иван. Большая семья жила небогато: мясные блюда бывали только по праздничным дням. В воспитании детей помогала жившая с ними сестра Юлии Ивановны – Аграфена. По воспоминаниям детей Николай Николаевич был человеком добрым и простым, обладал хорошим голосом, пел в архиерейском хоре. Имея весьма скромное образование, он пытался сделать своих детей всесторонне образованными людьми. После окончания гимназии в Туле все они стремились получить высшее образование в Москве. Сергей

Николаевич закончил филологический факультет Московского университета. Александр Николаевич получил техническое образование (был инженером по возведению мостов). Иван Николаевич стал музыкантом. Практически все они играли на музыкальных инструментах. Владимир Николаевич мог музицировать не только на фортепиано, но и на струнных инструментах (скрипка, виолончель).

Большую роль в формировании Владимира, как и его братьев и сестёр, сыграло знакомство Ставровских с семьёй Смидовичей. Сведения об этом есть в «Воспоминаниях» писателя В.В. Вересаева о жизни в Туле: «С детских лет у нас было знакомство с семьёй Ставровских. С годами мы всё больше с ними сходились; образовались три тесно сплочённых семьи – Смидовичи белые (мы), Смидовичи чёрные (Гермогеновичи) и Ставровские. Ставровский-отец служил в акцизе. Дома наших родителей находились очень недалеко друг от друга: наш на Верхне-Дворянской; за углом, на Старо-Дворянской, дом Ставровских; через несколько домов – дом «чёрных». Постоянно все виделись друг с другом. Летом часто гостили в Зыбине, имении «чёрных». Люди были самые разнообразные, но жили дружно и уютно. Старшая Ставровская, Надя, одноклассница по гимназии моей сестры Мани, прекрасно играла на рояле. Я любил слушать её игру». [Вересаев В.В., 1961, с. 329].

Общение с братьями Михаилом и Викентием (будущим писателем Вересаевым) Смидовичами, безусловно, влияло на взгляды Владимира. А знакомство с их отцом Викентием Игнатьевичем (врачом, который лечил всех Ставровских), возможно, сыграло решающую роль в выборе им профессии. Братья Смидовичи и братья Ставровские часто музицировали вместе. Они составляли струнный квартет: две скрипки, альт и виолончель. На виолончели играл Владимир Ставровский. В статье Т.Ф. Липницкой «Вересаев В.В. в Алексине» упоминается, что в 1902 г. они вместе отдыхают в Алексине, музицируют, играют «Семь слов Спасителя нашего Иисуса Христа, сказанных Им на кресте» И. Гайдна. Фотография домашнего оркестра хранится в Государственном литературном музее РФ [Липницкая Т.Ф., Вересаев В.В. в Алексине].

Вересаев ещё несколько раз вспоминает о встречах со Ставровскими: «Вчера приехал из Зыбина. Чудесное время. Уже одна деревенская природа может сделать меня счастливым. Я врасос упивался запахом созревшей ржи, росистыми звёздными ночами, воздухом, рекой. По вечерам – музыка Нади Ставровской, Бетховен. Сидишь на террасе и слушаешь в раскрытые окна и смотришь в тёмный сад. Что-то накапливает на сердце от могучих, мало понятных звуков, голова слегка кружится» [Вересаев В.В., 1961, с. 329]. Надежда Николаевна Ставровская выходит замуж за старшего брата Вересаева – Михаила Викентьевича. У них рождаются дочь Наталья, сыновья Викентий и Сергей.

За Викентием Вересаевым, которым был увлечён революционными идеями, был установлен строгий полицейский надзор, но он в Туле был не един-

ственным носителем вольнолюбивых идей. Рядом жили будущие «пламенные революционеры». Смидович Пётр Гермогенович, в 1894 г. исключённый из московского университета за участие в студенческих выступлениях, был выслан в Тулу. Софья Черношвитова, будущая жена Петра Смидовича, знакомая с Плехановым и Засулич, была известна тем, что участвовала в организации первой политической демонстрации в городе. На братьев Ставровских новые веяния влияли по-разному. Так, Сергей Николаевич, восприняв революционные идеи, участвовал в студенческих волнениях и был исключён из московского университета, сидел в тюрьме. Владимир Николаевич оказался далёк от политики, и всю жизнь посвятил медицине.

По окончании гимназии Владимир Ставровский едет в Москву и поступает на медицинский факультет Московского университета, где учился с 1897 г. 16 октября 1901 г. он был удостоен степени лекаря с отличием, большинство оценок – «весьма удовлетворительно». Братья его тоже учились в Москве. Александр Николаевич окончил Московский институт путей сообщения, Николай Николаевич – юридический факультет Московского университета, Иван Николаевич учился на естественном факультете университета, правда, не закончил его, и поступил в петербургскую консерваторию по дирижёрскому классу.

В 1905 г. Владимир Николаевич отправляется военным врачом на русско-японскую войну, где служил медиком в санитарном поезде. Семейных свидетельств тому немного, сохранилось лишь несколько фотографий. На одной из них изображён вагон-кухня санитарного поезда, на другой – доктор Ставровский в форме военного врача на фоне железнодорожного состава, на третьей – Хинганский туннель. Отдельные фотографии были опубликованы в 1991 г. в городской газете «Огни» г. Коммунарск в статье «Старый альбом или русско-японская война в фотографиях В.Н. Ставровского» [Огни, коммунарская газета, 1991]. В ней напечатаны тринадцать фотографий, сделанных доктором Ставровским на фронте. Среди них снимки на станции Шарыжалгай, скала близ станции Байкал, фото в самом санитарном поезде: вагон-перевязочная, вагон-кухня, купе врача. К сожалению, сейчас этих фотографий в семейном архиве нет.

23 января 1906 г. В.Н. Ставровский был уволен в запас с военной службы, о чём свидетельствует запись в его паспортной книжке, сохранившейся в семейном архиве. После войны Ставровский сначала едет в Калугу, в которой ему 2 ноября 1906 г. была выдана бессрочная паспортная книжка. Далее сведения о нём относятся к 27 ноября 1906 г., когда он оказался внесённым в алфавит Моршанского отделения Самарского Жандармского Полицейского управления железной дороги. Где-то в это время он пребывает в Донбасс.

История появления доктора Ставровского в Донецком крае связана с семьёй Смидовичей. Первым в Донбасс перебирается брат писателя Вересаева – Михаил Смидович. Михаил Викентьевич Смидович, окончивший Петербургский

горный институт, первоначально был откомандирован на Вознесенский рудник П.А. Карпова. Здесь он два с половиной года руководил крупной шахтой и занимался сооружением подъездных путей к станции Мандрыкино. Затем он едет в Европу: в Германии, Бельгии, Швейцарии, – где изучает местный опыт добычи угля и соли. В 1891 г. Михаил Смидович возвратился в Донбасс. Его приглашают работать на руднике Французского горного и промышленного Общества при станции Рудничной (с 1903 г. станция Рутченково). Но руководству Вознесенского рудника удаётся уговорить его вернуться, и здесь Михаил Смидович полтора года руководит эксплуатацией им же построенной ранее шахты. В это время к нему и приезжал его младший брат Викентий. Вслед за Смидовичами едет в наши края и Владимир Николаевич Ставровский.

Лекарь той поры разительно отличается от современных врачей. В маленьком городке, а, тем более, на каменноугольном руднике, где врач всего один на всю округу, нельзя быть специалистом узкого профиля. Нужно было уметь всё: сделать хирургическую операцию и принять роды, вылечивать от желудочных и простудных заболеваний, уметь диагностировать любые заболевания. И Владимир Николаевич всё это умел. Только самые сложные хирургические операции, требующие специального оборудования и большого медицинского персонала, Ставровский переадресовывал в клинику. С дореволюционного периода его врачебной практики сохранилась одна из его книг учёта пациентов. Но записи в ней так же сложно разобрать (как и справки современных эскулапов), и виной тому не скверный почерк, а медицинская латынь, на которой они сделаны.

С 9-го июня 1912 г. Владимир Николаевич – врач при Анненском каменноугольном руднике Южно-Русского Днепровского Металлургического Общества в селе Анненском Еленовской волости, Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Там ему был предоставлен государственный дом со всеми удобствами и телефоном. Во дворе имелся фруктовый сад. Здание больницы было, буквально, через дорогу. Любопытно, что жизнь доктора не замыкалась только на работе. Сохранился уникальный, и по-своему колоритный, источник о жизни русской интеллигенции в глухой провинции. Это салфетка о том, что 12 января 1912 г. состоится концерт-бал общественного собрания служащих Кадиевских копей и завода. Ниже была отпечатана программа мероприятия. Среди заявленных номеров упоминается «Элегия» Массне в исполнении мадемуазель А.К. Мроз и господина В.Н. Ставровского. Мадемуазель Мроз – будущая жена доктора Ставровского.

Женился доктор Ставровский поздно – в тридцать шесть лет. 30 мая 1913 г. он приезжает в Ростов-на-Дону, где живёт его будущая супруга – Агриппина-Елена Мроз, и 3-го июля 1913 г. в Успенской церкви состоялось венчание доктора Ставровского с Агриппиною-Еленою Карловною Мроз, дочерью польского дворянина Карла Карловича Мроз и итальянки Марии Фульгози. Несмотря на

то, что невеста была католического вероисповедания, бракосочетание состоялось по православному обряду, чему свидетельствует сохранившаяся выписка из метрической книги. Брак этот не был особенно счастливым. Супруга была моложе Владимира Николаевича на шестнадцать лет, они были людьми разного темперамента, и сложно сказать, что их могло связывать, кроме любви к музицированию. По всей вероятности – желание родителей Пины выдать дочь замуж за человека своего сословия. Агриппина Мроз в 1911 г. закончила Екатерининскую женскую гимназию в Нахичевани Ростовской, получив свидетельство на звание домашней учительницы арифметики. Она мечтала о дальнейшем обучении в Москве, и хотела посвятить себя математике. Но мать не дала на это согласие, в чём Пина не раз будет упрекать её. Жизнь в провинции с пожилым (с точки зрения 20-ти летней женщины) мужем – это не совсем то, о чем она мечтала. Уже после рождения детей Агриппине Карловне случилось влюбиться в красавца поляка, имени которого семейная история не сохранила. Она надумала бросить семью и бежать с ним в Польшу. Но, как и в случае с поездкой в столицу, вновь вмешалась Мария Симеоновна, отговорив дочь от опрометчивого шага. Пина уступила доводам матери, но с той поры надломилась, стала выглядеть старше своих лет, умерла в возрасте всего лишь 52-х лет.

В 1914 г. 9-го октября у Владимира Николаевича и Агриппины Карловны рождается первая дочь – Елена. И в этот же год медик Ставровский вновь одевает военную форму. Во время первой мировой войны Владимир Николаевич оказался на фронте в качестве военного врача. Служил медиком в 391-ом передвижном госпитале. Часть его в 1914 г. стояла под Холмом (Холмский эвакуационный пункт), затем передислоцировалась в Ровно, позже в Новоград-Волынский. Свидетельством тому являются маленькие рисунки, сделанные им на скорую руку, которые он посылал своей дочери Леночке с фронта. Они сделаны как детские, (то ли умысленно, то ли второпях), хотя Владимир Николаевич очень неплохо рисовал. На обороте некоторых из них стоят отметки о дате отправления письма и месте дислокации госпиталя. Кроме них, из документов связанных с первой мировой войной, осталось несколько небольших любительских фронтовых фотографий: вагон передвижного госпиталя, трофейная австрийская карета, пленные австрийцы и т.п.

В 1914 г. (6 ноября) Владимир Николаевич присылает с фронта письмо, в которое вложена его фотография на фоне трофейной австрийской лазаретной линейки. В начале следующего года он получает возможность ненадолго приехать к семье, есть запись от 16 февраля 1915 г.: явлен в четвёртом полицейском участке г. Ростова-на-Дону по адресу Ткачевский переулок, дом № 32 и записан в книгу под № 238. Осенью 1915 г. Владимир Николаевич находится в полевом госпитале в Золотоноше (Полтавская губерния). Туда к нему приезжают жена Агриппина с дочкой Леночкой. С лета 1916 г. 391-ый полевой госпиталь снова

находится в Ровно, письма с рисунками для дочери приходят именно оттуда. Там госпиталь пробудет около года. В это время (17 ноября 1916 г.) в семье Ставровских родилась вторая дочь – Татьяна. В конце лета и почти всю осень 1917 г. письма с рисунками приходят уже из госпиталя в Новоград-Волынский. В начале зимы доктор уже в Ростове: 13 декабря 1917 г. выдан бессрочный паспорт управлением городской милиции г. Ростова на Дону. Владимир Николаевич был награждён Орденом Святого Станислава третьей степени и Орденом Святой Анны третьей степени. Свидетельством наград осталась только фотография, на которой Владимир Николаевич снят в военной форме и при орденах, документы в советское время в семье сохранять побоялись.

После демобилизации Владимир Николаевич получил назначение в город Алчевск. Алчевский металлургический завод, в то время находившийся на консервации, вскоре был сдан на концессию бельгийцам. Доктор Ставровский оказался единственным врачом в городе. 20 августа 1918 г. Владимир Николаевич с семьёй переезжает жить на Анненский рудник. В начале 1919 г. тяжело болеет младшая дочь Танечка. Но отца – опытного лекаря – рядом не оказалось, и 18 января девочка умерла. Летом 1919 г. поредевшая семья Ставровских живёт на Анненском руднике.

С началом гражданской войны жить становится тяжело. В дневнике Марии Симеоновны Фульгози есть такие строки о событиях на Дону: «1918 г. февраля 1. Ростов окружён большевиками, дела добровольческой армии плохи, в городе нет хлеба. 10 февраля. Большевики вошли в город, казаки, кадеты отошли к Новочеркасску, в городе ужас и паника, в больницах груды убитых, на улицах кровь». Отдельные свидетельства о тех событиях она не решилась записать, а рассказывала впоследствии своей внучке Елене: «Город был отдан на несколько дней на разграбление. У нас в доме расположились несколько большевиков. Вечером они собрались в гостиной для дележа трофеев. Ювелирные украшения отмеряли из мешка блюдцем и раскладывали на кучки перед каждым из бойцов. То ли от широты души, то ли в благодарность за удачный ужин, они и мне предложили блюдце украшений и очень удивлялись отказу».

В голодные двадцатые годы семья Ставровских помогает тем, у кого совсем нет средств существования. В доме несколько месяцев жил подросток, подобранный на улице и умиравший от голода. Благо, в семье врача была такая возможность: доктору люди и в голодные годы несли за лечение деньги и продукты. Надо сказать, что Владимир Николаевич плату за лечение брал всегда в зависимости от возможностей пациента. Бедный человек мог быть уверен в профессиональной врачебной помощи независимо от того, что он принесёт в качестве оплаты: деньги или, например, пару куриных яиц. Зачастую доктор не брал с пациента ничего. Вообще, к деньгам Владимир Николаевич относился без всякого почтения: он засовывал полученные купюры в разные карманы брюк

и пиджака, никогда не считал и даже не вынимал их оттуда. Этим занималась Агриппина Карловна, на которой лежало ведение семейного бюджета. 30 августа 1921 г. в Кадиевском рабочем клубе доктор Ставровский участвует в концерте в пользу голодающих Поволжья. Вероятно, это было не единожды, просто от этого концерта-вечера сохранилась среди прочих семейных бумаг программка. В ней в списке выступающих: рояль – Смидович Наталья Михайловна (племянница писателя Вересаева), пение – Ставровская Пина Карловна, виолончель – Ставровский Владимир Николаевич.

Ещё один эпизод из жизни Владимира Николаевича, который говорит о нём многое. Об этом рассказывала его дочь Елена Владимировна много позднее тех событий: «Однажды вечером к нему пришёл незнакомый пожилой мужчина с сундучком средних размеров в руках. – Доктор, мне сказали, что Вы честный человек – сказал он. – Не могли бы Вы спрятать вот это до поры? Владимир Николаевич не был храбрецом и обысков опасался, по всей вероятности, не меньше, чем поздний гость. Тем не менее, он согласился. Этой же ночью, чтобы тайник был как можно надёжнее спрятан, он поставил сундучок на землю во дворе возле кучи угля и перебросал весь уголь на него сверху. Некоторое время он жил в страхе, что к нему придут с обыском и обнаружат тайник. Через пару месяцев, а может, недель (этот устный рассказ не слишком историчен, но уж точно не выдуман) хозяин клада вернулся и попросил вернуть его собственность. Доктор предложил ему прийти на следующий день, поскольку тайник не так скоро открывается. Опять же, глубокой ночью он перебросал уголь на прежнее место и достал спрятанное. Утром вернулся незнакомец, получил из рук Владимира Николаевича свой сундучок, открыл его (в нем оказались ювелирные драгоценности) и стал тщательно проверять содержимое. Убедившись, что всё на месте, он сказал: – Люди сказали о Вас правду. Вы действительно честный человек, доктор! И ушёл...». Вот и вся история. Все женщины в семье были недовольны поведением обоих действующих лиц, а Владимир Николаевич недоумевал, что им не понравилось.

В 1923 г. создаётся Брянское рудоуправление, в состав которого вошли шахты Криворожского, Краснопольевского, Павловского, Анненского и других рудников. Брянский рудник стал центром угольной промышленности района. 1924-1925 гг. семья живёт в деревне Чутино в большом саманном доме. С ними живёт и брат Владимира Николаевича – Сергей Николаевич Ставровский. В октябре 1926 г. Владимир Николаевич едет в Петроград на курсы повышения квалификации. 1 сентября 1927 г. дочь Леночка поступила в школу Брянского рудника в 5-ю группу. До этого времени её образованием занимались дядя Сергей Николаевич и тётя Надежда Николаевна Смидович. 5 сентября 1928 г. девочку отправляют в Ростов-на-Дону, где она живёт у родителей Агриппины Карловны. Здесь она поступает в 9-ти летнюю школу и одновременно в музыкальную школу.

В 1928 г. Ставровские переезжают с Брянского рудника в Алчевск. 23 февраля 1930 г. Владимир Николаевич добровольно отказался от частной врачебной практики, и в следующем году, 17 апреля 1931 г., доктор Ставровский зачислен в Ворошиловскую поликлинику на должность врача гинеколога. Владимир Николаевич работал в клинике у профессора Богоразова вместе с Гутниковым. Большую долю хирургических вмешательств составляли операции по ургентной хирургии.

С рождением внуков (25 октября 1934 г. родился Евгений, 2 сентября 1937 г. Валерий) жизнь Владимира Николаевича приобретает новые краски, новый смысл. Тёплые родственные чувства, которых не случилось ни с женой, ни с дочерью, были у него именно с внуками. У Владимира Николаевича хорошо получались карандашные изображения лошадей, и внуки снова и снова просили его нарисовать лошадку. «Ещё пиши коняку», – просил маленький Женя. В сентябре 1938 г. семья переезжает в свой дом в Алчевске по ул. К. Маркса.

Начало Великой Отечественной войны Алчевск почувствовал на себе 10 октября 1941 г., когда город впервые подвергся бомбёжке. С объявлением мобилизации, отдельные жители приходили к Владимиру Николаевичу с просьбами выдать справку о несуществующей болезни. Но, как сообщает в своём дневнике Мария Симеоновна Мроз: «он так далёк от таких дел, вообще человек он очень разумный и осторожный». Доктор Ставровский с 18 октября 1941 г. назначен Главным врачом Ворошиловской городской поликлиники. 10 июля 1942 г. рассчитан с единого диспансера по эвакуации учреждения. Последние годы жизни Владимир Николаевич тяжело болел и, возможно, ушёл бы из жизни раньше, если бы не чувствовал в тяжёлые военные годы свою необходимость для семьи, прежде всего дочери и внуков. Доктор Ставровский скончался 9-го октября 1944 г. от кровоизлияния в мозг.

Список литературы

- Вересаев В.В. Воспоминания // В.В. Вересаев. Собр. соч. Т. 5. М., 1961.
- Вересаев В.В. На мёртвой дороге // В.В. Вересаев. Повести и рассказы. Донецк: «Донбас», 1986.
- Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 1-4. СП(б), 1909-1911.
- Ставровский Е.В. Наш род: Вуичи, Мрозы, Радаковы, Раевские, Розалион-Сошальские, Фульгози и др. К., 2009.
- «Огни». Коммунарская городская общественно-политическая газета. № 28-29 (10856). 2 марта 1991 г.
- Федосюк Ю. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М.: Детская литература, 1972.

Липницкая Т.Ф.: Вересаев В.В. в Алексине [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/biografiya/lipnickaya-veresaev-v-aleksine>. (дата обращения 22.04.2019 г.).

В. Г. Ляшенко,
кандидат исторических наук,
Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева

Социальная политика советского государства в Донбассе в 30-40-е годы прошлого столетия

С первых лет существования советской власти социалистическое государство осуществляло эффективную социальную политику, направленную на улучшение условий жизни трудящихся людей. С 1928 г. в СССР начали выплачивать пенсии, беременным женщинам и молодым матерям предоставлялся преддродовой отпуск и отпуск по уходу за ребёнком. Следует сказать, что крупным завоеванием советской социальной политики была система медицинского обслуживания людей, которая осуществлялась бесплатно. В стране развернулась широкое строительство жилья.

По мере развития государства, роста экономических возможностей изменялись формы и методы социальной политики. В середине 30-х годов прошлого века в стране произошли качественные изменения. Одним из них стало стахановское движение, Родиной которого был промышленный Донбасс. Для широкого вовлечения в это движение новых слоёв рабочего класса предпринимались достаточно эффективные меры. В частности, стахановцы-передовики производства получали бесплатное жильё, которое было полностью приспособлено для жизни. Вечерняя газета «Сталинский рабочий» от 10 октября 1935 года сообщала своим читателям, что стахановцу, машинисту врубового комбайна товарищу Климову, который работал на шахте № 1 имени Челюскинцев за ударный труд вручили новую квартиру с полной обстановкой – мягким диваном, зеркальным шкафом, буфетом, обеденным столом и десятью венскими стульями. Квартира Климова состояла из столовой, спальнной комнаты, прихожей, имела отдельный двор, маленький фруктовый сад и погреб. Заработная плата машиниста составляла 700 руб./мес. и более [«Сталинский рабочий», 1935, 10 октября], а средняя зарплата по стране у рабочего 204 рубля в 1936 г., для примера, добротное зимнее пальто стоило 180 рублей.

Подобный пример не являлся единичным. Так, стахановец Кондрашов, машинист электровоза шахты № 17 бис также получил новую квартиру с полной мебельной обстановкой, как сегодня принято говорить, «под ключ». Подобные факты осуществления социальной политики советского государства в области строительства жилья для рабочих были характерны не только для Донбасса, но и для остальных регионов СССР.

Важной вехой в развитии новых форм социальной политики явился Всесоюзный слёт стахановцев, на котором выступил И.В. Сталин, где было решено, что с 1 ноября 1935 г. стахановцам предоставлять наиболее благоустроенное жильё.

Следует отметить, что во второй половине 30-х годов в Донбассе в области жилищного строительства произошёл качественный перелом. От строительства одноэтажного жилья перешли к застройке многоквартирными домами высотой в 4-5 этажей. Квартиры были обеспечены всеми необходимыми удобствами, централизованным водоснабжением и водоотведением, электрифицированы и газифицированы. Газификация города Сталино осуществлялась за счёт отведения доменного газа с металлургического завода. Город получил бытовой газ раньше, чем столица советской Украины – Киев. Если говорить о масштабах строительства жилья для рабочих и служащих сталинских предприятий, то следует сказать, что за 20 лет советской власти в городе было построено 2265 новых кирпичных домов, общей жилой площадью 812 тыс. кв. м. [«Сталинский рабочий», 1937, 21 октября].

Партийные и советские органы уделяли большое внимание организации системы здравоохранения, охраны материнства и детства, искоренению инфекционных заболеваний, и повышению уровня жизни советских людей. Это была задача огромной важности. В дореволюционной России средняя продолжительности жизни составляла всего 37 лет (как в Древнем Египте). Очень высокой была детская смертность и практически отсутствовала система родовспоможения. Бедняки вынуждены были пользоваться услугами бабок-повитух, знахарей, что зачастую приводило к смертельным случаям.

Если говорить о ситуации с медицинскими учреждениями в дореволюционной Юзовке, то следует сказать, что здесь было 3 больницы. Поэтому в предвоенные годы серьёзное внимание уделялось развитию медицины. В мае 1928 г. на левом берегу реки Кальмиус началось строительство невиданного до тех пор в Сталино медицинского учреждения. Это была многопрофильная больница имени К.Е. Ворошилова, которая стала символом торжества социалистического образа жизни и советской системы медицинского обслуживания. Средства на её возведение были выделены не малые. Здесь планировалось построить целый больничный комплекс. Больничные корпуса планировались по тогдашним современным подходам. Первым из построенных корпусов был инфекционный. Уже в декабре 1930 г. он принял первых больных скарлатиной. Должность главврача исполнял П.А. Контрольский, который добился, чтобы в корпусах было тепло, а отделения в достаточном количестве были снабжены мягким инвентарём. Корпуса больницы были газифицированы и электрифицированы. Жители города Сталино называли эту больницу «новая». Не лишним сказать, что лечение больных осуществлялось бесплатно. Строительство больничных корпусов продолжалось вплоть до Великой Отечественной Войны. К

20-й годовщине Октября здесь вступила в строй новая гинекологическая клиника [«Сталинский рабочий», 1937, 9 ноября].

Выше больницы были построены первые корпуса Сталинского медицинского института, открытие которого состоялось в 1930 г. В 1936 г. на Масловке, за металлургическим заводом имени И.В. Сталина, выросло красивое здание третьей в Советском Союзе шлаколечебницы. Пропускная способность больницы составляла 40 больных в час в женском и мужских отделениях. В январе 1936 г. это медицинское учреждение начало свою работу.

За 20 лет советской власти только в городе Сталино было выстроено 30 новых больниц, поликлиник, амбулаторий, родильных домов, станция скорой помощи [«Сталинский рабочий», 1937, 21 октября]. Сеть медицинских учреждений позволила обеспечить первичной медицинской помощью и квалифицированным лечением подавляющее большинство населения. Это привело к сокращению смертности, росту продолжительности жизни, искоренению из обыденной жизни инфекционных заболеваний. Система советской медицины представляла собой важнейшую часть социальной политики Советского государства.

Серьёзные успехи были достигнуты в области образования трудящегося населения. В императорской России было большое количество неграмотных людей. В 20-е годы были созданы курсы ликбеза, и развернулось широкое движение по обучению грамоте, как взрослого населения, так и детей. С 30-ых годы в этой сфере социальной политики произошли существенные изменения. Современников поражали те темпы и объёмы строительства школ, которые развернулись с середины 30-х годов. В качестве примера приведём интересный факт. За 83 дня в городе Сталино было построено 4-х этажное здание десятилетки на Александровке. Сегодня это здание гимназии № 33 на Ленинском проспекте, сгоревшее и вновь восстановленное в годы гражданской войны народа Донбасса с Украиной. В целом, за 1934-1935 гг. в городе было построено 22 здания школ. В 1937 г. планировалось построить ещё 11 новых школ. Эти школьные здания функционируют и в наше время, и за это мы должны быть благодарны нашим отцам и дедам, которые самозабвенно, ударными методами и высококачественным трудом строили эти объекты. В этих учебных учреждениях получили образование сотни тысяч советских людей, патриотов своей страны. В довоенные годы в Донбассе были созданы высшие учебные заведения, которые готовили кадры инженеров, врачей, учителей. Начали формироваться научные школы в вузах.

Одной из важнейших черт социальной политики государства было обеспечение населения высококачественными продуктами питания и товарами длительного пользования. В середине 30-х годов в сфере советской торговли произошли изменения. Были ликвидированы торгсины и созданы специализированные магазины, гастрономы, универмаги. В октябре 1935 г. в связи с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР произошёл переход советской торговли к

бескарточной системе на продукты и товары народного потребления, в связи с чем расширилась сеть магазинов и вырос их товарооборот. Однако, вскоре стало ясно, что торговля не справляется с запросами и возможностями трудящихся. В газете «Сталинский рабочий» за октябрь 1935 г. была опубликована статья «Больше хороших товаров», которую подписали стахановцы: бригадир забойщиков шахты № 11 имени Шверника Дорофеев, члены бригады Горославский, Фоменко, Моесеенко. В данной публикации говорилось, что у шахтёров выросла заработная плата, которая давала возможность «украсить наши квартиры новой мебелью, заготовить продукты на зиму, а себе и членам семей прикупить новую обувь. Мы хотим и можем покупать себе первоклассный костюм, меховую доху и много других высококачественных предметов. Сейчас этого в наших магазинах не найдёшь. Вот почему мы требуем от торгующих организаций серьёзно подумать о завозе самого разнообразного ассортимента товаров и, главным образом, высокого качества» [«Сталинский рабочий», 1935 г., 17 октября].

Эти требования рабочих стахановцев носили не единичный характер, поэтому партийные советские органы вынуждены были думать, как обеспечить трудящихся Донбасса высококачественными товарами. Показательным в этом отношении является первый Вседонецкий слёт стахановцев-мастеров угля, который прошёл в Сталино в январе 1936 г. На слёте присутствовало 1100 человек, среди них Стаханов, Артюхов, Гришин, Пинтер и другие. Делегаты говорили не только о угледобыче, но поднимали целый ряд вопросов, связанных с культурой нового быта, с обеспечением учреждений культуры книгами, новыми кинофильмами, речь шла о качественной работе сферы досуга в клубах. Стахановцы говорили, что они осознают свой высокий долг перед страной, но за свою работу хотят и могут получать высококачественные товары и услуги. Более 500 делегатов зарабатывали 800 и более руб./мес. Около 300 делегатов – от 1000 до 1500 руб., а 170 человек свыше 1500 руб. Высокие заработки позволили приобрести собственные автомобили, мотоциклы, велосипеды. У 637 делегатов слёта насчитывалось 82 тыс. книг в личных библиотеках. В квартирах 287 радиоприёмников, 228 патефонов, 60 пианино и 300 других музыкальных инструментов, 80 фотоаппаратов.

Стахановский Донбасс, ударно работая, получил право на высокий уровень благосостояния личной жизни, что в свою очередь потребовало от советских и партийных органов обеспечения региона товарами народного потребления на самом высоком уровне. Помимо заработной платы, стахановцы премировались поездками на курорты Крыма и Кавказа, где они отдыхали и лечились в советских здравницах. Их бюсты, портреты, фотографии устанавливались в парках культуры, печатались на страницах газет. Их фамилии звучали в многочисленных радиопередачах. Этим людей знала вся страна. Быть передовым рабочим-стахановцем стало престижно. Люди на своём собственном опыте ощущали те

грандиозные изменения, которые происходили в их жизни. Они чувствовали личную сопричастность к строительству новой социалистической жизни, свято верили в успех этого дела. Так, постепенно формировалось новое поколение советских людей. На долю этого поколения выпала тяжёлая судьба. Грозные годы Великой Отечественной войны, период послевоенного восстановления разрушенной экономики. Поэтому мы с благодарностью должны вспоминать их ратный и трудовой подвиг, внимательно изучать основы социальной политики советской власти и брать на вооружение те методы и подходы в социальной работе, для того, чтобы выстроить в ДНР и ЛНР социально ориентированное государство, в которых люди по качеству своего труда должны быть обеспечены высокой заработной платой и социально защищены.

Список литературы

- «Сталинский рабочий». 1935 г. 10 октября.
- «Сталинский рабочий». 1935 г. 17 октября.
- «Сталинский рабочий». 1937 г. 21 октября.
- «Сталинский рабочий». 1937 г. 9 ноября.

Жилищно-бытовые условия жизни работников тяжёлой промышленности СССР в 1950-е гг. (на материалах Донбасса)

В современную эпоху одним из перспективных направлений исторической науки является исследование материально-бытовых аспектов прошлого, без которых невозможно эффективное воссоздание целостной картины развития общества. После Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), в связи с принятием государственной программы восстановления и экономического развития, обоснованной послевоенными пятилетними планами, приоритетной задачей было восстановление тяжёлой промышленности. Руководство КПСС считало, что тяжёлая промышленность обеспечит экономическую основу гонки вооружений, начатой сразу по окончании второй мировой войны. Вот почему в тяжёлую отрасль экономики направлялось до 80% всех капиталовложений и практически весь имеющийся потенциал рабочей силы. Находясь в эпицентре сложных условий жизни, работники тяжёлой индустрии на своих плечах вынесли основное бремя восстановления послевоенного промышленного комплекса СССР. В особенности это касается Донбасса, как одного из ведущих регионов СССР, отличающегося развитой тяжёлой промышленностью. К тому же Донбасс являлся одним из наиболее пострадавших в ходе ВОВ территорий СССР. Это обстоятельство предопределяет особое внимание к изучению условий жизни именно этой категории трудящихся данного региона СССР.

Советская и постсоветская историография (М.А. Алфёров, В.К. Баран, В.М. Даниленко и др.) освещает преимущественно общегосударственные достижения и успехи. В то же время рабочие как обычные люди с их ежедневными потребностями находятся вне поля зрения исследователей. Историческая реконструкция прошлого лишь на почве государственных, идеологических, общественно-политических, социально-экономических критериев является далеко не исчерпывающей. До сих пор не существует основательных исследований, которые бы изучали материально-бытовые условия жизни рабочих и служащих тяжёлой индустрии СССР и Донбасса, в частности, в 1950-е гг. К тому же без комплексного анализа всех факторов, которые влияли на послевоенную жизнь, невозможно объективно отразить послевоенную повседневную жизнь рабочих тяжёлой промышленности СССР и Донбасса в 1950-е гг.

В послевоенные пятилетки началось масштабное обновление жилищного фонда. Параллельно с этим процессом власть намеревалась строить новое жильё в размерах, которые бы улучшили жилищные условия трудящихся [Закон о пятилетнем плане ..., Ворошиловградская правда, 1946]. В условиях значительной миграции населения, в промышленных центрах Донбасса наблюдалась высокая концентрация населения [Алфьоров М.А., 2008, с. 43], где процент работников тяжёлой промышленности был на порядок выше других регионов. Ради ускоренного решения жилищной проблемы приоритетным стало так называемое облегчённое возведение жилья. Самым лёгким способом строительства временного жилья было переоборудование в бараки обгоревших, полуразрушенных, недостроенных и других помещений. Так, на Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции в 1953 г. около 900 рабочих семей ютилось в бараках, где полностью отсутствовали любые санитарно-гигиенические удобства [Справки, докладные записки ..., 1955, л. 60].

Обычно, бараки практически не ремонтировались за счёт бюджетных средств, ведь считалось, что это временный вид жилья. Кое-где их аварийность превышала 90%. Сложилась парадоксальная ситуация: такое жильё подлежало немедленному сносу, в то же время, там годами жили рабочие семьи, ожидая своей очереди на квартиру. Таким образом, такие дома не ремонтировались, а люди не расселялись. Строительство барачков было самым быстрым методом решения жилищной проблемы. Однако при их возведении полностью игнорировались санитарно-гигиенические нормы, не уделялось внимание безопасности проживания жителей. Подавляющее большинство рабочих семей, живя в восстановленных домах, порой рисковали жизнью. Восстановление жилья сопровождалось массовыми нарушениями технологий, когда широко использовались уцелевшие фундаменты, стены, перекрытия, максимально применялись местные, иногда некачественные строительные материалы. Главным правилом было – как можно быстрее восстановить то, что было до войны, и это правило применялось не только во время проведения строительных, но и монтажных работ. Обычно, строители прибегали к максимальному сохранению повреждённых конструкций. Исправление и ремонт происходили без разборки и демонтажа старых конструкций, постоянно использовались материалы, найденные в завалах [Саржан А.О., 2005, с. 55-58].

Нехватка строительных материалов вынуждала предприятия тяжёлой промышленности организовывать отдельные цеха для их производства, но качество такой продукции было низким. Как следствие, в жилой сектор городов Донбасса массово поступали некачественные черепица, гвозди, скобы, заклёпки, краска и тому подобное. Однако такие кустарные и непрофессиональные методы восстановления, особенно учитывая тотальную послевоенную разруху и дефицит, можно понять, ведь эти меры позволяли поддерживать достаточно высокие темпы восстановительных работ.

К началу 1950-х гг. в Донбасс было завезено несколько тысяч деревянных сборных домов, так называемых «финских», но это не сняло остроты проблемы.

В 1955 г. около 50% шахтёров жило в частном секторе, на частных квартирах или в собственных домах. Но наличие собственных домов не всегда говорит о высоком уровне благосостояния послевоенного шахтёра. Скорее, наоборот: под одной крышей, как правило, ютилась и семья шахтёра, и многочисленные родственники, годами ожидавшие своей очереди на получение квартиры.

Темпы роста производства, а вместе с этим и значительное увеличение трудовых ресурсов опережали уровень жилищного строительства вплоть до конца 1950-х гг. Так, в общежитиях средняя площадь на одного человека составляла 7,8 кв. м, что не соответствовало санитарной норме в 9 кв. м. Жилищная сфера требовала больших объёмов капиталовложений, но в послевоенные годы их не хватало, ведь 80-85% всех бюджетных ассигнований шло на наращивание производства продукции тяжёлой и оборонной промышленности [Даниленко В.М., 1999, с. 21]. Практически каждая третья рабочая семья в исследуемый период находилась в очереди на получение жилья. Большинство из них жили в аварийных домах и подлежали немедленному выселению или вообще не могли найти себе жильё, проживая в непригодных для этого помещениях.

Одним из главных критериев, который характеризует уровень быта трудящихся, является показатель водопотребления.

Водопроводная сеть европейской части СССР и, в частности, Донбасса, как и большинство сфер жилищно-коммунального хозяйства, была разрушена во время ВОВ. При таких обстоятельствах налаживание нормального водоснабжения для власти становилось одной из первоочередных задач, ведь потребность в воде для человека является главным условием его существования. Из-за значительного разрушения водопроводных систем промышленных центров Донбасса сложно было организовать бесперебойное снабжение водой. Ремонтные работы водосетей требовали значительных капиталовложений. При этом, существенно осложняло повседневную жизнь рабочих общая изношенность и низкая мощность городских водопроводов. Особенно острыми эти проблемы были в Ворошиловграде, Горловке, Макеевке, Жданове, Сталино и других городах.

В послевоенные годы среднесуточная норма потребления воды на одного жителя таких промышленных центров Донбасса, как Горловка, Макеевка, Жданов не превышала 50 литров, и этот показатель значительно отставал от среднесуточной нормы в 120 литров на человека в СССР [Докладные записки ..., 1954, л. 133]. Ситуацию с водоснабжением осложняло несовершенное техническое оборудование водопроводных систем. В частности, советская промышленность производила примитивные водяные помпы, низкая мощность которых не позволяла подавать воду жителям верхних этажей. Кроме того, слабая пропускная способность водопроводов не давала возможности прокачивать воду в полном объёме.

Вопрос водоснабжения обострился в середине 1950-х гг. За годы двух послевоенных пятилеток в несколько раз увеличилась численность трудовых ресурсов страны. В то же время не существовало технической возможности обеспечить всех рабочих водой в полном объёме. Однако под конец исследуемого периода наблюдается оживление интереса государственной власти к решению проблемы недостаточного водоснабжения как в стране в целом, так и Донбасса. В целом в 1950-е годы в СССР, в том числе и в Донбассе, были введены в эксплуатацию вновь построенные водопроводы. В конце 1950-х гг. проблему водоснабжения удалось частично решить, но подавляющее большинство промышленных центров СССР, тот же Донбасс, так и не смогли окончательно избавиться от неё.

Необходимым условием для налаживания мирной жизни в СССР и Донбассе, в частности, стало возрождение и дальнейшее развитие пассажирского транспорта. К началу 1950-х гг. трамвай оставался основным видом общественного транспорта в СССР. Едва ли не самым большим позитивом общественного транспорта была его цена. В 1950-1956 гг. стоимость проезда не превышала 20 копеек, что делало коммунальный транспорт массовым и доступным средством передвижения.

На восстановление коммунального транспорта направлялось около 20-25% всех средств, предназначенных на жилищно-коммунальное хозяйство. Однако такой уровень ассигнований оставался недостаточным и не позволял наладить эффективную работу транспорта и увеличить длину маршрутов. Так, в Ворошиловграде в 1950 г. общая длина трамвайной эксплуатационной линии не соответствовала довоенному уровню и составляла 58 км, при 66,8 км до войны. Как результат, был низкий уровень пассажироперевозок, который составлял лишь 36 млн. человек в рассматриваемый период, тогда как в 1940 г. он составлял 57,4 млн. человек. Довоенного уровня удалось достичь только в 1955 г.

Перспективным видом транспорта в послевоенные годы стал троллейбус. Просторный, хотя и недостаточно комфортабельный салон вмещал большее, чем трамвай, количество пассажиров. Возможность манёвра на дороге позволяла в случае аварии быстрее транспортировать сломанный троллейбус в депо. В 1955 г. в Коммунарске (ныне Алчевск) заработала первая троллейбусная линия на Донбассе, длиной эксплуатационного пути 9,8 км [Луганская область за 50 лет, 1967, с. 150]. Однако, троллейбусное хозяйство СССР из-за низкого технического уровня и некачественного ремонта могло выставить на линию лишь половину имеющихся машин. К середине 1950-х гг. отрасль коммунального транспорта СССР полностью исчерпала свои материально-технические ресурсы, требуя кардинальной модернизации трамвайно-троллейбусного парка. В итоге к концу 1950-х гг. трамвайно-троллейбусное хозяйство Донбасса в целом смогло обеспечить связи рабочих окраин и центральной части городов, хотя и в недостаточных объёмах.

Подводя итог, отметим, что послевоенные годы, кроме радости победы и наступления мира, принесли советским рабочим многочисленные жилищно-коммунальные проблемы, которые можно было преодолеть только самоотверженным трудом. В конце 1950-х гг. тяжёлая промышленность СССР и Донбасса была в целом восстановлена. Однако, уровень жизни и жилищно-бытовые условия работников тяжёлой промышленности СССР и Донбасса оставляли желать лучшего. Так, острейшая жилищная проблема в течение исследуемых лет так и не была эффективно решена. Несмотря на то, что все работники тяжёлой промышленности СССР были обеспечены жильём, размер жилой площади во всех промышленных центрах Донбасса в конце 1950-х гг. не отвечал санитарным нормам. Работники тяжёлой промышленности СССР, и Донбасс не исключение, испытывали серьёзные трудности с водоснабжением и транспортом.

Список литературы

Алфьоров М.А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.). Донецьк: Укр. культурол. центр, обл. від-ня Наукового товариства ім. Шевченко, 2008.

Даниленко В.М. Україна в умовах системної кризи (1946-1980-і рр.). К.: Альтернативи, 1999.

Докладные записки ЦК КПУ, горкомов, ЦК КПУ, СМ УССР, министерств, Госплана относительно состояния коммунальной энергетики в городах и рабочих посёлках УССР, жилищно-коммунального хозяйства, водопровода, трамвайных линий, троллейбусного депо, газификации, 1954 г. // ЦГАОО Украины. Ф. 1. ЦК КПУ. 1918-1991 гг. Оп. 31. Д. 193.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. // Ворошиловградская правда. 1946. 23 марта.

Луганская область за 50 лет. Сборник статей и материалов. Донецк: Обл-статиздат, 1967.

Саржан А. О. Відбудова металургійного комплексу Донбасу у перші повоєнні роки (1945 – 1950 рр.) // Схід. 2005. № 2 (68).

Справки, докладные записки и отчёты партийных и комсомольских органов, хозяйственных организаций о работе завода имени Карла Маркса, о бытовом обслуживании трудящихся завода имени Октябрьской революции, о запчастях для тракторов, сельскохозяйственных машин и другие вопросы, 1955 г. // ГА ЛНР. Ф. П-179. Ворошиловградский обком ЦК КП(б) Украины. 1918-1991 гг. Оп. 5. Д. 364.

О.Б. Пенькова,
кандидат исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности этно-социального развития населения Донбасса в советский период

В свете событий 2014-2016 гг. в Донбассе перед населением региона объективно встал вопрос о своей идентичности и самоопределении. Ответ на него лежит в нескольких плоскостях: политической, экономической, культурной. Говоря о региональной специфике, мы непременно подойдем к проблеме изучения заселения края, формирования современного населения, его социального и этнического состава. Без понимания подобных исторических и общественно-социальных реалий невозможно грамотно выстроить государственную национальную политику в ДНР, и в Донбассе целом, ту политику, которая во многом определяет вектор развития региона.

Рассуждая об «этнических» вопросах, необходимо определиться с понятийным аппаратом. В этнологии сложилось четкое содержание таких дефиниций, как *«этническая общность»* и *«этнос»*.

Под «этнической общностью» понимают исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, которая связана общностью (близостью) языка, культуры, психологического склада и самосознания. Академик В. А. Тишков уточняет: *«этническая общность – это группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают представлением об общем происхождении и тем самым имеют общую историческую память, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрируют чувство групповой солидарности»*. Близким, но не идентичным понятию «этнической общности» является понятие «этнос».

Этнос – это устойчивая, исторически сложившаяся группа людей, имеющая единый язык, территорию, хозяйственно-экономическую деятельность, культурно-бытовые и ментальные особенности. Всё это фиксируется в самоидентификации и закрепляется в самоназвании.

При формировании этноса важнейшее значение имеет хозяйственная деятельность, именно она определяет и культурно-бытовую специфику, и социальные отношения, и ментальность каждого отдельного народа. Этнос понятие более узкое, оно структурированное, более конкретное, чем этническая общность. Этническая общность может включать несколько этносов (латиноамериканцы,

восточные славяне и др.). Принято выделять три основных типа этноса: племя, народность, нация.

Этносы не имеют застывших форм. Они постоянно находятся в движении. В ходе развития этноса и его взаимодействия с другими подобными образованиями происходят существенные изменения, которые определяются как *этнические процессы*, среди которых различают эволюционные и трансформационные. Эволюционные процессы подразумевают изменения в языке, культуре, социальной и демографической структурах этноса. Трансформационные – ведут к изменению этнического самосознания и смене этнической идентичности (принадлежности). По своей направленности этнические процессы делятся на процессы этнического объединения и процессы этнического разделения.

Обращаясь к ранней истории формирования Донбасского этнического субстрата, начиная с конца XVI в., необходимо отметить первоначальную пестроту населения, осваивавшие новые земли Российской империи. В основном специфических черт лежала постоянная колонизация земель различными народами, начиная от восточнославянских и южнославянских народов, донских и днепровских казаков и заканчивая греками, евреями, немцами.

После отмены крепостного права в России в 1861 г. возникли новые возможности для развития экономики. Со второй половины XIX в. в Российской империи произошёл промышленный переворот. Потребности развития отечественной промышленности обусловили направление в наш край новых миграционных потоков. Со всей России сюда приезжали люди на заработки. Более пёстрым стал этнический состав населения. Достаточно быстро менялась социальная структура. Свообразие Донбасса объективно складывалось вследствие развития индустрии и капитализма.

В советский период продолжалось усложнение этнической картины региона и усиление межэтнических связей. До революций 1917 г. межэтнические браки были в общем редкостью в регионе. В 1920-е гг. ситуация изменилась. Под влиянием нового социального строя рушились прежние барьеры, коренным образом менялся уклад жизни. Браки между представителями разных национальностей стали обычным явлением, чему также способствовал чрезвычайно высокий уровень урбанизации региона. Миксация соотносилась со стратегической линией коммунистической партии: создание единого советского народа. Это привело к формированию в донецком регионе населения не просто с интернациональными установками, а населения с невыраженным этническим самосознанием (часто двойным или полиэтническим), с ощущением своих этнических корней и осознанием себя, прежде всего, как жителей региона, Донбасса. Так, на протяжении XX в. в Донбассе сложилась устойчивая межэтническая общность, разговаривающая на русском языке, с едиными ценностными ориентирами,

чертами культуры, чётким региональным самоощущением, идентичностью и устойчивой этнической и религиозной толерантностью.

В современных условиях этнические общности правомерно рассматриваются как элементы социальной структуры общества, в тесной связи с социальными группами: классами, стратами, территориальными общностями и различными социальными институтами.

Возникает вопрос: как с позиций этнологии грамотно обозначить население Донбасса? Исходя из вышеизложенного, жители региона являются устойчивой межэтнической общностью. При этом региональная идентичность абсолютно доминирует над этнической.

Региональная специфика Донбасса складывалась исторически в течение длительного времени, и под влиянием комплекса факторов. Особое значение для региона имел советский период, в частности 1960-1980-е годы. В эти годы в Донбассе, как и в Украине в целом, украинцы составляли большинство, но их удельный вес был ниже, чем в республике. Так, в 1959 г. в УССР украинцы составляли 77,7 % населения, в Донецкой области – 55,6 %, в Луганской – 57,8 %. В 1979 г. украинцы в УССР составляли 73,4 %, в Донецкой области – 50,9 %, в Луганской – 52,8 % (Табл. 1).

Таблица 1.
Национальный состав населения (1959–1979 гг.)

Национальный состав	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Украинская ССР			
Украинцы	77,7	74,9	73,4
Русские	17,1	19,4	21,0
Донецкая область			
Украинцы	55,6	53,0	50,9
Русские	37,6	40,6	43,2
Греки	2,2	1,9	1,8
Белорусы	1,5	1,6	1,5
Евреи	1,0	0,8	0,7
Татары	0,6	0,5	0,5

Таблица составлена по: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. Украинская ССР. – М.: Госстатиздат, 1963. – С.168, 174; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – М.: Статистика, 1973. – Т. IV: Национальный состав СССР, союзных и автономных республик, краёв, областей и национальных округов. – С.152, 171, 173, 187; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М.: Госкомитет по статистике СССР, 1989. – Т.IV, ч.1, кн.2: Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краёв, областей и автономных округов по национальности и языку. – С. 3, 23, 29, 75.

Налицо тенденция уменьшения процентной доли украинцев. Причём украинское население Донбасса было как автохтонным, проживавшим на западных территориях и Подонцовье, так и переселившимся из почти всех регионов республики в XX в., в том числе насильно с Западной Украины. В наибольшей степени это было характерно для шахтёрских посёлков, которые в 1960-е гг. превратились в города.

В 1959 г. удельный вес русских составлял в Донецкой области 37,6 %, а в 1979 г. – 43,2 %, в Луганской области в 1959 г. русские составляли 38,7 % и в 1979 г. – 43,8 % (Табл. 1).

Белорусы занимали четвертую позицию в Донецкой и третью – в Луганской областях (от 1,1 до 1,6 %).

Восточные славяне в регионе, таким образом, были абсолютным большинством. По переписи 1979 г., в Донецкой области они составляли 95,6 % населения. Через 10 лет, по переписи 1989 г., украинцев, русских и белорусов в Донецкой области проживало 95,85 %. Весьма значительной была их внутренняя миксация, которая в регионе сложилась исторически. Социологические исследования показывают, что особой разницы в культуре, ценностной ориентации жителей Донбасса русского, белорусского и украинского этнического происхождения практически не существует. Этнографы в 1960-1980-е гг. в Донецкой и Луганской областях фиксировали широкое распространение двуязычия. Причём в городской среде абсолютно доминировал русский язык, в сельской были распространены украинский и русский языки. По оценке С. Бобко, «все жители региона хорошо понимают как украинский, так и русский язык. Для значительной части двуязычие и осознание своего пребывания «на перекрёстке культур» является одной из доминант политического и культурного самопозиционирования».

В Донбассе в 1960-1980-е гг. проживало немало представителей и других национальностей, которые сохраняли этническое самосознание, культуру, традиции. По данным переписей 1979 и 1989 гг., в Донецкой области проживало 133 национальности из 134, зафиксированных в УССР. Если не считать восточных славян, представители 130 национальностей, проживавших в Донецкой обла-

сти, по переписи 1989 г., составляли 4,15 %. В регионе третьим по численности народом были компактно проживающие греки: 2,2 % в 1959 г., 1,9 % населения в 1970 г., 1,8 % – в 1979 г., 1,6 % – в 1989 г.

Пятым по численности народом в обеих областях были евреи, которые в подавляющем большинстве проживали в городах и на бытовом уровне очень незначительно отличались от восточнославянского большинства. Незначительным по количеству, но самобытным, отличным в своих традициях, было татарское, армянское, азербайджанское, цыганское население.

На основе компактного проживания при очень высокой плотности, а также быстрого роста городского населения, преобладания в социальной структуре рабочего класса с его интернациональными установками, распространения межэтнических браков, целенаправленной системной политики советского государства, направленной на укрепление дружбы народов и создание единого советского народа, в регионе сложилась устойчивая межэтническая общность, которая сформировала самобытную культурную среду.

Среди социальных факторов, определявших специфику региона, важную роль играли процессы **урбанизации**, сопровождавшие переход общества на индустриальную стадию развития. Донбасс был индустриальным, наиболее урбанизированным регионом УССР с абсолютным преимуществом городского населения. Наиболее высоким в УССР в течение 1960-1980-х гг. был удельный вес городского населения в Донецкой области: 86 % – в 1959 г. и 90 % – в 1989 г. В Украине по данным переписи 1959 г. сельские жители составляли большую часть населения (54 %). В Донецкой области в 1970 г. было 49 городов, 138 посёлков городского типа, шесть крупных городских агломераций (Донецко-Горловская, Шахтёрская, Константиновская, Краматорская, Дружковская, Славянская), 1 254 сельских населённых пунктов. По сходному типу распределялось население Луганской области, где удельный вес городских жителей увеличился с 79 % в 1959 г. до 86 % в 1989 г. В середине 1970-х гг. в Луганской области было 35 городов, 106 посёлков городского типа, 839 сельских населённых пунктов. Социокультурные процессы в Донбассе в определённой степени давали своеобразную проекцию общегосударственным.

Особенности урбанизации Донбасса порождали разнообразные формы взаимосвязей сельского и городского образов жизни. По типу индустриализации Донбасс является старопромышленным регионом, в котором ещё со второй половины XIX в. развивались отрасли тяжёлой промышленности. В Донбассе традиционно преобладают металлургическая и угольная, тяжёлое машиностроение и химическая промышленность. С 1960-е и до первой половине 1980-х гг. советская экономика продолжала развиваться по экстенсивному типу, и в регионе строились новые и расширялись старые предприятия, которые нуждались в дополнительной рабочей силе.

Старые города, разрастаясь, поглощали пригородные села. Немало городов возникло из одного или нескольких небольших рабочих поселков, сохраняя черты сельского уклада. Например, в рамках такого мегаполиса, как Донецк, существуют чётко зафиксированные в сознании горожан районы – посёлки: Семёновка, Лидиевка, Смолянка, Ветка, Заперевальная, Евдокимовка, Чулковка, Боссе, Путиловка и др. В то же время в Донбассе имела место общегосударственная ситуация, характерная для всего СССР, когда жители городов в первом или втором поколении сохраняли очень тесные связи с малой родиной.

Значительное количество сельских жителей работало на крупных промышленных предприятиях. Так, подавляющее большинство трудоспособного населения ряда сёл Славянского р-на Донецкой области (Прелестного, Троицкого, Черкасского, Александровки) работало на Новокраматорском машиностроительном заводе. С расписанием заводских смен было согласовано расписание электропоездов и автобусов. Работа по сменам, в том числе и ночью, меняла весь традиционный уклад жизни. Система питания, отдыха, досуга, распределения внутри семейных обязанностей кардинально отличались от веками сложившегося уклада жизни крестьянина. На смену сельской общинной коллективной социальной психологии постепенно пришёл городской индивидуализм.

К индивидуализации жизни приводила также активизация жилищного строительства. Именно в 1960-1980-е гг. в СССР быстрыми темпами происходило изменение условий жизни в городах, вызванное массовым переездом из коммунального жилья в индивидуальные квартиры. В 1960-1985 гг. в УССР было построено 7,7 тыс. квартир. В той или иной степени улучшили жилищные условия за это время 42 млн. человек. Повсеместный переход в городах к жизни в отдельных квартирах нарушил сложившиеся связи, которые воспроизводились горожанами первого и второго поколений по принципу привычных общинных. Также разворачивалось индивидуальное строительство в пригородной зоне, в рабочих посёлках. Молодые семьи получили возможность отделиться от родительской семьи, что также разрушало патриархальный уклад. Разрушение патриархальной структуры общества привело также к тому, что для подавляющего большинства населения главной ментально необходимой возможностью коллективного общения, аналогом общинной жизни стал трудовой коллектив. Понимание необходимости комплексного решения социальных проблем трудовых коллективов привело к тому, что с конца 1960-х гг. на предприятиях стали внедряться планы социального развития. Они обязательно включали такие разделы, как организация быта, досуга трудящихся.

Со временем планы социального развития начали согласовываться с народнохозяйственным планом, и их выполнение попадало под контроль соответствующих министерств и ведомств. В рассматриваемый период мероприятия по организации отдыха, досуга трудящихся были постоянным объектом заботы

профессиональных союзов. К организации свободного времени граждан привлекались органы государственного управления. Так, в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» предписывалось: «Особое внимание уделять подготовке различных программ радиовещания и телевидения в субботные, воскресные и праздничные дни».

Активно заниматься решением социальных проблем подталкивала государство и демографическая ситуация. На первый взгляд, в Украине в 1960-1985 гг. наблюдалась положительная динамика, происходил прирост населения за счёт преобладания количества новорождённых над умершими. Но темпы рождаемости постоянно уменьшались, а смертности – росли. Если в 1960 г. на 1000 человек населения родилось 20,5 человек, а умерло – 6,9, то в 1970 г. соответственно 15,2 против 8,8, в 1980-е гг. – 14,8 против 11,4, а в 1985 г. – 15,0 против 9,6.

Таким образом, специфику Донецкого региона в 1960-1980-е годы определяли следующие факторы: сложная этническая структура при абсолютном доминировании восточнославянских народов, ставших основой межэтнической общности, высокий уровень урбанизации, с сохранением региональных особенностей, очень высокая плотность заселения, старопромышленный тип индустриального развития, демографические проблемы.

Л.А. Крутова,
кандидат исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

К вопросу о методологии исследования истории современного Донбасса (начало XXI в.)

Произошедшие события последних 5 лет кардинально изменили не только окружающую действительность, но и наше сознание, заставили нас выбирать новые для себя приоритеты: отвергнуть навязываемые так называемые общечеловеческие ценности и признать высшими ценностями любовь к Отечеству, родной земле, своей семье и право человека на их защиту. Очевидно, что можно говорить о *новой странице в истории нашего края – о современной истории Донбасса.*

Историками Донецкой и Луганской Народных Республик предпринимаются первые шаги по обобщению бурных событий, охвативших Донбасс в 2014 году [Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р., 2017, с. 260-283, Пенькова О.Б., 2015, с. 28-32, Крутова Л.А., 2015, с. 33-36, Овинников В.И., 2015, с. 37-43]. Вне всякого сомнения, эта работа будет продолжена. В связи с этим перед нами встаёт принципиально важный вопрос: готовы ли мы составлять Летопись Нового Донбасса на научной, не популистской, основе? Можно ли утверждать, что исследователи, преподаватели и учителя региона подходят к решению этой задачи, используя методологические принципы и методы изучения истории?

Нередко вместо глубокого и всестороннего анализа причин начала «Русской весны» 2014 года в Донбассе просто перечисляются (фиксируются) отдельные факторы, оказавшие существенное влияние на развитие бурных событий в регионе. Например, события 2014 года: погром «Беркута» на киевском Майдане, незаконный захват власти в Киеве в феврале, стремительное возвращение Крыма в состав России, Одесская трагедия 2 мая, расстрел мирной демонстрации жителей города Мариуполя 9 мая и др.

Сообщение о каждом взятом в отдельности событии вызывало взрыв возмущения общественности нашего региона. Однако, при всей значимости указанных и последующих событий, они не раскрывают всей глубины причин занятой позиции жителями Донбасса – открытого непризнания новой власти в Киеве и её первых законодательных актов. Вывод напрашивается один: только руководствуясь существующей методологией, мы можем избежать преувеличения

(или недооценки) субъективного взгляда на развитие событий в современном Донбассе.

Основа основ изучения истории – *принцип историзма* – требует рассмотрения предмета исследования в развитии, выделяя этапы в его эволюции: начало, кульминацию и стадию спада. В соответствии с принципом историзма мы обязаны раскрывать современную историю Донбасса с учётом всех исторических условий, вызвавших к жизни массовый протест донбассовцев. И при этом следует отслеживать обратное воздействие событий в Донбассе на обстановку в Восточной Европе и современном мире в целом.

Руководствуясь *принципом системности*, мы рассматриваем современную историю Донбасса как целостную картину, как систему, состоящую из подсистем. Они представляют собой мини-системы, отличающиеся своей внутренней структурой. Каждая часть такой структуры сохраняет неразрывную связь с мини-системой и одновременно раскрывает свою внутреннюю природу. Если в какой-либо составляющей целостной системы возникают малейшие изменения, их необходимо не только изучать, но и исследовать влияние на другие её составляющие и делать выводы об изменениях во всей системе. Поэтому столь важно не ограничиваться изучением происходящих процессов в какой-либо одной сфере. Важно отслеживать изменения, происходящие во всех сферах – социально-экономической, общественно-политической, культурной, духовной жизни населения Донбасса во взаимосвязи и взаимовлиянии.

Изучающему историю всегда, но особенно на переломных этапах истории, необходимо строго следовать *принципу научности*. Свои разработки нужно строить на научно обоснованных источниках. Только в таком случае удастся избежать ошибок, неверных толкований и выводов, не соответствующих реальной картине исторических событий.

Мы все являемся современниками и свидетелями «Донецкой Весны» 2014 года. Большинство из нас с большим волнением и надеждами отслеживали события начала и течения в нашем регионе Гражданской войны. Порой многих захватывали эмоции, не всегда хватало усилий, чтобы гасить их и включать холодную голову и аналитику. Как правило, в освещении современных событий и, в частности, в нашем регионе, возможно преувеличение субъективного взгляда автора над объективным анализом. В таком случае должен сработать наш профессионализм: избежать неправомερных обобщений и выводов нам поможет ещё один методологический принцип – *принцип объективности исследования*.

Общеизвестно, что в научном исследовании используются разные методы; круг их постепенно расширяется, как с привлечением общенаучных, так и конкретных методов, используемых в других отраслях отечественной науки. Считаю необходимым обратить внимание авторов на использование *сравнительного анализа* как одного из методов изучения современной истории Донбасса.

Сравнивая условия жизни населения нашего региона в период пребывания в составе Советского государства (УССР, СССР) и затем возникшей на его развалинах независимой Украинской Республики, исследователь придёт не только к однозначному выводу о резком падении жизненного уровня тружеников Донбасса. Использование метода сравнительного анализа позволит *более глубоко и всесторонне осознать причины их отказа признать незаконный государственный переворот в Киеве 2014 года и не смириться с захватом власти сторонниками украинских неонацистских сил*. Именно эти причины вызвали в Донбассе народное неповиновение, которое вскоре переросло в Гражданскую войну, продолжающуюся в наши дни. Исследователь получит более полный вывод, сопоставляя и анализируя кардинальные изменения, которые произошли во всех сферах жизни нашего общества: экономике, социуме, политике, межнациональных отношениях, культуре и духовной жизни населения Донецкого бассейна, Украины, всего постсоветского пространства. Только таким путём мы сможем приблизиться к глубокому пониманию текущих перемен, избежать ошибок и преувеличений в изложении событий, создании объективной картины современной истории Родного края.

Список литературы

Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества. Луганск, 2017.

Крутова Л.А. Исторические предпосылки возникновения Донецкой и Луганской Народных Республик // История Донбасса: анализ и перспективы. Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015.

Овинников В.И. Причины и предпосылки «Русской Весны» в международном Донбассе в 2014-2015 гг., необходимость их изучения и научного обоснования // История Донбасса: анализ и перспективы. Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015.

Пенькова О.Б. Этническая толерантность населения Донбасса: результаты социологического непрезентативного исследования // История Донбасса: анализ и перспективы. Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015.

Т.Ю. Анпилогова,
кандидат исторических наук,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
Н.В. Вострякова,
заведующая редакционно-издательским отделом
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

Проблемы формирования источниковой базы в исследовании военно-политического конфликта в Донбассе 2014-2019 гг.

Неписанный принцип деятельности историка-исследователя, устоявшийся в качестве традиции в отечественной науке, гласит: некорректно давать историческую оценку событиям, по прошествии которых не прошло несколько десятков лет. Однако события, характеризующие современный период развития общества и ставшие судьбоносными для многих государств, не могут оставаться сегодня вне поля зрения историка. Они нуждаются в описании, систематизации, размещении в конкретном контексте исторического процесса. К таким проблемам относится военно-политический конфликт, охвативший регион Донбасса в 2014-2019 гг.

Одним из основных источников по указанной теме являются документы официальных властей. К ним можно отнести распорядительные, учредительные и прочие типы официальных делопроизводных документов руководства Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, украинских властей, международные договоры. В частности, важными источниками являются Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики, Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики, меморандумы городских громад о проведении референдума, Конституции самопровозглашённых Республик, Указ Президента Украины «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года “О неотложных мерах относительно преодоления террористической угрозы и сохранения территориальной целостности Украины”» от 14 апреля 2014 г., тексты протоколов Минских соглашений и другие.

Не менее ценны для исследования проблемы войны в Донбассе источники нарративного характера, которые всё чаще привлекают внимание исследователей и активно используются при изучении различных аспектов новейшей и современной истории, в том числе – военных действий в различных регионах.

Отдельную группу подобных источников представляют мемуары – воспоминания, дневниковые записи, сочинения, письма, интервью. Однако привлечение источников подобного жанра является невозможным без кропотливой, длительной работы исследователей по собиранию, фиксации, систематизации, классификации нарративов, которая ранее проводилась преимущественно научными сотрудниками музеев, и только сейчас стала профессиональной потребностью учёных, представляющих академические учреждения. Например, российские учёные А.Ю. Рожков, Е.Ф. Кринко, М.В. Ромашова, Е.С. Сеньявская и другие многократно обосновывали в своих научных трудах идею о необходимости использования личных источников [Вторая мировая война ..., 2010, Сеньявская Е.С., Изучение военной истории ...]. В течение 2014-2015 гг. работа по сбору мемуаристики была проведена и на территории Луганской Народной Республики авторским коллективом в составе Т.Ю. Анпиловой, А.Л. Бахмутского, Г.И. Королёвой, А.И. Ладыги. Собранные источники, преобладающую часть которых представляют нарративные материалы, включённые в содержание сборника «Создание Луганской Народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев» (Луганск, 2015). В книгу вошли научно-публицистические статьи, воспоминания, дневниковые записи людей, переживших Луганскую блокаду 2014 г., а также документы официальных властей, детские рисунки на тему войны на Донбассе, листовки и произведения плакатного искусства, иллюстрирующие события «Русской весны» в Донбассе. К этому же типу источников следует отнести и вышедшую в свет в 2018 г. книгу воспоминаний А. Бахмутского «Русская весна. Луганская Гвардия: как всё начиналось» и изданную в 2016 г. книгу П. Губарева «Факел Новороссии», а также нарративы других участников и очевидцев указанных событий.

Материалы интервью, воспоминаний, дневниковых записей дают исследователю возможность реконструировать события, связанные с началом «Русской весны» в Донбассе, блокадой Луганска в августе 2014 г., действиями частных батальонов и Нацгвардии, временно оккупировавшей в разгар боевых действий отдельные населённые пункты ЛНР и ДНР. Нарративные источники позволяют наиболее точно и подробно изучить повседневную жизнь населения Республик, психологию людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, с использованием реальных примеров охарактеризовать сложившуюся в блокадном Луганске летом 2014 г. ситуацию гуманитарной катастрофы, признанную Красным Крестом и многими международными правозащитными организациями.

Отдельную группу источников представляют собой статистические данные, без использования которых невозможно составить реальное представление о гражданских и военных потерях в период обострения боевых действий на Донбассе в 2014-2015 гг., а также отследить динамику развития самопровозглашённых Республик за последние пять лет. Проблема изучения материалов статистики

связана, в первую очередь, с их доступностью и надёжностью. При отсутствии опубликованных в статистических справочниках данных, их большую часть исследователь получает из официальной прессы, публичных порталов сети Интернет. Отдельные данные размещены на сайтах Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики (<http://www.gkslnr.su>) и Главного комитета статистики Донецкой Народной Республики (<http://glavstat.govdnr.ru/index.php>). При этом статистические данные не всегда отличаются надёжностью и истинностью – остаётся возможность их фальсификации.

Материалы статистики дополняют данные мартирологов, справочных и хронологических изданий. Среди них необходимо назвать такие издания, как «ДНР. Хроника судеб. Хроника первого года Донецкой Народной Республики в фактах, фотографиях, цифрах, интервью» (Донецк, 2015), «Хроника борьбы за независимость. Луганская Народная Республика» (Луганск, 2015), Луганская Народная Республика: факты, события, судьбы» (Луганск, 2015), «Обыкновенный фашизм: военные преступления украинских силовиков (2014-2016)» М.С. Григорьева (Москва, 2016) и другие.

Уникальными источниками периодического характера являются спецвыпуски луганской газеты «XXI век», датируемые периодом блокады города в августе 2014 г. и выходившие ежедневно тиражом 20 тыс. экземпляров. Номера представляют собой двусторонние информационные листки формата А 4, включавшие от 2 до 4 страниц. Они содержали краткие заметки о событиях в зоне боевых действий, информацию правительства ЛНР, сводки о потерях среди военного и гражданского населения, данные о размещении пунктов выдачи гуманитарной помощи и т.д. Другим примером периодического издания, позволяющего отследить динамику военных действий и становления государственности республик Донбасса, является официальный печатный орган Луганской Народной Республики «Республика», который издаётся с июня 2014 г.

Отдельные статьи, вышедшие в периодической печати в 2009-2014 гг. и связанные с обострением политического кризиса в Украине – началом так называемого «Майдана», – были изданы журналистом А. Манчуком в виде отдельного массово-политического сборника «Кровь Донбасса» (Москва, 2014).

Особую группу источников по проблеме представляют публицистические и художественные произведения, которые позволяют более явственно и наглядно воссоздать картину происходящего, воздействуя на различные органы чувств и стимулируя воображение и образное мышление читателя. Для учёного, исследующего историю военно-политического конфликта на Донбассе, данный вид источника является значимым в силу двух основных причин. Во-первых, он позволяет реконструировать бытовые реалии повседневной жизни людей, оказавшихся в зоне конфликта, через призму восприятия литературных героев, помещённых в аналогичные условия. В данном контексте источники

этого типа, не претендуя на истинность, дают возможность соотнести описываемые факты с информацией других источников, например, документами официальных властей, которые в эпоху глобальной информационной войны могли быть намеренно искажены. Во-вторых, посредством изучения подобных источников исследователь делает выводы о психологических реакциях людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, влиянии войны на формирование их мировосприятия. Например, изданная в 2018 г. в Луганской Народной Республике книга рассказов для детей о войне на Донбассе «В краю степей и терриконов» (Луганск, 2018), может стать источником для исследований, посвящённых изучению истории детства в постсоветский период, а также формированию образа современного детства на территориях, расположенных в зоне локальных конфликтов.

Ярким примером публицистического источника является сборник очерков луганского писателя Глеба Боброва «Луганское направление» (Луганск, 2015). В издании собраны четырнадцать очерков о судьбах ополченцев, позволяющих не просто изучить исторический контекст деятельности защитников Донбасса, но и проследить динамику изменений личностного характера, понять причины и механизм формирования народного ополчения.

К данной группе источников можно отнести и публицистическое издание «Дневники “сепаратистов”» под общей редакцией Ж.В. Марфиной и И.Г. Скибы (Луганск, 2015). Очерки авторства гражданских лиц, столкнувшихся с проблемами военного времени, написанные от первого лица, дают обильный материал для изучения повседневной жизни, характеристики сути понятия «гуманитарная катастрофа».

К категории источников, представленных художественной литературой, следует отнести и поэтические произведения, написанные как amateurs, так и профессиональными писателями. Помимо стихотворений, размещённых в периодических изданиях, на отдельных сайтах, в блогах и соцсетях Интернета, в архивных фондах в виде листовок с произведениями анонимных авторов, значительная часть этих источников вошла в содержание поэтических сборников, изданных на территории самопровозглашённых Республик и Российской Федерации в течение 2015-2018 гг. Наиболее известными тиражируемыми и информативными являются сборники «Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014-2015 годов. Сборник стихов» (Москва, 2015), «Ожог» (Москва, 2015), «Мой город охрип от молитв» (Донецк, 2015), «Время Донбасса. Литература народных республик. Альманах Союза писателей ЛНР» (Луганск, 2016), совместный сборник литераторов Луганщины и Владимирщины «За други своя...» (Владимир, 2016), «Донецкий край, в стихах воспетый: сборник лучших стихотворений участников открытого конкурса поэтического творчества» (Донецк, 2017) и другие.

Помимо перечисленных письменных источников при изучении военных действий на Донбассе не стоит забывать о графических и картографических источниках, а также фото-, видео-, аудиодокументах, вещественных источниках, обладающих как огромной информативностью, так и значительной достоверностью. К группе графических источников стоит отнести рисунки детей, находившихся в зоне боевых действий, а также материалы плакатного искусства, листовки периода «Русской весны». В группе видеодокументов наиболее достоверным источником является кинодокументалистика отечественного и зарубежного производства.

Таким образом, анализ доступных исследователю источников по изучению военно-политического конфликта на Донбассе в 2014-2016 гг., позволяет утверждать, что их спектр достаточно широк и разнообразен. При этом в процессе формирования источниковой базы возникает несколько серьёзных проблем, среди которых можно отметить следующие:

- проблема достоверности информации и противоречивости данных (она особенно актуальна для таких видов источников, как периодические издания, мемуаристика, статистические данные, размещённые в сети Интернет);

- проблема недоступности многих официальных документов украинских властей в силу их засекреченности;

- проблема доступности информации ряда Интернет-порталов вследствие их некорректной работы или закрытости для населения, проживающего в ЛНР и ДНР.

Список литературы

Вторая мировая война в детских «рамках памяти»: сборник статей / Под ред. А.Ю. Рожкова. Краснодар: Традиция, 2010.

Сенявская Е.С. Изучение военной истории: источниковедческие проблемы // Уроки истории XX век [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2009/11/istoria-voini-istochniki> (дата обращения 31.07.2016) и др.

Н.В. Вострякова,
*заведующая редакционно-издательским отделом
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»*

Формирование гражданской позиции детей и молодёжи Луганской Народной Республики на материале патриотических изданий Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Одним из важнейших условий, необходимых для формирования гражданской позиции молодёжи самопровозглашённых республик Донбасса, является наполнение рынка книгоиздательской продукции изданиями патриотической направленности. С этой целью в 2018 году в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко была основана серия изданий «Горжусь Отчиной!», задача которой – содействие формированию у юных жителей Луганской Народной Республики чувства уважения к трудовой и боевой славе соотечественников, интереса к отечественной истории, бережного отношения к традициям своего народа.

Открывает серию сборник произведений поэзии и прозы сотрудников и студентов Луганского национального университета имени Тараса Шевченко «Любовью к Родине едины». На его страницах представлены стихи и эссе писателей-аматоров, посвящённые военным действиям на Донбассе в 2014 году. В этих строках отразились переживания мирных граждан, оказавшихся беззащитными перед лицом войны, их тревоги, страхи, чувство безграничной любви к своей малой Родине.

Вторым в названной серии вышло научно-популярное издание «История Луганщины в лицах: выдающиеся деятели родного края» (составитель Т.Ю. Анпилогова), адресованное широкому кругу читателей – учителям и преподавателям истории, студентам, учащимся общеобразовательных учреждений, всем, кто интересуется историей Донбасса. Книга содержит серию иллюстративных материалов, а также коротких информационных статей, знакомящих читателя с жизнью и профессиональными достижениями нескольких десятков исторических личностей, внёсших вклад в политическое, культурное, экономическое развитие Луганского края. Материалы книги позволяют читателю убедиться в том, что недооценка роли личности в истории приводит к её обезличиванию, оскудению содержания исторического образования, потере нравственных идеалов, нивелированию гражданско-патриотической позиции. Задача данного

издания – вернуть в историю незаслуженно забытые имена прославивших свой край уроженцев и жителей Луганщины, которые могли бы стать примером для молодых граждан Луганской Народной республики. Среди них – выдающиеся политики и военачальники К. Ворошилов, А. Пархоменко, Ф. Сергеев (Артём), деятели науки Ф. Бельский Я. Бутков, А. Глядкольская, С. Локтюшев, Н. Холодилин, В. Шафрановский, представители литературы и искусства Г. Баглюк, П. Беспощадный, Г. Довнар, М. Матусовский, Н. Чернявский, Т. Рыбас, Г. Аванесов, В. Андрияненко, М. Голубович, Г. Мурзай, И. Паторжинский, Д. Якубович и многие другие. Изучение их жизни, деятельности и творчества даст возможность молодому поколению выработать собственный механизм самопознания и самовоспитания, поиска личностной и профессиональной направленности, будет способствовать появлению стремления сделать что-то значимое для своей малой Родины.

В серию «Горжусь Отчиной!» также входит учебное издание «Луганская Народная Республика: история становления государственности» (авторы Т.Ю. Анпилогова, Е.Н. Дятлова), адресованное обучающим учреждениям (организациям) среднего и высшего профессионального образования, а также всем, кто интересуется современной историей. В нём представлены материалы по истории становления государственности Луганской Народной Республики, хронологически охватывающие период с 2013 по 2018 гг. Учебное пособие включает в себя шесть разделов. В первом разделе отражена фактологическая основа социально-политических событий, имевших место на территории Луганщины в указанный период, второй раздел посвящён общественным, политическим, государственным и военным деятелям, внёсшим значительный вклад в историю становления и развития Республики. Документальная основа Учебного пособия репрезентована в третьем разделе, в который вошли тексты официальных государственных и международных документов, отражающих ход исторических событий. Важной составной частью пособия являются мемуары луганчан, ставших непосредственными свидетелями украинской агрессии, а также авторский анализ публицистической, научной и художественной литературы о событиях рассматриваемого периода. В последней части представлена возможная форма контроля знаний в тестах. Пособие написано доступным для любой категории читателей языком, включает цветные иллюстрации, что делает его интересным и лёгким для восприятия.

Отдельным научно-популярным изданием серии является книга «Чудеса природы Луганщины» (автор Е.Н. Трегубенко). В нём собраны и систематизированы сведения как об известных и многочисленных, так и недостаточно изученных и редких представителях растительного и животного мира Луганщины. Автор в занимательной форме рассказывает об их удивительных свойствах и характеристиках, о своеобразии и уникальности природы региона. Данная книга

будет интересна и полезна школьникам, студентам, преподавателям естественнонаучных дисциплин средней школы и вузов, широкому кругу читателей.

Одним из изданий серии стала книга рассказов для детей «В краю степей и терриконов» (авторы Т.Ю. Анпилогова, Н.В. Вострякова). В неё вошли рассказы, отразившие военные события 2014 года на Донбассе. На примере поступков отдельных героев юный читатель может составить представление о том, насколько сложно делать выбор в сложной жизненной ситуации, нести ответственность за себя и окружающих, почему любовь к Родине является одной из самых важных ценностей человека и гражданина. Издание адресовано юным гражданам Республики, проникнуто заботой о них и стремлением приобщить подрастающее поколение к гуманистическим и гражданско-патриотическим ценностям. Эта книга предназначена для семейного чтения.

Детский патриотический журнал «С чего начинается Родина», также вошедший в серию изданий ЛНУ имени Тараса Шевченко, является подписным периодическим изданием и выходит в свет четыре раза в год. На его страницах авторы рассказывают юным читателям об истории Донбасса, творчестве наших земляков – писателей, артистов и музыкантов, о деятельности учёных и о спортивной славе Луганской земли. В нём представлены самые разные рубрики: «Чудеса природы родного края», «Путешествуем по улицам нашего города», «История отечественных наград», «Они защищали Родину» и многие другие. В содержание журнала также входят ребусы, головоломки, развивающие задания, тематические кроссворды, разгадать которые возможно лишь ознакомившись с текстом отдельных статей.

На сегодняшний день работа над наполнением серии изданий «Горжусь Отчиной!» продолжается.

В книге британского учёного и писателя XVIII в. Уильяма Лоу «Христианское совершенство» приводится высказывание, получившее широкое распространение: «Человек есть то, что он читает». В современный период, несмотря на обилие в обществе различных гаджетов, электронных средств передачи информации, новых форм и способов проведения досуга, книга продолжает оставаться важным источником воспитания, в том числе идеологического. Именно в детстве формируется не только литературный вкус, но и отношение к себе, к окружающим, к Родине. Поэтому насыщение рынка книжной продукции отечественными изданиями патриотической направленности является в республиках Донбасса насущной необходимостью, требующей всестороннего содействия со стороны государственной власти.

Деятельность Донецкого областного отделения русской общины Украины в 2004-2006 гг.

Несмотря на аполитичность Донецкого края в период конца двадцатого – начала двадцать первого века в регионе существовал запрос на деятельность, которая обобщённо может быть охарактеризована как сохранение Русского мира. В результате в Донбассе возникли и вели работу ряд общественных организаций прорусской направленности. Они не имели внешнего финансирования и в силу этого оставались малочисленными и мало влияли на большую политику, однако само их существование позволяло поддерживать и будировать информационное пространство Донбасса идеями патриотизма и общерусского единства. Деятельность некоторых из них нами уже была рассмотрена [Бунтовский С.Ю., 2016, 2018]. В данной работе затронуты отдельные аспекты деятельности Донецкой областной организации Русской общины Украины за период 2004-2006 гг.

После неудачного участия в выборах 2002 г. донецкое отделение Партии «Русский Блок» снизило свою активность и к концу 2003 г. практически прекратило существование, а её руководство самоустранилось от общественно-политической деятельности. В связи с этим у ряда активистов возникла идея продолжить свою деятельность, не привязываясь к политическим структурам. После серии неформальных встреч и переговоров было решено примкнуть к уже существующей, но не имеющей филиала в Донбассе, общеукраинской организации «Русская община Украины» (РОУ), которой руководил экс-депутат Киевского городского совета Константин Шуров. Данная организация возникла в 1999 г. на базе, действовавшей с 1996 г. русской общины Киева, и занималась борьбой с украинизацией образования и защитой прав русскоязычного населения [Гордеева Л., 2011].

В феврале 2004 г. в установленном законом порядке было зарегистрировано Донецкое областное отделение РОУ. После создания областной организации её ячейки были созданы в Макеевке и Краматорске. Цели новой организации были сформулированы в ряде тезисов:

- придание русскому языку статуса государственного наравне с украинским;
- повышение роли православия в духовной жизни страны, поддержка канонической Церкви;
- повышение статуса регионов в рамках Украины;
- решительный курс на интеграцию с Россией и Белоруссией;

- радикальное изменение экономической стратегии страны на основе технологического прорыва и приоритетного развития отечественной промышленности;
- построение гражданского общества, в котором в равных условиях развивались бы все граждане Украины.

В качестве символики Донецкого отделения РОУ был избран имперский флаг как признанный символ русского патриотического движения, символизирующий русскую идею и преемственность с исторической Россией, и при этом, не являющийся официальным символом Российской Федерации, что позволяло избежать обвинений в работе на другое государство. Для наглядной идентификации сторонников и популяризации присущих общине взглядов были предложены и выпущены мелкой серией два варианта вышитых нарукавных шевронов. Первый был выполнен в виде имперского флага, на котором была вышита красная надпись прописными буквами «Русская община». Второй представлял собой синий пятиугольный щит остриём вниз, в котором размещались имперский флаг и надпись: «Русская община». Данные шевроны не получили распространение, хотя ограниченно использовались молодыми членами общины во время политических мероприятий в городе.

Была предпринята попытка начать выпуск информационных листовок, однако ввиду отсутствия финансовых возможностей выпуск печатной продукции происходил эпизодически и незначительным тиражом. Главным информационным ресурсом организации стала газета «Донецкий кряж» [Бунтовский С.Ю., 2017, с. 99], на страницах которой позиция организации была многократно представлена в различном виде.

На тот момент решение стать филиалом РОУ, а не самостоятельной организацией, донецким активистам казалось оптимальным в силу значительного упрощения юридических процедур и совпадения взглядов с руководством РОУ. Как впоследствии выяснилось, данное решение имело ряд подводных камней. Так, помимо областного руководителя, которого избирали члены общины, лично К. Шуровым в авторитарном порядке был назначен куратор, который был призван жёстко контролировать соблюдение организационной дисциплины и субординации, а также пресекать любые действия, нецелесообразные с точки зрения высшего руководства. В результате в донецкой организации наблюдалось двоевластие между избранным и назначенным лидерами, первым из которых был журналист (впоследствии заместитель главного редактора) газеты «Донецкий кряж» Алексей Иванов, а второй – журналист той же газеты Людмила Гордеева.

Также наблюдалось определённое расхождение в видении предстоящей деятельности. Основной актив выступал за более активную работу: проведение уличных акций, вовлечение спортивной молодёжи, твёрдое противостояние украинским националистам. Л. Гордеева, и стоящий за её спиной К. Шуров, выступали за работу исключительно на культурном поле, с упором на написание

статей и проведение поэтических вечеров с чаепитием, работу с русистами в школах и т.д. Если такая позиция руководства встречала понимание в начале деятельности общины, то после оранжевой революции и прихода к власти в стране Виктора Ющенко более чем осторожное поведение руководства воспринималось с неодобрением большим числом рядовых членов, настроения которых становились всё радикальнее. Помимо нежелания участвовать в чреватых столкновениях с украинскими националистами и органами правопорядка и активной агитационно-пропагандистской работе (в том числе, уличной), серьёзное деморализирующее влияние на активистов оказывало и поведение К. Шурова. К. Шнуров, строя организацию с авторитарным стилем руководства и всевластием вождя, не соответствовал взятой на себя роли главного авторитета организации, а также щедро раздавал обещания, которые так и остались нереализованными на деле. Также непонимание вызывала позиция руководства, связанная с дистанцированием «Русской общины» от любых других общественных организаций, которые представлялись руководству в виде чьих-либо марионеток либо провокаторов. Тем самым община, задуманная как способ объединения широкого круга русскокультурных дончан, превращалась в замкнутую секту, где насаждалось чувство исключительности её руководителя и культ личности.

Всё это привело весной 2005 г. к первому внутреннему кризису организации, в результате которого приказом К. Шурова был снят с должности руководителя Донецкого отделения РОУ Алексей Иванов. Формальной причиной стало его несогласованное с руководством РОУ заявление об опасности украинских националистических организаций для Российской Федерации и возможном вмешательстве «оранжевых» в российскую политику. Такое диктаторское решение киевского публициста хотя и было прописано в уставе, но вызвало недовольство актива. Выбранный вместо Алексея Иванова временно исполняющим обязанности руководителя донецкой областной организации Сергей Бунтовский продолжил курс на максимально возможное участие активистов в антиоранжевых протестных акциях. Это привело к тому, что спустя несколько месяцев, и он был снят с должности. Кроме того, действия Л. Гордеевой привели к уходу из РОУ ещё ряда активистов, которые продолжили свою деятельность в других организациях Донбасса. В результате руководство сильно сократившейся в численности Донецкой областной организацией перешло к Л. Гордеевой, после чего РОУ исчезла из политического пространства региона, превратившись в закрытый клуб любителей поэзии и фанатов К. Шурова.

Историкам, краеведам и политологам может быть интересен краткий перечень мероприятий, организованных активистами Донецкой русской общины, или в которых эти активисты принимали участие. Ниже приводятся основные из них. Информация взята из внутреннего отчёта о проделанной работе, составленного активом организации в 2006 г.

Так, зимой-весной 2004 г. в честь 350-летия Переяславской Рады в четырёх городах области была проведена презентация нового издания книги Николая Костомарова «Богдан Хмельницкий» и сборника документов «Страна казаков». Определённое число этих книг было передано библиотекам и учебным заведениям Донбасса. Затем члены РОУ приняли участие в проведении социологических исследований, посвящённых положению российских соотечественников, заказчиком которых выступал Фонд «Москва-Россияне». В то же время под эгидой общины был проведён круглый стол «Проблемы русского языка в Донбассе». Летом, ко дню 205-летия А.С. Пушкина: школьная олимпиада по русскому языку «Лицейские дни», творческая встреча поэтов Донбасса «Поэзия – Пушкину» и торжественное возложение цветов к памятнику поэта. При содействии российских организаций были организованы образовательные поездки донецких учителей русского языка в Москву и Киев и проведена конференция «Русский Донбасс – вызовы 21 века».

С началом оранжевой революции активисты русской общины принимали активное участие в акциях, направленных против прихода к власти Виктора Ющенко. Помимо пропагандистской работы в информационном пространстве и участия в массовых политических мероприятиях, активисты русской общины приняли участие в создании на площади Ленина в Донецке палаточного городка, который был призван стать центром консолидации всех противников «оранжевых» сил.

Двухместная туристическая палатка защитного цвета была приобретена за личные средства одного из членов общины. На ней была размещена икона Богородицы, плакат с названием организации, а рядом были подняты имперский и андреевский флаги. Палатка РОУ, в которой, сменяясь, несли вахту активисты, была установлена в числе первых десяти. Впрочем, нужно признать, что члены РОУ составляли меньшинство среди протестующих, которые представляли собой пёстрый конгломерат из представителей различных политических организаций, партий и беспартийных пассионариев. Помимо дончан, в палатках круглосуточно дежурили представители из Русской общины Крыма (города Севастополь, Саки, Симферополь). Что характерно, среди флагов, поднятых над палатками, не было ни одного украинского, зато наблюдались, помимо партийных, русские, крымские, монархические. Палаточный городок был ликвидирован 21 января 2005 г. после отказа Виктора Януковича от силового противостояния с Ющенко.

В дальнейшем донецкие представители русской общины продолжили активную деятельность в общественной жизни региона. Они приняли участие в работе круглого стола «Язык как залог взаимопонимания», проведённого 17 февраля 2005 г. по инициативе Донецкой Облгосадминистрации. В апреле представители Донецкого отделения РОУ участвовали в учредительном собрании

общественного совета города Донецка – консультативного органа, созданного с целью усиления гарантий реализации гражданами конституционного права на участие в управлении государственными делами, утверждения в Украине народовластия, развития гражданского общества.

Кроме того, русской общиной в 2005 г. была проведена серия информационных пикетов, посвящённых культурным, историческим и политическим вопросам. Приведём их перечень.

8 апреля активисты общины приняли участие в создании нового палаточного городка, разбитого на площади Ленина в г. Донецке в знак поддержки председателя Донецкого областного совета Бориса Колесникова, арестованного новой украинской властью. Члены РОУ участвовали практически во всех политических протестных акциях, в том числе и выезжая в Киев.

17 апреля активисты поддержали акции протеста против приезда в Донецк Святослава Вакарчука, которого расценивали не как певца, а как пропагандиста западных ценностей.

23-24 апреля в Киеве состоялась Первая международная научно-практическая конференция «Российские соотечественники – в поддержку единого экономического пространства». Организатором выступила Русская община Украины при поддержке правительства города Москвы. В работе конференции приняли участие свыше 50 специалистов из Украины, Российской Федерации, Приднестровской молдавской республики и Республики Беларусь.

Во время майских праздников активисты действовали под лозунгом «Украина без Ющенко».

12 мая во время проведения телемоста с участием президента Украины в Донецке произошло силовое столкновение членов русской общины и ПСПУ с активистами украинских партий «Пора» и «Наша Украина».

20 мая было создано исторического общества Русской общины и состоялось его первое заседание с озвученной темой: «Поиск национальной идеи, экономические преобразования новейшего времени, исторические мифы».

В мае члены общины приняли участие в нескольких митингах и проведении Пятого Международного Пушкинского конкурса учителей стран СНГ и Балтии: «Я русский выучил бы. Только зачем?». При этом 4 лауреата из 9 представляли Донецкую организацию Русской общины.

6 июня Русской общиной были проведены торжественные мероприятия, посвящённые дню рождения Пушкина, собравшие более 100 участников.

11 июня – мероприятия, посвящённые годовщине утверждения Александром II имперского государственного флага чёрно-жёлто-белых цветов.

24 июня члены общины участвовали в круглом столе «Политическое будущее Украины».

28 июня члены общины совместно с СДПУ(о) участвовали в митинге в честь Дня Конституции, а 15 июля пикетировали приехавшего в Донецк Виктора Ющенко.

17 июля у «Царь-пушки», установленной возле мэрии Донецка, была проведена акция в память об убийстве царской семьи.

21 июля, участие в круглом столе, организованном Облгосадминистрацией, «Вступление в ВТО. За и против».

23 августа активисты участвовали в митинге против повышения цен на ЖКХ, а на следующий день – в акции «За Украину без Ющенко». Во время прохода колонны протестующих по улице Артёма произошло столкновение с сотрудниками МВД.

28 и 29 августа русская община участвовала в митингах против политики Ющенко.

8-9 сентября Русская община и организация «Рух пыльных» на площади Ленина провели уличный «Фестиваль русской культуры», во время которого состоялась презентация книжной продукции российских издательств, был прочитан доклад о классической и современной русской литературе и прошло выступление вокального коллектива «Киевская Русь».

21 сентября Община провела раздачу информационных листовок, посвящённых 625-й годовщине Куликовской битвы.

22 сентября в рамках фестивале культуры народов Донбасса Русской общиной были организованы две выставки: «Новая Россия в фотографиях» и «История русской монеты». Первая представила на суд публики 51 фотографию о многообразии жизни Российской Федерации. Вторая включала нумизматическую выставку с 32 русскими монетами, охватывавшую период с конца XVIII века до наших дней. По приглашению общины присутствовал генеральный консул Российской Федерации.

4 октября активистами проведена траурная церемония «минута памяти», посвящённая годовщине расстрела Дома Советов в Москве.

6 октября в общине был проведён вечер памяти Игоря Талькова.

20 октября участники общины участвовали в «Общественных слушаниях» в рамках работы Общественной коллегии при Облгосадминистрации, а также в митинге против вступления Украины в НАТО.

31 октября политически настроенный актив общины принял участие в митинге Наталии Витренко, которая на тот момент была наиболее последовательным сторонником идей «Русского мира» из числа тех, кто имел шанс войти в парламент. Поэтому часть активистов приняла решение поддержать Н. Витренко, войдя в организованный ею предвыборный блок «Народная оппозиция». Это решение привело к тому, что русскую общину покинули сторонники

активных действий, что, в свою очередь, способствовало угасанию внеобластной деятельности организации.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на сравнительно короткий срок активной деятельности, русская община Донецка сыграла определённую роль в поддержании пророссийских взглядов населения региона и стала своеобразной школой для активистов, впоследствии реализовавших себя в рамках других общественно-политических объединений.

Список литературы

Бунтовский С. Ю. Общественно-политические организации Донбасса прорусской направленности в конце XX - начале XXI века // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2016. №10 (124). [Электронный ресурс]. — Доступ к источнику: <http://ej.kubagro.ru/2016/10/pdf/31.pdf> (дата обращения 30.01.2019 г.).

Бунтовский С.Ю. Политическая деятельность общественной организации «Донбасская Русь» в 2007-2014 гг. // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). Т. 7. Социальнополитические и исторические науки. Донецк: ДонНУ, 2018.

Бунтовский С.Ю. Политически ориентированные печатные СМИ Донбасса от распада СССР до провозглашения ДНР // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение» 2017.

Гордеева Л. Русская община Киева: человеческий фактор // портал Русской Общины [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=11605481> (дата обращения 30.01.2019 г.).

К.В. Черкашин,
кандидат политических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Организационные структуры догосударственного этапа Русской весны в Донбассе (февраль - начало апреля 2014 г.)

После завершения государственного переворота в Киеве в 20-х числах февраля началась ответная реакция жителей Донбасса на произошедшие политические события. Инициатива исходила и от политически активных граждан, народных масс и, отчасти, от структур, на тот момент находившихся у власти в Донбассе («Партия регионов»). Последние, прикрываясь волей народа, желали гарантировать себе безопасность, сохранение собственности и власти перед новым киевским режимом, таким образом, торгуясь с Центром. С конца февраля властными структурами было организовано патрулирование здания Донецкой областной государственной администрации (ОГА), в том числе, и работниками шахт. С 23 февраля началось активное и добровольное формирование отрядов самообороны из жителей Донецка и области. Двумя основными территориальными «точками притяжения» донецких протестов являлись центральная площадь имени В.Л. Ленина и здание ОГА. В первом случае донецкие активисты, представители левых сил волновались из-за возможного сноса памятника Ленину, а во втором, региональные власти – захвата здания ОГА, при этом, обе стороны опасались завезённых сторонников «Евромайдана», по аналогии с другими регионами Юго-Востока.

На первоначальном этапе протестных выступлений в Донбассе начала весны 2014 г. роль лидера сыграл Павел Губарев. Под его руководством было создано и начало активную деятельность «Народное ополчение Донбасса». Именно он, провозглашённый «Народным губернатором» на многотысячном митинге в Донецке 1 марта, являлся «официальным лицом» двух первых «захватов» здания Донецкой ОГА. После того как он был 6 марта арестован, движение сопротивления в определённой степени было обезглавлено и отчасти дезорганизовано.

Несмотря на это, с начала марта по выходным в Донецке и других городах области постоянно проходили митинги. Донецк был местом проведения наиболее масштабных митингов и шествий. Основной площадкой проведения мероприятий стала площадь имени В.И. Ленина. На площади у памятника В.И. Ленину с конца февраля был разбит небольшой палаточный городок (формальная причина его существования: не дать заезжим группам украинских националистов демонтировать памятник). По субботам основными организаторами митингов на площади считались коммунисты, уведомляя Горсовет о проведении меропри-

ятий. В этот же день проходили протестные мероприятия по городам области. По воскресеньям проходили большие митинги, на которые приезжали люди со всей области. Основным формальным организатором воскресных митингов обычно являлся «Русский Блок».

С начала десятых чисел марта, организации, возглавившие протест, попытались скоординировать свою деятельность. Основная инициатива в этом направлении исходила от лидера незарегистрированного тогда движения «Донецкая республика» Андрея Пургина. В рамках этой деятельности был создан так называемый «Координационный совет Донецкой области» (КСДО) – организация, пытавшаяся согласовывать деятельность протестных организаций и, насколько это возможно, ввести эту деятельность в правовое русло. КСДО нельзя считать отдельной самостоятельной организацией в полном смысле этого слова, скорее, это было место встреч, площадка для завязывания контактов и обсуждения многих текущих вопросов.

Заседания Координационного совета Донецкой области проходили по будням, ежедневно или через один-два дня с начала 10-х чисел марта по 6 апреля. Основные места встреч – конференц-залы гостиницы «Ева», позднее «Централь», начало заседаний в 17-18 часов. Основным организатором и человеком, выделявшим деньги на аренду залов, был Андрей Пургин. Ведущие заседаний (модераторы): К.В. Черкашин, С.А. Барышников (примерно половина срока действия КСДО), иногда Владимир Макович. Структура Координационного совета Донецкой области на конец марта - начало апреля была следующей.

Президиум (*наиболее активные организации и их представители; в алфавитном порядке*):

1. Губарев Павел («Народное ополчение Донбасса»), был избран заочно, на тот момент находился в заключении;
2. Баранов Леонид (координатор ряда макеевских организаций, начальник материально-технического отдела);
3. Белоцерковская Наталья Михайловна (партия «Русский блок»);
4. Заречная Наталья Алексеевна (ПСПУ);
5. Литвинов Борис Алексеевич (КПУ, председатель Кировской районной организации г. Донецка);
6. Ольхин Артём («Союз граждан Украины»);
7. Попова Ирина Васильевна (депутат Донецкого областного совета от фракции КПУ, председатель партии «Русь»);
8. Пургин Андрей (лидер «Донецкой республики»);
9. Руденко Мирослав («Народное ополчение Донбасса»);
10. Солнцев Николай («Восточный Фронт»);
11. «Союз (творческой) молодежи Донбасса» или «Донецкий молодёжный фронт». Фактически – палаточный городок на площади им. В.И. Лени-

на, Представитель в КСДО, был Алексей (фамилия не известна, многие участники протестных акций, опасаясь преследований, не оставляли своих полных координат).

Помимо представителей перечисленных организаций, на заседаниях Координационного совета присутствовали политически активные граждане, а также руководители или представители следующих структур: Славянская партия (Кубаев Сергей), «Суть Времени» (Юдин Игорь), Донецкий экипаж ветеранов ВМФ СССР (Рязанцев Сергей), организация «РОТА» – Русская община требует автономии (Макович Владимир Иванович), Украинско-Российский Союз – УРС, «Оборона Донецка», Рабочий фронт Украины, отельные представители Народно-освободительного движения (Национально-освободительное движение в Украине), представители «Боротьби», «КОБ», «Союза офицеров», «Другой России» (Бенес Айо), бывшие представители «Украинского выбора» (В. Медведчука), общественной организации «Колокола» и поэтического объединения «Прометей», представители, называвшими себя членами организаций «Партизанские силы Донбасса», «Русские партизаны Донбасса», «Русское движение», «Народное ополчение Зугреса», Ясиноватского блокпоста (Черняков Вадим), представители СМИ: информационный сайт «Информбюро», интернет телевидение «Русский Донецк». Это не полный список организаций, и далеко не полный перечень активистов. От каждой организации могло присутствовать несколько человек, от заседания к заседанию они могли меняться. На каждом из заседаний Координационного совета присутствовало по несколько десятков человек (до 50-ти человек). В общей сложности через заседания КСДО прошло несколько сотен активистов Донбасса.

Были налажены определённые связи с Патриотическими силами Донбасса Александра Ходаковского, также пытались наладить контакты с организацией Роберта Дони «Борей». Фактически, связи пытались наладить со всеми пророссийскими и левыми организациями, которые тогда проводили акции протеста. О некоторых организациях сейчас уже почти никто не помнит, некоторые из них были созданы региональной властью с целью перехвата инициативы.

Также была налажена связь с представителями организованных групп в следующих городах области: Мариуполь, Макеевка, Краматорск, Славянск, Торез, Красноармейск, Снежное, Артёмовск, Харцызск, Зугрес, Селидово, Кировское и некоторых других. Взаимодействием с городами и районами области занимались представители КПУ: Борис Литвинов и Павел Скакун (погиб в 2015 г.). Налаживались контакты с организованными группами в Луганской и Харьковской областях.

Помимо перечисленных людей и организаций в работе КСДО активное участие принимал и нынешний Глава ДНР Денис Пушилин. Он появился на заседании во второй половине марта; принимал активное участие в организации и

проведении митингов и акций протеста. На некоторых заседаниях присутствовал будущий первый Глава ДНР Александр Захарченко, представлявший «Оплот». К началу апреля у КСДО были контакты примерно с 40 организациями, разными по численности и влиятельности.

Свой координационный совет функционировал и при Донецком горсовете. Заседания там были более официальными и менее многочисленными, участие в которых принимал Грановский и представители «Партии регионов». Каких-то явных результатов данная структура не добилась.

Последнее неформальное и незапланированное заседание Координационного совета Донецкой области произошло вечером 6 апреля в занятом здании Донецкой ОГА. После этого заседания в ночь с 6 на 7 апреля один из лидеров донецких коммунистов Борис Литвинов написал тексты Декларации и Акта о провозглашении государственного суверенитета Донецкой Народной Республики. 7 апреля в первой половине дня в тексты коллегиально были внесены незначительные правки. В 12:00 в сессионном зале Донецкого областного совета (здание ОГА) началось заседание представителей протестных организаций и территорий Донецкой области, получившее название «Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области». Именно на этом Съезде было провозглашено создание Донецкой Народной Республики, а также назначен срок проведения референдума – до 11 мая. Большая часть представителей Съезда прошли через заседания КСДО, а затем сформировали первый состав Народного/Верховного Совета ДНР, действовавшего с апреля по ноябрь 2014 г. Делегированный Народный/Верховный Совет ДНР формировал/одобрял первые составы правительства и принимал первые законы Республики.

М.В. Руденко,
депутат Народного Совета ДНР II созыва,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Первые шаги донецкого парламентаризма

Становление парламентаризма в Донецкой Народной Республике начинается с момента провозглашения государственности. По сути, предтечей законодательного органа Республики стал образованный 7 апреля 2014 г. первый высший представительный орган государственной власти ДНР, который зародился посредством развития общественной структуры, выполнявшей функцию координации участников протестного движения. Наибольший интерес вызывают начальные, стихийные и потому наименее задокументированные этапы становления института парламентаризма в ДНР. Их краткой характеристике и будет посвящена эта статья. Необходимо отметить, что автор, являясь непосредственным участником процесса становления донецкого парламентаризма, в данной работе старается выступать не столько с позиций очевидца, сколько с позиций исследователя.

Государственный переворот, произошедший в Киеве в феврале 2014 г. встретил резкое неприятие у жителей Донецкой области, быстро переросшее в акции гражданского протеста. Однако, действовавшие на территории региона представительные органы местного самоуправления и, в частности, Донецкий областной совет и Донецкий городской совет, вместо того чтобы возглавить массовое народное движение, как это было в других регионах, пошедших по пути построения де-факто государств, ограничились лишь имитацией поддержки народных требований, проявив преступное бездействие в критический момент. Именно поэтому первая попытка формирования нового народного представительного органа власти (Верховного совета Донецкой области) была предпринята ещё 3 марта 2014 г. в занятом восставшими зале заседаний областного совета. Однако эта инициатива не получила дальнейшего развития в связи с арестом лидера начального этапа восстания Павла Губарева [Губарев П., 2016, с. 107-109].

С середины марта деятельность по налаживанию взаимодействия между участвовавшими в протестном движении общественными организациями и политическими партиями начала специально созданная для этого общественная структура: Координационный совет Донецкой области (КСДО). Именно в рамках работы КСДО были подготовлены проекты текстов Декларации о суверенитете и Акта о провозглашении государственной самостоятельности ДНР [Черкашин К.В., 2015, с. 50-52]. Таким образом, Координационный совет уже можно рассматривать как прообраз созданного в будущем нового представительного органа власти восставшего региона.

6 апреля 2014 г., после окончательного захвата восставшими административного здания Донецкой областной государственной администрации и Областного совета, Координационный совет Донецкой области посредством СМИ обратился к руководству Облсовета с требованием о созыве внеочередной сессии 7 апреля для рассмотрения подготовленных КСДО проектов документов о статусе области. Но Областной совет в очередной раз проигнорировал требования восставших. Тогда в 12 часов дня 7 апреля в сессионном зале совета зарегистрировались представители территориальных громад (общин), политических партий и общественных организаций области. Так начал работу Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области [Руденко М., 2017, с. 1].

Участники съезда были представлены по двум спискам: представители территориальных общин городов, районов области и представители общественных организаций, партий. Каждая община либо общественная организация (партия) могла делегировать до двух представителей. Всего на съезде было зарегистрировано около 80 делегатов. Из них был сформирован Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области [Барков А., 2017, с. 429-430]. Именно этот коллегиальный орган утвердил на своём историческом заседании 7 апреля 2014 г. Декларацию о суверенитете Донецкой Народной Республики и текст Акта о провозглашении государственной самостоятельности ДНР, а также принял решение о проведении референдума относительно самоопределения региона [Руденко М.В., Никольский В.Н., 2017, с. 135-136].

Новообразованный Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций продолжил регулярные заседания в последующие дни, став первым высшим представительным органом государственной власти Донецкой Народной Республики, своеобразным протопарламентом, действовавшим до начала работы Верховного Совета ДНР. По отношению к этому органу одновременно использовалось несколько названий: Совет ДНР, Республиканский Совет народных депутатов ДНР и др., – но наиболее устоявшимся из них стало «Народный Совет ДНР» [Руденко М.В., Никольский В.Н., 2017, с. 136].

8 апреля из числа депутатов был избран Президиум Народного Совета ДНР, наделённый исполнительными полномочиями. В его состав входили формально равные по объёму полномочий сопредседатели. Численность их варьировалась на протяжении всего времени функционирования Президиума, но в целом, не превышала 8 человек. Этот орган выполнял функции Временного правительства до утверждения Верховным Советом первого состава Совета Министров Республики [Руденко М.В., Никольский В.Н., 2017, с. 136]. Тот факт, что в структуре Президиума Народного Совета ДНР не было первого

руководителя, а все его члены входили в этот коллегиальный орган на правах сопредседателей, объяснялся угрозой обезглавливания зарождающихся органов власти и управления Республики. Киевский режим в это время продолжал использовать спецподразделения СБУ для реализации тактики точечной нейтрализации народных лидеров путём их похищения и последующим арестом [Украина исчезла ..., 2014]. Данные опасения были отнюдь не беспочвенны, что показали события 18 апреля, когда в Донецке группой сотрудников СБУ был насильно посажен в джип и увезён в неизвестном направлении сопредседатель Временного правительства ДНР Л. Баранов [Новости от Донецкой ..., 2014].

Кроме такого коллегиального руководящего органа как Президиум, с середины апреля 2014 г., в структуре Народного Совета ДНР фиксируется должность «спикера». Спикер не входил в число сопредседателей Президиума, он вёл перманентно протекавшие общие заседания депутатов Народного Совета, эффективность которых в силу стихийной организации и разногласия участников была невысока. Наиболее важные решения принимались более узким кругом сопредседателей Президиума Народного Совета на своих заседаниях, либо на совместных заседаниях Президиума и полного состава Народного Совета ДНР. Первоочередной задачей органов власти молодого де-факто образования стала дальнейшая легитимация выбора восставшего Донбасса в пользу создания ДНР. Поэтому первый высший представительный орган государственной власти Республики сосредоточился на организации и проведении референдума. Органы народной революционной власти нового де-факто государства утверждались в условиях фактического двоевластия и жёсткого противостояния украинским центральным и местным органам власти, утратившим легитимность вследствие подчинения киевскому режиму [Руденко М.В., Никольский В.Н., 2017, с. 136].

Работа Совета представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций (Народного Совета) ДНР с 7 апреля по 14 мая 2014 г. – по сути, нового революционного органа власти – протекала довольно стихийно, с минимальным уровнем организации, аппаратного обеспечения, протокольной фиксации принятых решений и оформления документов. Также отмечалась определённая текучесть состава депутатского корпуса. Это опять же объясняется особенностями революционного времени. Однако, несмотря на всё вышперечисленное, именно со дня начала функционирования этого органа следует начинать отчёт истории парламентаризма в ДНР, это был первый, во многом подготовительный, этап его становления. Историческая значимость первого высшего представительного органа государственной власти Республики состояло в том, что им были приняты ключевые для её становления решения и документы и обеспечена подготовка, успешное проведение референдума о самоопределении.

14 мая 2014 г. был образован первый, в полном смысле этого слова, законодательный орган государственной власти ДНР – Верховный Совет. С этого момента можно говорить о начале второго этапа в становлении парламентаризма в Донецкой Народной Республике. Депутатский корпус первого парламента не избирался в силу ряда причин. С одной стороны, отсутствовали в той революционной ситуации время и организационные возможности для проведения полноценных выборов, а с другой – не было острой потребности в срочном формировании именно законодательного органа государственной власти. Депутаты Верховного Совета ДНР, как и в случае с его предшественником, были делегированы от территориальных общин городов и районов Республики, а также от общественных организаций и партий, активно участвовавших в Донбасском восстании. Между персональным составом Совета представителей территориальных громад, политических партий, общественных организаций и депутатским корпусом первого парламента ДНР существовала прямая преемственность. По полученной автором в ходе бесед с участниками событий информации, в отдельных случаях имели место выборы депутатов непосредственно в территориальных общинах в ходе сходов граждан. Списочный состав депутатов Верховного Совета был утверждён путём голосования на первом пленарном заседании парламента 14 мая в количестве 150 человек. Однако в силу вышеназванных причин данный законодательный орган власти ДНР считался временным и действующим до первых демократических выборов в парламента Республики, хотя это положение (в отличии, к примеру, от Временного Верховного Совета ПМР) и не было отражено в его названии. Наиболее важным решением первого дня работы Верховного Совета ДНР стало принятие за основу текста Конституции Республики. Также на этом пленарном заседании был создан Совет Безопасности [Постановление № 1, 2014].

15 мая Верховный Совет избрал своим Председателем Д.В. Пушилина. Также в этот день Главой Совета Безопасности и Министром обороны ДНР был утверждён И.И. Стрелков, а Главой Службы Безопасности Республики – А.С. Ходаковский. Кроме того, в структуре исполнительных органов государственной власти была введена должность премьер-министра ДНР [Постановление № 2, 2014].

Верховный Совет сыграл важную роль в создании и легитимизации постоянно действующих органов исполнительной власти ДНР. Так, на заседании парламента 16 мая 2014 г. постановлением Верховного Совета была создана система органов исполнительной власти Республики в составе 21 министерства и 9 других республиканских органов, а также 4 социальных фонда. На основании представления Совета Министров ДНР был утверждён персональный состав высшего исполнительного органа государственной власти, первым Председателем Совета Министров Республики стал А.Ю. Бородай [Постановление № 3, 2014]. На протяжении всего 6-месячного периода своей деятельности Верховный

Совет продолжал принимать решения касательно реорганизации министерств и утверждать назначения, либо снятия с должности министров и их первых заместителей, производимые Советом Министров. Утверждение Верховным Советом высших руководителей органов исполнительной власти указывает на то, что модель государственного правления в ДНР на данном этапе становления фактически имела форму парламентской республики.

С июня 2014 г. в Верховном Совете шла работа по формированию профильных комитетов, на пленарных заседаниях заслушивались и принимались положения отдельных комитетов. Данный процесс был осложнён интенсификацией боевых действий, которые создавали серьёзные препятствия для деятельности депутатов из отдалённых городов и районов Республики (многие из которых стали ополченцами) в части регулярного участия как в работе профильных комитетов, так и Верховного Совета в целом. Поэтому заседания многих профильных комитетов проводились спорадически, а в виду отсутствия аппарата Верховного Совета, даже эти заседания протоколировались крайне редко. Сами же пленарные заседания парламента проходили обычно 2 раза в неделю – по вторникам и пятницам.

С июня месяца начинается формирование устойчивых депутатских групп, которые были призваны взять на себя функции депутатских фракций. Создание фракций находилось под фактическим запретом под предлогом необходимости сохранения единства депутатского корпуса в ситуации военного противостояния. Этот процесс с разной степенью интенсивности продолжался до сентября 2014 г. Среди получивших чёткое оформление депутатских групп Верховного Совета можно назвать следующие: «Новороссия», СВД «Беркут», «Социальная справедливость граждан», «Народовластие». Были и неформальные объединения, которые, не заявив о своём существовании официально и не имея единого «бренда», тем не менее, выражали согласованную позицию своих членов при голосовании.

На эффективности организации работы и особенно продуктивности пленарных заседаний в начальный период деятельности Верховного Совета (с мая по июль включительно) негативно сказывалась нехватка у большинства его членов, работавших на общественных началах, опыта депутатской деятельности. Кроме того, на качество принимаемых Верховным Советом постановлений и законодательных актов ощутимо влиял тот факт, что профессионального, постоянно действующего аппарата парламента длительное время просто не существовало (что объяснялось отсутствием какого-либо бюджетного финансирования в тот период). Поэтому рассылка повестки дня и материалов пленарных заседаний практически не производилась, а ознакомление с проектами нормативных правовых актов зачастую проходило через их зачитывание вслух председателем на заседании, что занимало много времени.

В июле Верховный Совет ДНР пережил свой парламентский кризис и попытку вооружённого захвата, которая, к счастью, оказалась неудачной.

С 22 июля и до окончания полномочий первого законодательного органа власти Республики (14 ноября 2014 г.) Председателем Верховного Совета являлся Б.А. Литвинов, который имея опыт работы Министром Совета Министров ДНР смог повысить уровень организации сессий и оформления документов парламента, сформировать небольшой постоянно действующий аппарат. С августа Б.А. Литвинов для снятия возможных противоречий начал проводить согласительные совещания председателей профильных комитетов перед пленарными заседаниями. Так, в качестве консультационного органа, был образован Президиум Верховного Совета, который поначалу действовал неформально, но с сентября его заседания уже протоколировались. В августе, по инициативе Председателя парламента, было принято решение о гармонизации законодательства ДНР с законодательством Российской Федерации.

Что касается комплекса нормативных правовых актов (НПА), принятых Верховным Советом ДНР за весь период своей деятельности, то их можно сгруппировать следующим образом. В первую группу следует свести нормативно правовые акты, обеспечившие процесс становления законодательной ветви власти в Республике: Регламент Верховного Совета ДНР. Это законы ДНР «О статусе депутата Верховного Совета Донецкой Народной Республики», «О досрочном прекращении полномочий депутата Верховного Совета Донецкой Народной Республики». Во вторую группу войдут законы, обеспечившие формирование новых республиканских органов власти: «О комитете народного контроля», «О прокуратуре». В третью – законы, регулирующие развитие социальной сферы Республики: «О неотложных мерах социальной защиты граждан, проживающих на территории Донецкой Народной Республики в условиях агрессии вооружённых сил и вооружённых формирований Украины», «О запрете игорного бизнеса», «О запрете на незаконное отчуждение имущества и транспортных средств, принадлежащих частным лицам или объединениям граждан», «Об исчислении времени» [Документы Верховного Совета, 2014]. Качество принятых законов было различным. Некоторые законодательные акты так и не были полноценно реализованы по причине заложенных в них противоречивых норм, другие же действуют до настоящего времени. С учётом описанных выше особенностей работы первого революционного парламента ДНР и обстоятельств военного времени, предъявлять к его нормативным правовым актам завышенные требования видится нецелесообразным.

Период деятельности Верховного Совета ДНР с 14 мая по 14 ноября 2014 г. можно отнести ко второму этапу становления парламентаризма в Республике, который характеризуется накоплением опыта в сфере законодательной деятельности. За 6 месяцев своей деятельности депутаты провели более 40

пленарных заседаний, приняли более 100 законов и постановлений [Последнее заседание, 2014].

24 сентября 2014 г. Верховный Совет принял законы «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» и «О выборах Главы Донецкой Народной Республики», назначив дату проведения выборов на воскресенье 2 ноября 2014 г. [Документы Верховного Совета, 2014]. Тем самым первый парламент выполнил свою основную миссию, обеспечив легитимный переход от революционных, временных органов к демократически избранным и постоянно действующим органам государственной власти.

Чтобы подвести черту под темой первого революционного парламента Республики, следует отметить, что согласно «Декларации о суверенитете ДНР» Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти. Такое положение, отводившееся Верховному Совету в первом основополагающем документе Республики, можно объяснить тем, что авторами «Декларации...» в основном являлись носители политических идей левого спектра политических сил, которые учитывали, в том числе, и советскую модель государственного устройства. Однако на фоне эскалации боевых действий летом 2014 г. в ДНР происходит усиление роли исполнительной вертикали власти. После первых выборов главы государства 2 ноября 2014 г. и последующей инаугурации Главы Республики А.В. Захарченко в ДНР, фактически, вводится президентская форма правления, и в новой модели парламента, даже с формальной точки зрения, теряет своё прежнее значение.

Список литературы

Барков Александр. Новороссия в моём сердце. М.: Книга по требованию, 2017.
Губарев П. Факел Новороссии. СПб.: Питер, 2016.

Документы Верховного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogoverseta-dnr/> (дата обращения 29.05.2017).

Новости от Донецкой народной республики: похищен сопредседатель ДНР Леонид Баранов [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://rusvesna.su/news/1397846320> (дата обращения 01.12.2017).

Последнее заседание Верховного Совета ДНР 1 созыва [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://www.youtube.com/watch?v=rFOW7vT7u48> (дата обращения 16.03.2019).

Постановление № 1 Совета народных депутатов Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/Postanovlenie_VS_DNR_1.pdf (дата обращения 29.05.2017).

Постановление № 2 Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 15.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/Postanovlenie_VS_DNR_2.pdf (дата обращения 29.05.2017).

Постановление № 3 Верховного Совета народных депутатов Донецкой Народной Республики от 16 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/Postanovlenie_VS_DNR_3.pdf (дата обращения 29.05.2017).

Руденко М.В., Никольский В.Н. Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). Том 5: Социально-политические, исторические и философские науки. Донецк: ДонНУ, 2017.

Руденко М. Да здравствует Республика! // «Новороссия». 6 апреля 2017. № 134.

Украина исчезла в феврале, а мы стараемся сохраниться [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://www.kp.ru/daily/26221/3104977/> (дата обращения 01.12.2017).

Черкашин К.В. Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «Русской Весны» в Донбассе // История Донбасса: анализ и перспективы. Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015.

Харьковское Сопротивление

Исторические связи Харькова с Донецком и Луганском имеют свою историю. Достаточно вспомнить Донецко-Криворожскую республику, объединившую в себя Донбасс и Харьков в дни Октябрьской социалистической революции 1917 г. В трагические дни весны 1918 г. именно Донбасс стал для ДКР последним оплотом, и именно здесь состоялись последние бои с немцами перед эвакуацией республиканцев в РФ. Не прошло и ста лет, как события повторились во всём своём драматизме. Подавление «Русской весны» в Харькове весной 2014 г. привело к тому, что харьковчане снова были вынуждены отступать в Донбасс.

Зарождение Русского движения в Харькове и области относится к началу 90-х годов XX в., сразу же после распада СССР, когда Харьковщина оказалась в составе Украины. В тот период было организовано несколько общественных организаций и две политические партии, которые отражали общественно-политические настроения в те годы и далее в 2000-х. Так, были созданы политические партии: «Партия Славянского Единства» и «Гражданский Конгресс Украины», позже последний был переименован в партию «Славянское единство». Деятельность партий я знаю изнутри, поскольку с 1995 г. состоял в «Партии Славянского Единства», а в 1998 г. возглавил харьковскую областную организацию данной партии. В 2000 г. мною была зарегистрирована общественная организации «Русская община» г. Харькова, и затем меня избрали её председателем.

Наша работа велась достаточно энергично. Мы издавали газету «Славянское единство», ксерокопировали различные листовки, плакаты и распространяли их в широких массах – на митингах, собраниях, делали упор на общественный и междугородний транспорт, где было большое сосредоточение людей. Установив прочные связи с патриотическими силами и организациями России, выезжали в РФ за литературой. Помимо Харькова литературу распространяли в других городах Украины. Одновременно велась борьба с различными бандеровскими организациями типа «УНА-УНСО», «Тризуб», «Кун» и другими, доходя временами до прямых столкновений. Нам удалось нейтрализовать руководителя «УНА-УНСО» в Харькове Игоря Мазура («Тополя»), который, отсидев тюремный срок, покинул пределы города в первую чеченскую войну в 1996 г. Мы мешали вербовать бандеровских боевиков в Чечню, а своих добровольцев посылали в российскую армию.

Деятельность харьковчан не закичивалась только на своей Харьковской области. В этот период наладились хорошие контакты с Донецком. И. Карпенко и А. Базилук, выходцы из Донецка, были руководителями «Партии Славянского

Единства» и «Гражданского Конгресса Украины». Мы встречались с ними на Съездах партий, которые проходили в Киеве, они иногда приезжали в Харьков, мы вместе собирались, решали общие вопросы по партийной работе, обменивались опытом, помогали друг другу. Активную патриотическую работу вели также крымчане под руководством С.И. Шувайникова, запорожцы под началом П.Б. Баулина, киевляне во главе с О.Г. Бахтияровым, а также закарпатские русины из Ужгорода и Черновцов. С конца 90-х и начало 2000-х годов очень активно заработала донецкая молодёжь в лице Павла Губарева, Мирослава Руденко, Сергея Цыплакова, Сергея Бунтовского и других. Павел Губарев включился в общественную работу, когда ему было 15 лет, показывая пример другим. Вместе с ними мы ездили в патриотические центры Москвы, Белгорода, посещали Дивеевский монастырь в Нижегородской области на день рождения святого Серафима Соровского. В спортивном лагере в Белгородской области нам читали лекции участники 1-ой и 2-ой чеченских войн, а также проводились различные спортивные соревнования.

События Майдана 2004-2005 гг. ознаменовались нашей борьбой с майдановцами и «оранжевыми» как в самом Киеве, так и в наших родных городах: Харькове, Донецке, Луганске, Запорожье, Днепропетровске и Республике Крым. Наиболее знаменательным событием в тот период борьбы с майдановцами стал Съезд в Северодонецке, на котором губернатор Харьковской области Евгений Кушнарёв произнёс крылатую фразу, что до России нам 30 км, а до Киева 500 км. Северодонецкий съезд печально известен тем, что в отстаивании своих интересов далее слов, дело не пошло. А вскоре Кушнарёв, который постепенно превращался в неформального лидера исторической Новороссии, был убит на охоте. Убийство расценивалось как предательство русских, но они не были сломлены.

В межмайдановский период 2005-2013 гг. общественно-политическая борьба русских организаций в Украине, в том же Харькове, продолжалась и усиливалась. Приход «оранжевых» к власти после первого переворота в 2004-2005 гг. привёл к тому, что «Партия Славянского Единства» была запрещена. Но «Русская община» Харькова вместе с другими пророссийскими организациями продолжала борьбу. Наиболее распространённым видом деятельности явилось печатание листовок, издание газеты. Впервые в Харькове, вместе с Севастополем, мы начали проводить митинги 4 ноября в честь Единства русского народа и праздника православной иконы Казанской Божьей Матери. Эти мероприятия проходили возле памятника Александру Невскому, под патриотическую русскую музыку и песни. Митинги и собрания устраивались также у памятника Богдана Хмельницкого в честь Переяславской Рады, у памятников А.С. Пушкину и Н.В. Гоголю в дни их рождения.

Особое следует выделить 2009 г. В июле 2009 г. к 300-летию Полтавской битвы нами был организован приезд в Полтаву русских патриотов из Украины и РФ. Из Донецка на праздник приехали П. Губарев, С. Цыплаков, М. Руденко, С. Бунтовский и другие ребята. «Оранжевые» власти вредили мероприятию как могли. Те же украинские пограничники продержали на границе автобусы с русскими патриотами, ветеранами и детьми под палящим солнцем целый день, только чтобы они не попали днём на празднование юбилея победы русского оружия над шведами и казаками Мазепы. В это время в Харькове проходил митинг русских сил, и там ждали русские делегации. «Оранжевые» срывали масштабное мероприятие. В Полтаве также прошли массовые мероприятия, в которых промаршировали сотни Донского, Кубанского, Терского казачества под своими казачьими знамёнами. Там же мелькали русские и имперские флаги, привезённые только нами из Харькова. Русские знамёна стали местом притяжения различных делегаций и приезжих. К нам подходили граждане России, Украины, Белоруссии, те же российские казаки, были здесь и граждане США и Европы, даже группа шведов. Они фотографировались вместе с нами под русскими флагами и имперскими знамёнами. Запомнилось, как шведы очень ругали Мазепу, называя его обманщиком и негодяем.

«Русская община» Харькова, как и другие пророссийские организации, оказала поддержку Януковичу на выборах 2010 г. – на тот момент у русских людей в Украине не было другого выбора на фоне «оранжевого» кандидата. Как говорили тогда, выбрали «меньшее дерьмо».

Как известно, осень 2013 г. и зима 2014 г. ознаменовались вторым Майданом в Киеве и нацистским переворотом. Русские патриотические силы Харькова активно участвовали в антимайдане в Киеве, а затем в самом Харькове. Я по опыту 2004 года чувствовал, что в Киеве мы проиграем бандеровцам, но надеялся, что на Юго-Востоке Украины должны победить. Но произошло предательство. Всем известна роль Кернеса-«Гепы» в Харькове в те дни. Была двурушническая деятельность Е. Жилина, а также Ю. Апухтина, С. Моисеева, К. Долгова, А. Гурьянова, С. Юдаева, ряда других личностей и агентов СБУ. Всё это привело к поражению русских патриотов. 1 марта 2014 г. мы выгнали бандеровцев из Обладминистрации, но работе аппарата администрации не мешали. После поездки Кернеса в Швейцарию на встречу с Коломойским, «Геп» начал сдавать Харьков «правосекам». В ответ мы штурмом взяли мэрию Харькова и блокировали там Кернеса, но Гурьянов, получив от него деньги, отпустил его и снял осаду с мэрии. Нами также было занято здание СБУ Украины, но Юдаев, Опухтин и Верещагин увели людей из него, сказав, что «СБУ с нами». К слову, оружия в здании СБУ не было. Милиция Харькова симпатизировала нам, часть военнослужащих также относилось к нам с симпатией и даже предлагала одному

из наших активистов передать оружие. Но данный товарищ получил приказ из РФ – оружие у военных не брать.

14 апреля 2014 г. мы вновь заняли здание Харьковской Обладминистрации. В этот же день к внутреннему двору администрации подъехал микроавтобус с оружием для нас, но Юдаев отказался принять оружие, и автобус уехал. А уже 15 апреля в Харьков появился Аваков с батальоном ОМОН из Винницы. Ворвавшись утром в здание Обладминистрации, они арестовали всех наших активистов – оружия у нас не было. После этих событий харьковские активисты направились в Донецк и Луганск.

От Краснодона на Луганщине до Новоазовска в Донецком крае харьковчане приняли активное участие в борьбе с киевским режимом. Непосредственно я прибыл в Донецк 1 мая, к братьям А. и С. Николаевским, который тогда располагались на пятом этаже ОГА. Участвовал в различных событиях той поры в Донецке – захвате здания СБУ, ездил за оружием в Луганск к Болотову и другим командирам. Был недолго в Горловке у «Абвера», а потом воевал в Славянске и Семёновке. Ненадолго из Горловки приезжал в Харьков и отправлял наших активистов в Славянск, Донецк, Луганск в объезд линии фронта. В этот период «укропы» уже начали «зачищать» ехавших в Донецк и Луганск, особенно пассажиров рейсовых автобусов.

В Донецке харьковчане не имели своего собственного подразделения и были разбросаны по многим отрядам ополченцев Донбасса. Была необходимость объединиться. И в конце декабря 2014 г. было создано в Донецке «Харьковское движение Сопротивления», в основном из тех, кто на тот момент был военнослужащим ДНР и ЛНР. Целями создания «Харьковского движения Сопротивления» ставилось:

- ведение более эффективной и разносторонней борьбы с киевским бандеровским режимом, в том числе, информационной и разъяснительной;
- оказание помощи харьковчанам в адаптации к новым условиям в Донбассе;
- после освобождения всей территории Донбасса, Харькова, Новороссии и всей оккупированной бандеровцами Украины активно бороться за вхождение наших освобождённых областей в состав России, как это сделал Крым в 2014 г.

В настоящем в Донецке осталось определённое количество харьковчан, они поддерживают друг друга и надеются на возвращение в свой родной город Харьков.

И.И. Чуприна,
кандидат филологических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Попытка осмысления событий пяти лет (2014-2019 гг.)

Русская Весна-2014... Май, 2019. Пять лет непрекращающейся войны, физического уничтожения населения и воинов, вставших на защиту Отечества, войны духовной на Русской Донецкой земле – войны, развязанной Западом на всех уровнях против Русских ... Невыносимые для народа Донбасса, восставшего против жидо-бандеризации, годы «перемирия».

События пяти лет донецкого кошмара, продолжающегося и поныне, уже сегодня требуют осмысления причин произошедшего, понимания сути происходящего. И настоящий день – начало постижения, уяснения нами сути этого трагического периода нашей жизни и нашей истории.

Безусловно, мы не можем и не должны говорить о нашем поражении на всех фронтах. Векторы духовной и социальной жизни ДНР и ЛНР направлены на Россию – иначе и быть не может. Однако всё не так просто и не однозначно.

Одна из серьёзных проблем в ДНР (пренебрежение которой непозволительно) – отсутствие объединяющей идеологии. В ответ на это кто-то справедливо заметит, что нет объединяющей идеологии и в России. Всё это так, но мы говорим о Русской Весне в Донбассе, Юго-Западе Русского мира, откуда начиналось его обновление. Приходится признать, что весной 2014 г. года народ Донбасса полагался на Россию, в которую верил согласно своему традиционному ещё представлению. Народ Донбасса не преследовал цель: добиться независимости от всех, не выступал за сепаратизм, но стремился к Русской Соборности, от которой был оторван четверть вековой «незалежной» политикой В. Ющенко, установившего день празднования, антирусской неправославной проамериканской соборности.

Мы не имеем права забывать, или игнорировать тот факт, что ключевым лозунгом Донецкой Весны 2014 года был: «Крым, Донбасс, Россия!» Многочисленные полотнища российских триколоров, имперских флагов на многотысячных митингах в те дни – никак не показатель сепаратизма. Донбасс звал Россию, ждал «вежливых людей», Российских миротворцев, ибо Родина у нас одна – Россия. И то, насколько горько и обидно быть гражданам Юго-Запада России, ставшим по воле политического предательства «соотечественниками» для России – не русскими, а украинцами – знает старшее и среднее поколение, из которого многие русские патриоты, активные защитники и идеологи Русского мира так и не дожили до освобождения от западной оккупации Русской земли.

Четверть века Украину напивали антирусскими, антироссийскими духовными, идеологическими, религиозными, лжеисторическими, психологическими, социологическими программами. Немало социальных программ самых различных направлений, враждебных отечественным традициям, десятилетиями разрабатывалось и были реализованы (в информационном пространстве – СМИ, обучение и организация работы украинских блогеров, система образования) под лозунгами толерантности и плюрализма мнений. Кто-то скажет на это: «Да ведь и в России всё точно так!» Однако при этом у россиян никто не отнимал права быть гражданами России, называть себя русскими.

Невольно вспоминается одна из встреч Русской общины в конце 90-х годов в Донецке, на которой присутствовали и председатель Киевской Русской общины, и представитель Российского консульства, приехавший тогда из Харькова. Помнится, обсуждались актуальные проблемы, ставшие уже на тот момент общими – проблемы национальной идентификации и самоидентификации. Один из макеевских патриотов, представитель Русской общественной организации тогда воскликнул с незабываемым чувством глубокой горечи и отчаяния: «Мы здесь больше русские, чем вы там, в России, потому что мы прочувствовали и постоянно переживаем, понимаем, что потеряли!»

Следует заметить, что за прошедшие десятилетия на смену пришло новое поколение уже потребительского общества, воспитанное во враждебном Русскому миру украинском информационном пространстве. И следует признать, Россия упустила шанс сохранить за собой влияние в информационном пространстве на своей же русской территории (Новороссия, Малороссия – территория Российской империи). Конечно, на территории «незалежной» Украины были и российские какие-то программы, какие-то фонды, однако активистам пророссийских организаций и большинству сотрудников сферы образования особо вспомнить нечего по этому поводу. Всё было формализовано. Власть была сосредоточена в руках регионалов.

А как же, где были Русские, пророссийские организации Донбасса? Вопрос закономерный. С 1990-х до 2005 года в Донецке к таковым относились «Славянская партия» – лидер А.Ф. Базилюк, зарегистрировавший в те годы множество русских общественных организаций, чтобы иметь возможность официально противостоять наступавшим укро-бандеровцам (КУН, «Просвита»). Достаточно сплочённой и дееспособной в Донецкой области было отделение ПСПУ Н.М. Витренко (по Донецкой области – Л.П. Каёткина, в Донецке – Н.А. Заречная). Малочисленный «Русский блок» особого влияния не имел. Следует заметить, А.Ф. Базилюк активно распространял в те годы газеты и журналы из России: каждую среду мы имели возможность купить прохановскую «Завтра», мухинскую «Дуэль», «Лимонку», «Русский вестник», «Десятину», журнал «Русский Дом». Периодичку передавали московским поездом. На самом деле это было

достаточно значимо, поскольку каждую среду в штабе «Славянской партии» собирались единомышленники. А.Ф. Базилюк сотрудничал с А. Лузаном (Киев, СП), с В. Поповым (газета «Братья Славяне», Северо-Донецк), с Н. Гончаровым (журнал «Русское Слово», Красный Луч), со А.Г. Свистуновым («Русский блок»). Проводились совместные встречи, съезды, конференции. На митингах в Донецке в те годы в одном ключе выступали славяне, прогрессивные социалисты-витренковцы, коммунисты (И. Ильин).

Так было и в 2005 г., когда началась так называемая Оранжевая революция. В те дни острейшего противостояния востока и запада Украины в Донецке сплочённо выступили все организации против оранжевой чумы (появилась и исчезла, помнится, и социал-демократическая партия В. Медведчука). На площади Ленина был разбит палаточный городок, появилась новая общественная организация А. Пургина «Рождённые революцией». А. Хряковым, возглавлявшим «Союз промышленников и предпринимателей Донбасса», было организовано движение «За Украину без Ющенко», участниками которого становились практически все пророссийски настроенные активисты.

То было время наибольшего сплочения русских на Донецкой земле. Продолжалось оно до тех пор, пока у власти был В. Ющенко. Тогда для устрашения «оранжевым» в противовес возникла и общественная организация «Донецкая Республика»: А.В. Цуркан – опытный, мудрый политтехнолог собрал активистов палаточного городка (А. Пургин., О. Фролов, Т. Дворядкина). Отделения организации регистрировались в городах и районах Донецкой области. И это, вслед за съездом в Северо-Донецке, было серьёзной поддержкой регионалам (поддержкой и заключённого тогда Бориса Колесникова из «Партии регионов»).

С приходом к власти В. Януковича и «Партии регионов», ситуация изменилась. Цели и задачи «регионалов» стали иными. Заботясь о целостности Украины, «регионалы» идейно всё больше отдалялись от народа Донбасса. Русская тема всё больше и больше ими размывалась, дескредитировалась. Активность русских организаций тормозилась разными способами: кого-то вытеснили, изгнали (Н.М. Витренко), кого-то запугали, вынудили пойти на уступки (А.Ф. Базилюк), над «Донецкой Республикой» начались суды, именно тогда, когда А.В. Цуркан активно начал пропагандировать русскую идеологию «Донецкой Республики» и создал общественное движение «Международный Русский Фронт». Особенно ожесточённым был 2007 г. и последующие за ним годы. Под запретом оказался и ЕСМ (Евразийский Союз Молодёжи). Активность развила, через подачу судебных исков против русских, М. Олийнык – активистка КУНа (конгресс украинских националистов) и «Просвиты» – со своими тогда ещё малочисленными сподвижниками. На допросах в СБУ побывали все представители русских организаций. Один за другим из жизни ушли русские: А.Ф. Базилюк, В. Медведев, Г. Прытков, Е. Маслов, А.В. Цуркан.

К 2013 г. в Донецке уже не было, по сути, ни одной серьёзной, крупной, сплочённой русской общественной организации. Русский народ был дезорганизован. В это же время на Януковича начинались нападки (проводились митинги протестов) по поводу планируемой и начинающейся добычи сланцевого газа возле Славянска, появились представители новоорганизованных территориальных общин, среди которых, в основном были в недавнем прошлом «оранжевые». В этом же году по всей Украине активно развернул общественную информационную деятельность «Украинский выбор» В. Медведчука: интернет, пресса, конференции, встречи, работа штаба. Не обошло это и Донецк.

Конец 2013 г. разразился Киевским Майданом. В Донецке всё больше поднимали головы укро-бандеровцы. Поднимались разрозненные русские силы, стремящиеся сплотиться. Была реанимирована «Донецкая Республика» во главе уже с А. Пургиним, который при А.В. Цуркане занимался в организации больше «бордюрной политикой». В декабре 2013 – январе 2014 А. Пургин предпринимал попытки собрать все разрозненные разношёрстные русские силы против укро-бандеровцев.

В Донецке понимали, что противостояния не избежать. В 20-х числах января в гостинице «Ева» А. Пургин и Р. Лягин организывают конференцию «Украина – антирусский проект», целью которой была организация и объединение всех сил, способных к противостоянию Майдану (по городам Украины уже организовывался Антимайдан). На конференции в президиуме заседали А. Барышников, А. Александров (Киев), советник и товарищ Пургина, П. Кухмиров (Ростов-на-Дону), были гости из других городов РФ (Белгород, Ровеньки). Так, был организован и проведён первый пургинский координационный совет, распределены обязанности между секциями по направлениям, а также принято решение проводить заседания совета регулярно по расписанию и в соответствии с возникающей острой необходимостью. Надо заметить, что параллельно в Донецке проводились почти подпольно заседания другого координационного совета, созданного «регионалами» и их общественными организациями, народу не известными.

События киевского Майдана пробудили на юго-востоке Украины Русский Ген народа, народное негодование, гнев против укробандерщины, «европеизации». Курс на Россию, единение с Россией – возвращение домой, в Русский Дом – таковыми были настроения населения Донбасса. Но не было лидеров, не было харизматичных вождей, готовых возглавить движение. Люди группами собирались на городских улицах и площадях, бурно обсуждали происходящее в Киеве и возможные варианты и перспективы событий. Ситуация накалялась, сложности её разрешения понимал каждый.

23 февраля в Донецке в разных местах прошли митинги, иницилируемые разными группами и зарождающимися новыми общественными движениями.

Появились флаги фёдоровского российского НОДа – группу молодых парней возглавлял Андрей Вячало (в начале горячих событий попал в плен, после освобождения был в Крыму, погиб под Снежным в группе журналистов А. Стенина), – но они не имели легитимности, о регистрации организаций в бурно развивающемся потоке событий уже речи быть не могло. Ребята пытались организоваться, но было слишком много сложностей, хотя они имели, как казалось тогда, шанс на поддержку масс.

В бывшей общественной приёмной партии регионов развернулся штаб «Патриотических сил Донбасса». Народ беседовал с организаторами, записывался в ряды организации. Так организовались «Патриотические Силы Донбасса»: батальон «Восток» А.С. Ходаковского и «СВД Беркут».

Э. Акопов и Н. Солнцев записывали в «Восточный Фронт».

Координационные советы А. Пургина собирались регулярно. К Пургину подключились небольшие организовавшиеся группы, появился коммунист Б. Литвинов и В. Макович, которые внезапно становящиеся влиятельными лидерами, казаки (КСОВД).

23 февраля в Донецке на митинге появились и представители Харьковского Сопротивления из «Оплота» Е. Жилина, парни, побывавшие на майдане в Киеве. Так возник «Оплот» и в Донецке, его возглавил А.В. Захарченко. Надо заметить, что единения в рядах участников событий не было; простой люд пребывал в растерянности от незнания кто за кем стоит в этих общественных группах, кому можно доверять, а кому нет. Сеялись раздоры между группами.

В это время появляется группа Павла Губарева – парни, сплочённые со студенческих лет, ещё в юные годы они были русскими активистами. П. Губарев на начало событий являлся депутатом горсовета от ПСПУ. Его друзья Сергей Цыплаков, Мирослав Руденко, Сергей Ковальчук, Евгений Орлов и их организация «Народное Ополчение Донбасса» (очень удачно наименованная) – все они оказалась для многих в Донецке неожиданностью. Павел и Екатерина Губаревы вместе с товарищами начали собирать сторонников через соцсети; в феврале на площади уже состоялись их встречи. На основе «Народного Ополчения Донбасса» позже возникло движение «Новороссия». Из их действий помнится первое взятие ОГА, обращение народного губернатора Павла Губарева, взявшего на себя в те дни колоссальную ответственность, само его появление ошарашило большинство участников событий Русской Весны.

Ещё раз стоит подчеркнуть, что единства в рядах Русского Донецкого Сопротивления киевскому Майдану, по-прежнему, не было. Все ждали нашествия правосеков, очевидно, оно и должно было сплотить народ и разные общественные группы в единое целое. Необходимо отметить, что Павла Губарева поддержали не все руководители малых групп.

При штурме ОГА и взятии здания, были заняты все этажи разными группами с различными идеологическими или чисто практическими (корыстными) целями. Между руководителями сохранялось противостояние, и это сказывалось на общем народном движении. Под стенами ОГА народ продолжал кричать: «Россия!!!», «Донбасс – Русский!!!», а новые «лидеры» вели «переговоры» о возможных вариантах развития событий в ближайшем будущем с влиятельными людьми Донбасса, и не только.

Народ в Донецке и городах, посёлках и сёлах края остро переживал политические события. Подъём патриотизма был искренним, Русская Весна набирала силу, а кто-то, используя массы, думал о переделе власти и бизнеса и предпринимал для этого все необходимые меры. Вспоминаются слова одного из деятелей: «Война – военным, а политика – политикам...». Координационный совет собирал «народный совет». Активное участие проявляли Б. Литвинов (используя свои партийные списки по городам и районам области), Р. Лягин, В. Макович.

Восставшие народные массы объединялись вокруг Павла Губарева. Кому-то это не нравилось, чинили препятствия.

13 марта в Донецке пролилась первая кровь – был убит Чернецкий, никому в Донецке не известный активист КУН. Все помнят провокацию, когда на площади Ленина на одно и то же время были назначены митинги русских и укро-бандер, автобусами свезли недонецких «свидомых». После 13 марта были арестованы не известные массам А. Головин, М. Чумаченко (до них – в Донецке на вокзале был арестован крымчанин А. Негриенко); П. Губарев, Л. Баранов (член координационного совета Пургина, макеевчанин), А. Вячало (поддерживаемый Крымскими единомышленниками-нодовцами).

7 апреля была провозглашена Донецкая Народная Республика. Шла активная подготовка к Референдуму. Многократно кулуарно менялись формулировки вопросов, выносившихся на голосование. Русская Весна, казалось, была в разгаре.

В Донецке в марте на одном из митингов побывал Алексей Мозговой (тогда никому не известный), на митингах побывали и представители других областей Новороссии. Однако все они тогда оказывались мало значимыми фигурами, незаметными; да и в целом, между донецкими на площади во время митингов «шла борьба за микрофон» с целью выступить перед массами.

Внезапно появился О. Царёв со своим проектом «Новороссия». Организовался царёвский парламент с депутатами-новороссами (проект не имел ничего общего с проектом П. Губарева). Параллельно действовал «народный совет» А. Пургина. Незаметно появился и Д. Пушилин со своими людьми, которые проникали в разные организационно-рабочие структуры. «Патриотические Силы Донбасса», «Русская Православная Армия», «Беркутовцы» – формировались боевые подразделения.

Луганчане (ПСПУ) инициировали проведение антифашистского съезда, участниками которого были представители всех областей Новороссии. Из донецких активистов Русской весны присутствовал Мирослав Руденко, один из немногих, кому пришлось после ареста Губарева взвалить на свои плечи огромную ответственность перед массами и продолжать набирать Народное Ополчение Донбасса в сложных условиях внешней и внутренней борьбы.

Между тем, в Донецке арестовывали и высылали на границу российских журналистов и прибывавших из РФ идейных парней.

12 апреля группа И.И. Стрелкова и первых русских добровольцев зашла в Славянск. Народ Донбасса верил, что это – рука помощи Кремля. В дипломатических речах В. Путина, С. Лаврова относительно Донбасса искали глубокие зашифрованные смыслы, развивалась теория «хитрого плана» (ХПП).

Славянск стал эпицентром военных событий. Мужчины записывались в Народное Ополчение Донбасса, женщины помогали как могли. Собирали продукты, медикаменты. Стали прибывать добровольцы из юго-восточных областей Украины, Крыма, России. Стрелковцы приняли первый удар на себя и становились живой русской легендой.

«Народное Ополчение Донбасса» Павла Губарева, находящегося в Киеве в застенках СБУ, активно работало. Парни создали мобилизационный штаб, через который проходили все, кто был готов вступить в ряды под командованием И.И. Стрелкова. Истинно патриотические русские силы сосредоточились в «Народном Ополчении Донбасса».

Горячей точкой стали Константиновка, Краматорск, Горловка. Горловку и направление удерживал Игорь Безлер со своей группой.

Под Карловкой понёс первые боевые потери и батальон «Восток». Война разгоралась.

А для кого-то смысл по-прежнему имел только передел возможностей, внутренняя борьба за первенство.

В Донецке неожиданно появились политтехнологи с «приднестровским опытом»: А. Бородай, А. Пинчук, Антюфеев, Караман. Народ воспринял это как должное (как говорили в народе «рука Москвы»). А. Бородай всячески подчёркивал свою давнюю дружбу с Игорем Стрелковым. Продолжались митинги. На майские праздники: захваты Прокуратуры, СБУ, админзданий по городам. Поднялся русский Мариуполь. Бурлили русские города Новороссии. Политическое закулисье массам было неведомо.

25 мая на площади Донецка прошёл многотысячный митинг. Выступали и Бородай, и Ходаковский, Донецк встречал первых русских добровольцев. Народ со слезами на глазах приветствовал долгожданных, как казалось «вежливых людей». В тот день единоклющие сердца было потрясающим. Со слезами на глазах

встречали героев. Они прибыли уже героями. Красивые, сильные, настоящие защитники, русский спецназ. И провожали их с площади со слезами.

В тот необыкновенно жаркий день над городом нависло предчувствие беды как безысходность. А на следующий день: выборы президента Украины в Киеве, самолёты над Донецком, бой в аэропорту, расстрел камазов и первых русских добровольцев, вчера так горячо приветствуемых дончанами... расстрел своими же... по ошибке...

В тот день расстреляли Русскую Весну в Донецке.

Предательство Русских, Русской Весны в Донецке – и день, когда устранили Стрелкова, когда начали возводить клевету на «славян-стрелковцев», на тех, кто первым встал на защиту на самые опасные позиции.

И кто бы ни старался найти самые убедительные аргументы против этого... – они беспочвенны, лживы, ибо живы свидетели тех событий, и их немало.

И сегодня приходится признать: Русская Весна в Донецке началась стихийно. Русский Ген сработал. Массы поднялись. Но не было сил, вождей, способных организовать и сплотить массы в народ. Не было для этого времени!

Истинно русские силы, русская идея на Донбассе – Народное Ополчение Донбасса, Новороссия. Глупо, безосновательно, пошло жителям Донбасса заявлять о некой своей особой ментальности. Донбасс – территория Екатеринославской губернии Российской империи. Только в составе великой страны мы можем что-то значить, мы – народ.

И цель наша одна: возвращение в большой общий Русский Дом, к русской православной традиции, к единению в братстве, воспитание черты национального характера, присущей русским – всемирной отзывчивости и любви.

Следовать за изобретаемыми сегодняшними модными политтехнологами идеологиями – убогими и чуждыми русской душе – бесперспективно и губительно.

Без осмысления пройденного пути – невозможно целеполагание в будущее. Если исчезает укоренённость в родной традиции, начинается существование перекатиполя. Перекатиполе не имеет истории. А мы, русские, имеем. Помните о том, что мы на Донбассе при всей нашей полиэтничности – часть Новороссии – русские люди.

Донецк 2014 года: несостоявшаяся революция

События 2014 г. в Донбассе среди экспертного сообщества и у людей, неравнодушных к происходящему в регионе, получают различную оценку и трактовку. Одна из попыток осмысления произошедшего связана с представлениями о весне 2014 г. как революции. По прошествии пяти лет после начала «Русской весны» в Донбассе становится всё более очевидным, что народный подъём в Донецке и Луганске не был революцией. Процессы, происходившие в Новороссии в 2014 г., составной частью которой является Донбасс, подпадают под определение *национально-освободительного* восстания. Борьба с национальным гнётом украинства, которая в открытой форме впервые проявилась в 2004 г., и завершившаяся тогда съездом депутатов всех уровней в Северодонецке, привела логично, пусть, и через десять лет к открытому гражданскому противостоянию и отделению части Новороссии от Украины. Именно определение «национально-освободительная борьба» позволяет понять те процессы, которые происходили в Донецке весной-летом 2014 г., а также те политические тенденции, которые сложились в тот период и находят продолжение в настоящем. Подобные оценки позволяют избежать ложных выводов о прошлом и характере текущего политического момента.

В основе национально-освободительного движения по определению не лежат принципы классовой борьбы, что является одним из главных признаков революций, и его цели не обладают сугубо социальной направленностью. На борьбу поднимается вся масса народа, недовольная национальным гнётом, вне зависимости от классовой и социальной принадлежности. В Новороссии на борьбу с украинством поднялись русские и народы, для которых русский язык и русская культура являются важнейшим элементом их жизни, по этой причине события весны 2014 г. получили название «Русская весна». Безусловно, в моменты наивысшего подъёма общества и накала борьбы звучали весной 2014 г. лозунги и требования социального порядка. В том же Донецке носились в воздухе идеи о социальной справедливости и необходимости социальных преобразований. Соглашательская политика Ахметова, Таруты и их ближнего окружения с украинскими нацистами и националистами, откровенное предательство народа Донбасса вылилось в негативное отношение людей к перечисленным нуворишам. В итоге, Ахметов должен был в мае 2014 г. ввязаться в открытый конфликт с восставшим народом и предпринял попытку задушить протестные настроения и требования о национализации предприятий, захваченных им в 90-е годы XX в.

Показательной акцией с его стороны, стала организация предупредительных гудков в Донецке и проведение на своих заводах митингов рабочих в свою поддержку. Это оказалась неудачной попыткой. Дальнейший клинч старых хозяев с новой властью ДНР мог привести к действительной национализации крупных предприятий, и был бы сделан первый шаг в направлении построения социально ориентированного государства, но здесь возник фактор раскола в руководстве Республики относительно политической повестки государства.

Первым против национализации публично выступил министр энергетики Грановский, заявивший о выходе из правительства, его поддержала треть министров ДНР. Для только рождённой Республики такой демарш обладал силой удара. В самом начале формирования новой власти в Донецке, когда ощущался кадровый голод, когда началось жёсткое противостояние с Киевом, пошедшего на военное подавление выступлений в Донбассе, демарш Грановского делал всю ситуацию в ДНР очень неустойчивой и чреватой самыми трагическими последствиями для судьбы Республики. Но разногласия носили принципиальный идеологический характер, и для политических деятелей типа Грановского, выходца из «Партии регионов», ДНР социально ориентированного облика в принципе не имела право на существование.

В период поздней весны 2014 г. проявилась политическая несостоятельность компартии Донбасса и немногочисленных социалистов. Острые политические кризисы – это всегда возможность взять власть в свои руки. Но оказалось, что коммунистам нечего предложить народу, они не в состоянии повести за собой политический актив Донецкого края и народ, возглавив правительство Республики. За подобным фактом видится не только несостоятельность конкретных лидеров компартии Донецка, а более серьёзное и фундаментальное явление – несостоятельность постсоветского коммунистического движения. Первым знаком слабости постсоветских коммунистов явилось предательство коммунистического движения Зюгановым на президентских выборах 1996 г. в РФ. Оно было таким же закономерным явлением, как слабость руководства донецких коммунистов в 2014 г. Все их руководители – выходцы из поздней советской эпохи и КПСС. Неспособность поздней генерации коммунистов СССР справиться с кризисом 80-х и начала 90-х XX в., противостоять уничтожению социалистического государства уже тогда всё это свидетельствовало о полном банкротстве коммунистического движения в России и странах СНГ. Отрицательную роль сыграл также тот факт, что эти же люди, с той же ментальностью, морально-этическими нормами и интеллектуальным уровнем продолжили тогда и во многом продолжают руководить и сейчас компартиями бывших республик и регионов СССР. Если они не смогли сохранить СССР, нет ничего удивительного, что бывшие члены позднего КПСС не способны что-либо продуктивное сгенерировать и в ситуации народного восстания, предложить обществу проект будущего и пути

по его реализации. Опыт Донбасса 2014-2018 гг. ещё раз подтверждает данный очевидный вывод, и он же позволяет сформулировать первейшую задачу – левые силы требуют кадрового и идеологического обновления, должны прийти новые люди с новыми идеями и смыслами о переустройстве мира.

Политическая несостоятельность компартии Донецка, при этом самой массовой весной 2014 г., которая потенциально исторически обладает огромным политическим и государственным опытом строительства социалистического государства, привела к тому, что в конечном итоге у власти оказался класс мелких буржуа, или в терминах русской традиции – «лавочников». Почему именно они возглавили, а затем оседлали протестные выступления и борьбу за независимость и в итоге встали у руля ДНР? Ответ достаточно прост – с политической точки зрения Донбасс представлял собой перед весной 2014 г. зачищенное политическое пространство. В регионе вообще не было дееспособных политических сил и партий, если не считать нескольких небольших групп различных движений и безвольную компартию Украины. Даже на правом фланге, так называемая партия власти: «Партия регионов» – оказалась ничтожной в своей неспособности совершить даже самые слабые усилия для собственного выживания. Созданная группой крупных собственников как инструмент контроля над обществом и административно-экономической элитой региона, она в момент реального кризиса оказалась априори политической пустышкой.

В какой-то момент наиболее конструктивной частью политического актива «Русской весны» выступила политическая группа «Донецкая Республика» и представители «Русского движения» во главе соответственно с Пургиным и Белоцерковной. Малочисленное, но прошедшее этап реальной борьбы с украинской государственной машиной и потому последовательно отстаивавшее идею вхождения Донбасса в состав России, движение «Донецкая Республика» со своим лидером в какой-то момент превратилось в созидующую силу вновь нарождавшейся Республики. Оба движения и коммунистический актив рядовых партийцев сформировали то общественное ядро, которое и позволило народные протесты перевести в конструктивное начало. Именно рядовые коммунисты были активными участниками подготовки и проведения референдума о независимости. И всё же в Донецке не возникло реальной политической силы, которая была способная возглавить народ. Без политической силы народ сам по себе не способен создать что-то функциональное, то же государство. И вот в такой ситуации на передний край вышел мелкий собственник, который в итоге и осуществил перехват власти. С исторической точки зрения в этом нет ничего удивительного и нового. Забытые итоги европейских революций 1848 г. показательны в плане того, как буржуазный класс перехватывает власть, а Парижская Коммуна 1870 г. – насколько он кровав и жесток к трудовому народу. И в этом отношении события в Донецке повторили историческую закономерность.

Произошедшие весной 2014 г. в Донбассе события, способствуют развенчанию ряда мифов суловской идеологии позднесоветского периода, один из которых – об особой *революционной предопределённости* рабочего класса. Тезис, которого не было в марксизме и ленинизме. У мелкого предпринимателя в отличие от рабочего есть несколько критически важных преимуществ. Первое, опыт управления и первичной организации. Знания в области ведения бизнеса, бухгалтерии, налоговой системы, опыт контактов и взаимодействия с органами первичной государственной власти на местах приводит к пониманию азов функционирования государственного аппарата, пусть и на низовом уровне – всё это резко отличает предпринимателя от рабочего. Обычный рабочий совершенно далёк от понимания того, как устроено государство и общество. Его задача – прийти на рабочее место и профессионально отработать на своём рабочем месте, получив за этого деньги. Другое преимущество мелкого собственника состоит в обладании им некоего финансового резерва. Данное преимущество особенно наглядно проявилось в самые первые моменты протестов в Донецке, когда происходил подвоз материалов для баррикад, продуктов питания, общая организация сопротивления. Самые первейшие потребности протестующих требовали финансовых средств. Даже простое обладание автотранспортом и способность купить в необходимом объёме бензин мелкому собственнику позволяло осуществлять коммуникацию и координацию между группами людей, особенно в момент формирования блокпостов и расширения географии протестов. Плюс к этому, предприниматели обладали свободным временем. Они сами распоряжаются своим временем и организуют свою деятельность. Рабочий лишён такой возможности. А в период революций и восстаний – время решающий фактор. Показательны февраль-март 2014 г. в Донецке. Люди выходили с протестами на центральную площадь по субботам и воскресеньям, в будни же они работали на предприятиях и в учреждениях, в будни город жил обычной жизнью. И так неделя за неделей. Город-миллионник в будни работает. Никто не отпустит митинговать людей с предприятия и учреждений, причём, за трудовой дисциплиной многие руководители следили даже в самые критические дни лета 2014 г. Поэтому только определённый социальный слой, обладающий свободным временем, может в реальности деятельно заниматься политикой. Обращаясь к историческому опыту, можно вспомнить, что рабочий класс превращался в могучую силу в тот момент, когда объявлял забастовки, стачки и выходил на улицы. Забастовок и стачек – этого традиционно оружия пролетариата – в Донбассе весной не случилось. И это очень симптоматический факт относительно политической зрелости рабочего класса Донбасса.

События в Донецке показательны тем, насколько условно в настоящем понятие «рабочий класс» и его готовность бороться за свои права, не говоря о том, чтобы совершить революцию. Донбасс – пролетарский край, более 90%

населения проживает в городах, это самая крупная в Европе агломерация. Гиганты индустрии позволили в постсоветский период сохраниться рабочим Донбасса как социальному классу. Казалось бы, где-где, а в Донбассе должна была произойти пролетарская революция, исходя из начётнической позднесоветской теории коммунизма. Однако практика событий 2014 г. доказывает, что не рабочие совершают революцию. Достаточно вернуться на сто лет назад, в дни русских революций, чтобы ощутить разницу между прошлым и современностью. В годы революций 1917 г. рабочий класс насчитывал в Донском крае около 370 тыс. человек, из них около 10% принимали непосредственное участие в боях 1917-1918 гг. в составе отрядов Красной гвардии и рабочих дружин, вплоть до оккупации немцами Донбасса. По всеукраинской переписи 2001 г., при населении Донецкой области 4.841 млн. человек, рабочие составляли около 60%. Если бы те же десять процентов рабочих, как в период русских революций, приняли участие в военном противостоянии с украинским режимом, а это порядка 250 тыс. человек, ситуация сейчас в Донбассе могла бы быть совершенно иной. Необходимо делать выводы. Рабочий класс, именно как класс, в настоящем – это во многом обыватели, лишённые воли и энергии.

Практика жизни отвергает позднесоветские догматы о рабочих как сознательной и передовой части общества. Многие ожидали, даже в Донецке, что вот-вот поднимутся шахтёры и своей мозолистой рукой разорвут оковы капитала и остановят украинский нацизм. Но это не произошло. Рабочие остались на предприятиях, шахтёры в забоях, они всё также для Ахметовых и Тарут зарабатывали прибыли, даже в самый решающий период лета-осени 2014 г. Рабочие как социальный класс оказались аморфной массой, не способной ничего сделать и тем более решить. Старый марксистский тезис, сформулированный Каутским, о необходимости соединения социалистических идей с рабочим движением получил на примере Донбасса 2014-2015 гг. своё безусловное подтверждение. Без целенаправленной работы с рабочими по образцу начала XX в., пролетарская революция невозможна.

В такой ситуации резко возрастает значение интеллигенции. Революция совершает *передовая часть интеллигенции*, которая возглавляет наиболее угнетённые слои общества. Так было в XIX в., XX в., и будет в XXI в. Понимая проблемы народа, чувствуя его запросы и имея внутренний нравственный стержень, именно здоровая часть интеллигенции возглавляет борьбу. Интеллигенция – традиционно тот социальный слой, который является носителем и творцом идей, смыслов, идеологий. Именно передовая интеллигенция является для России с XIX в., и остаётся по нынешний день, той частью общества, которая поддерживает в обществе смыслы о социальной справедливости, равенстве всех людей перед законом, свободе и возглавляет народ на борьбу за их реализацию. Именно партии социал-демократов и социал-революционеров России были

сосредоточием части такой интеллигенции, которая возглавила и осуществила Октябрьскую революцию 1917 г. Из современности можно вспомнить, что во времена «Перестройки» как раз интеллигенция сыграла значительную роль в преобразовании общества. Пребывание в плену позднесоветских догматов о роли рабочего класса, его мнимой сознательности, рассуждения о рабочих как передовом классе, искажают суть социально-политических процессов и ведут к катастрофическим последствиям. Невооружённый социалистическими идеями, не руководимой партией нового облика рабочий класс сам по себе ничего собой не представляет. Именно отдельная часть интеллигенции идёт в народ и ведёт его на борьбу. На современном этапе организованной в партию нового типа передовой интеллигенции необходим поиск в обществе сил, которые способны подняться на борьбу.

Оглядываясь назад, вполне становится понятным, почему левая идея не победила в Донецке в начале протестов 2014 г., а затем у власти очутились бывшие мелкие предприниматели – рабочие и донецкая интеллигенция оказались политически несостоятельными. Как это было на протяжении последних двух веком, не рабочий, а мелкий собственник оказался в водовороте событий и был вынесен событиями наверх, в итоге очутившись у руля власти. Победа мелкого собственника, мелкого буржуа предопределила характер ДНР. Кто у власти, тот и определяет её характер, задаёт содержание власти. Поэтому невозможно ожидать от мелкобуржуазного элемента социалистических идей, трудно ожидать от него революционных преобразований. Максимально, что могло произойти в Донецке – лишение власти крупного капитала и смещение государственности к буржуазно-демократической форме. Именно по этому пути пошла Республика. Но и здесь мелкий собственник оказался не в состоянии сломать крупный капитал. Перевод собственности донецких олигархов под «внешнее управление» сохраняет её для украинского капитала, и в определённых условиях крупный капитал может вернуться в ДНР и зачистить политическое пространство Республики. Мелкий буржуа боится поставить даже вопрос о национализации предприятий, захваченных кучкой людей в 90-е годы, тем самым ставя Республику под угрозу уничтожения крупным капиталом, а за одно и себя. Здесь даже не срабатывает инстинкт самосохранения.

ДНР в настоящем по своему внешнему антуражу остаётся буржуазно-демократическим государством, для которого выбран термин «народная». Действительно, для Пургина, Захарченко и ряда других политических деятелей 2014 года, Донбасс в сравнении с олигархическим прошлым превратился в «народный», где последнее слово в их понимании маркирует собой равенство в пределах их класса, равенство в пределах мелкобуржуазного сословия. Показательно, что у трудового человека в Донецке употребление «народная» в аббревиатуре названия государства вызывает раздражение и едкий юмор. Потому что трудо-

вой народ не воспринимает Республику народной. Уже только по этому факту видно, что в обществе проходит явный водораздел между трудовым народом, частью интеллигенции и *классом мелких собственников*, оказавшихся у власти. Что в ДНР к настоящему моменту сложился авторитарный режим, без признаков демократии и свободы, не противоречит выше сказанному о «народности». Мелкобуржуазный класс по самой своей сути обладает повышенной агрессивностью, граничащей с интеллектуальной ограниченностью, которая особенно проявляется при столкновении с проблемами, требующими государственного подхода. Власть лавочника – это всегда власть раздражённого проблемами обывателя, ищущего опору в «сильной руке» и порождающего диктатора. Не удивительно, что в ДНР создан мощный, многочисленный, агрессивный слой бюрократии, которого не было ни при Украине, ни в СССР, и от которого уже устали учителя, преподаватели, врачи, работники культуры, всей бюджетной сферы. И как раз через бюрократический аппарат в ДНР осуществляется контроль над большей частью общества.

Некогда третье сословие в XIX в. породило два социальных класса: буржуа и пролетариат, обособленно всегда стоял мелкобуржуазный обывательский слой, получившим в настоящем определение «средний класс». Буржуа в погоне за прибылью инициировали промышленный и технологический прогресс, рабочий класс боролся за свои естественные права и своим трудом создавал общественное богатство, обывательский же класс стал катализатором многих политических потрясений. Сейчас наблюдается переход к новому качественному этапу в истории, когда «средний класс» испытывает огромные проблемы, и во многом деградирует. Достаточно посмотреть на динамику уменьшения среднего класса в США. Пик роста среднего класса в США приходился на 50-е годы XX в., когда он составлял более половины населения страны. За последние 40 лет численность среднего класса в США упала до 42,2% и неуклонно снижается. Помимо физического уменьшения среднего класса в США происходит общая люмпенизация населения страны: рост людей, получающих талоны на питание, достигает сейчас почти 50 млн. человек при населении 330 млн. Поэтому и наблюдается видимый рост социальных расходов бюджета США с 15% в 1950-х до 66% при Обаме. Неудивительно, что внутренний протест «среднего класса» вырывается наружу и приводит к власти несистемных политиков вроде Трампа в США, в Украине – Зеленского, а в Европе к возникновению целого спектра несистемных партий, движений и лидеров.

«Средний класс» страшен из-за своей ограниченности. Как-то забывается, что немецкий нацизм был порождён взбесившимся от жизни в Веймарской республике бюргером. В России ожесточение и недовольство властью «среднего класса» вылилось во фронду на Болотной в 2012 г., причём, не просто с властью, а с остальной частью общества. В Украине обыватель средней руки

породил нацизм и радикальный национализм. Вот об этой подводной тёмной силе украинского «среднего класса», мелкого буржуа никто сейчас не думает и не пишет. Единственно, что было замечено, так это активное участие мелкого собственника и интеллигентствующей публики в киевском майдане 2004 г. Нынешний украинский нацизм и национализм – порождение хуторского сознания мелкого собственника, задавленного крупным капиталом. Угроза для общества озлобленного мелкого лавочника и прикормленного интеллигента стоит перед обществом не в меньшей степени, чем угроза крупного олигархата. Обыватель в ходе социально-экономических потрясений готов сдать в сфере политики Власти многое ради своего благополучия, вплоть до поддержки в стране диктатуры. В решающие моменты борьбы он всегда выберет личное спокойствие и достаток, чтобы снова было как в «старые добрые времена». Отсюда его политические шатания и отсутствие ясных целей и воли к их достижению. Необходимо делать выводы относительно движущих сил общества. Без понимания классовой природы современного общества, его социальной структуры невозможно разобраться в событиях, происходивших в Донбассе, понять, что же произошло, и почему.

Содержание

Предисловие	3
П.Л. Морозов Современное состояние школьного исторического образования, его задачи и проблемы	5
Л.Г. Шепко Изучение скифских и сарматских памятников на территории Донецкого края	12
Э.Е. Кравченко Проблемы средневековой археологии Донецких степей	17
Г.Г. Чепига О состоянии изучения проблем истории Днепро-Донского междуречья в XVII-XVIII вв.	27
Е.В. Бабаева Торговая конъюнктура как фактор развития промышленных предприятий и путей сообщения в Донбассе во второй половине XIX-начале XX в.	35
Н.Н. Разумная Создание Путиловского завода в Юзовке (1916-1917 гг.)	39
А.В. Вербовский Доктор Ставровский. Из истории русской интеллигенции Донбасса	45
В. Г. Ляшенко Социальная политика советского государства в Донбассе в 30-40-е годы прошлого столетия	54
А.В. Герасимов Жилищно-бытовые условия жизни работников тяжёлой промышленности СССР в 1950-е гг. (на материалах Донбасса)	59
О.Б. Пенькова Особенности этно-социального развития населения Донбасса в советский период	64
Л.А. Крутова К вопросу о методологии исследования истории современного Донбасса (начало XXI в.).	71

Т.Ю. Анпилогова, Н.В. Вострякова Проблемы формирования источниковой базы в исследовании военно-политического конфликта в Донбассе 2014-2019 гг.	74
Н.В. Вострякова Формирование гражданской позиции детей и молодёжи Луганской Народной Республики на материале патриотических изданий Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.	79
С.Ю. Бунтовский Деятельность Донецкого областного отделения русской общины Украины в 2004-2006 гг.	82
К.В. Черкашин Организационные структуры догосударственного этапа Русской весны в Донбассе (февраль - начало апреля 2014 г.)	89
М.В. Руденко Первые шаги донецкого парламентаризма	93
В.И. Скляр Харьковское Сопrotивление	101
И.И. Чуприна Попытка осмысления событий пяти лет (2014-2019 гг.)	105
В.И. Кузин Донецк 2014 года: несостоявшаяся революция	113